Киев. 25 января 1987 года.

Почти 22.30. Сначала позвоню в Ригу, потом закажу разговор с Севастополем, с Ефимовым. У него сегодня день рождения. Когда-то у н.а СССР Магара отбил себе Светлану Фёдоровну Рунцову. Они настоящая пара, созданы друг для друга.

Рунцова Светлана Фёдоровна

Друг Леонида Быкова, снимавшийся с ним вместе в «Максиме Перепелице», сыгравший у меня замечательно в «Старом доме», в «Последнем сроке» и в «Ретро», он стал относиться ко мне, как отец к сыну. Говорили, что у него полная потеря памяти. Но удивлялись, почему в моих спектаклях его память была не потеряна? Да потому что мы работали так подробно, что текст запоминался сам собой. Нутряной артист. Сердцем играет. И важно, что не без иронии, чувство юмора тонкое, особенное. Столярный цех забастовал, отказался делать оформление Распутина. Свои руками вместе с Германом Сизовым они сделали оформление сами. В один из последних дней станок зацепил палец. Мощная травма. Пережил. Первые спектакли играл раненый. За то потом пока Светлана Фёдоровна потрясающе вязала, обшил деревом кухню. И гордился, что без единого шурупа.

Я полюбил их. Такая вера в меня. Он сказал: «Я думал – потерял веру. А тут вы – молодой человек – откуда вы так глубоко знаете психологию стариков? И я поверил. Последний раз в жизни». Да, он поверил без оглядки.

Холодно в номере. Тихий, угловой, но так продувает, что холодильника и не надо...

Что было?

Первый прилёт в Киев после премьеры в Риге «Трёх девушек». Жил в самом начале января в этой же гостинице в номере потеплее.

Встреча: Дрозд на директорской машине: «У нас всегда так встречают, что есть, то есть, это у них организовано», директор по фамилии Высоцкий, главный режиссёр, народный артист УССР

Григорий Осипович Кононенко. очень похожий на какого-то знакомого артиста. На кого?.. Aaaaa! На Роллана Быкова в парике.

Приветливый теперь, но некогда публично ненавидящий меня, сценограф Михаил Френкель.

Начальник планового отдела Гертруда Львовна.

Гертруда Львовна - Мы будем действовать по существующим законам... Директор - Какая у вас ставка? 225? Ну, вот, в соответствии с этим... Гертруда Львовна - Вы что, главный режиссёр? Нет? Очередной?

Справка с собой? Покажите. Ага. Справка о ставке должна быть заверена у нотариуса.

Директор. - Гердочка Львовна, здесь заверим.

Гертруда Львовна - Можете делать что угодно, но я говорю о законе. По закону только у нотариуса, потому что вторая справка о том, что ставка соответствует зарплате берётся из театра, а это уже по сути копия. Две копии — это уже слишком.

Директор - Итак, у вас ставка 225. А норма? 4? Значит, ставка умножается на 12 месяцев и делится на норму. 675 р. Больше мы вам оплатить не можем. По закону.

Я - Понятно, конечно, только по закону, никаких отступлений мне не надо. Но вы ещё не сказали о суточных.

Гертруда Львовна - Суточные не положены.

Я - Разве?

Гертруда Львовна - Да, суточные не по закону. Вы же у нас в порядке обмена.

Я - Какого обмена? Кто с кем меняется?

Гертруда Львовна - Мы сделали запрос в министерство культуры Риги: можно ли отпустить Лосева С.М. в порядке обмена? Министерство дало согласие. Суточные в таком случае не положены.

Директор - По-моему был закон о суточных.

Гертруда Львовна - Да, но вышла поправка... А, что вы так погрустнели, Михаил Семёнович?

Я – Семён Михайлович...

Гертруда Львовна - То есть, простите, Семён Михайлович! Не надо грустить. Поставите спектакль побыстрее, это в ваших интересах.

Директор. - Там у Лосева – мы договаривались - ещё одна поездка в Ригу в середине работы.

Гертруда Львовна молчит.

Директор. - Там, Гертруда Львовна, ещё одна поездка...

Гертруда Львовна - Что вы так погрустнели, не понимаю...

Директор. - А мы сейчас подпишем договор...

Я - Нет, зачем сейчас подписывать? Ещё ничего не ясно со спектаклем. Приеду - тогда...

Директор - Он - порядочный человек, а мы серьёзные люди. Приедет - подпишем, куда торопиться-то? Успеем.

- Действительно, торопиться не будем, - заключил я.

Гертруда Львовна - Значит, чтобы вы подумали: мы вам оплачиваем частично гостиницу, приезд - отъезд...

Директор - И ещё одну поездку...

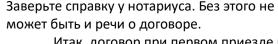
Гертруда Львовна - В общем, вот так...

За гостиницу, как оказалось, доплачивать надо. До 20 марта примерно 40 р.

Позвонил в Ригу. Там ничего не понимают. Рижский главбух:

- Какой обмен? С кем? Справки типа выданной мне в министерстве у нотариуса не заверяются, только в организациях.

Гертруда Львовна – У вас там какие-то другие законы... Давайте соответствовать нашим.

Итак, договор при первом приезде в Киев не подписан.

Вернулся в Ригу. И вот директор Евгений Феофанович Сорокин и завлит Зиновий Николаевич Сегаль усадили меня и сказали, что эта Гертруда Львовна ведёт себя, мягко говоря, неделикатно. Видимо, в целях экономии, берёт меня на пушку.

Никакой поправки к закону о суточных не выходило. Больше того, существует положение о приглашённых режиссёрах, в

котором говорится, что если приглашённый попал в театр рангом повыше, то и оплата ему идёт соответственно оплате данного театра. Скажем, я теперь считаюсь режиссёром высшей категории, значит, и моя оплата в академическом театре должна отвечать оплате режиссёра высшей категории академического театра. Страшно подумать, но согласно этому положений я могу получить не по ставке 225, а по ставке 300 р., и не по норме 4, а по здешней норме 3. То есть 300 р. умножить на 12 и разделить на три. Это 1200 р.

Я – Судя по нашему разговору, они ни за что эту сумму не оплатят.

Сегаль настаивал. - Должны оплатить!

Надо, - настаивал Сегаль, - чтобы я позвонил по телефону в Киев в театр и оговорил заранее эти условия + пусть скажут, какая будет доплата, если спектакль по независящим от меня причинам нельзя будет выпустить вовремя.

Нет, конечно, ни на какие звонки по телефону с финансовыми требованиями я не способен. Стыдно. Разве я стал меркантильным человеком? Разве меня стали интересовать деньги, а не искусство?

Но Сегаль завёлся. Вынул чистый лист и стал считать. Потом повёл меня в бухгалтерию. В бухгалтерии проверили и подтвердили, что я теряю:

I/ Две ставки по 225=450 p.

2/ Премию в 200 р.

3/ Часть отпускных. Итого около 700 р.

Это теряю, сидя в Риге и практически ничего не делая...

А только что выпущен труднейший спектакль по Петрушевской, после которого нужен элементарный отдых, отпуск с подготовкой к следующей работе, нужна уже полюбившаяся Рига, а переезд в квартиру, её обустройство? А спокойствие? Вместо этого Киев, чужая среда, где надо каждый день завоёвывать доверие, а в итоге с вычетами всего лишь 580 рублей

И ещё я обязан из них твёрдую сумму, как и прежде, высылать Машеньке.

Сегаль. – Когда вы должны снова лететь в Киев?

- Они сказали: «Вызов будет 12-ого января. 20-е января - желательная дата прибытия в Киев».

Сегаль. – Сегодня 12-ое. Звоните директору.

- Нет, я унижаться не буду. Подожду, может, они передумали, может, ждут, что передумаю я. Может, и передумаю, вообще не полечу никуда. Не нравится мне эта ситуация.

Сегаль. — Да, ситуация не из лучших. Но вам бы надо переключиться. Всё равно в Риге пару месяцев бездействия. Будете болтаться по театру и страдать. Нет ничего хуже для труппы видеть бездействующего режиссёра.

13 января этого 1987 года не стало Анатолия Васильевича Эфроса. «Сто четыре страницы про любовь», «Снимается кино», «Мой бедный Марат», «Отелло», «Женитьба», «Дон Жуан», «Тартюф», булгаковский Мольер с Любимовым... Репетиции, заснятые на телевидении Крымовой... «Репетиции — любовь моя». Четырёхтомник машинописных записей занятий в институте, сделанный его учеником Апостолом, который иногда перечитываю...Закончилась необъяснимая, неопознанная, загадочная эпоха. Совсем недавно видел «Вишнёвый сад». Уже не с Высоцким, но всё равно спектакль зацепил. Они играли, чётко выдерживая форму, защищая режиссёра. Несмотря на мощный внутренний театральный конфликт. Холм, могила сына, в глубине уходящая женщина с ребёнком, и белые занавески в зрительном зале, которые меняются на чёрные.

После спектакля я никуда не торопился. Пусть все разойдутся, я не спешу. И вот почти пусто у выхода.

Он почему-то стоял один. Он – не он? Он. Проходя мимо, я сдавленным голосом сказал: «Спасибо». Он чуть улыбнулся, кивнул...

Обещанная телеграмма не пришла и 18-ого, и 19-го. Спохватились 21-ого, тогда, когда лететь в Киев вообще раздумал...

Может, не лететь?

Мы с Ларой решили: нужна смена обстановки. В Риге должны знать, что я ещё какому-то театру нужен. И не просто какому-то, а такому знаменитому, как Леси Украинки.

О только что произошедшей Чернобыльской трагедии думать не хотелось. Взяли билет на сегодня 25 января.

Почти не спали, утро, сборы. По радио всё время пели про полёты самолётов,посмеялись. Лара проводила в аэропорт, до спец контроля, я привычно прошёл все процедуры (о, сколько раз я их проходил?) и, положив пишущую машинку под сиденье, курицу на верхнюю полку, заснул под выученную с годами наизусть речь стюардессы. Только бы никто не толкался, только бы открыть глаза в Киеве. За полтора часа активного сна можно прийти в себя. Сосед у окна читает газету. Он продвигает её по абзацам с такой силой, будто борется с волками на ночной зимней дороге. А уж когда переворачивает страницу, то начинается. Локти идут в ход, и достаётся мне, завёрнутому к проходу. Всё равно сплю. С урывками пробуждений на эпоху военных действий соседа, толчков, проходящих по салону, но сплю. Удаётся. Одного выдержать не могу: когда кто-то толкает ногой в поясницу сзади через кресло. В этом случае всё, зверею без ограничений! И вот в который раз сзади толчок мощный, упорный. Кто-то упёрся коленкой в поясницу. Не раздумывая, не оборачиваясь, нащупываю коленную чашечку и через спинку кресла обламываю её вниз. Женский голос: «Коробку из-под ног убери!» Коробку? Аааа, то есть пишущую машинку? Быстро продвигаю машинку под свои ноги и вырубаюсь. Сосед воюет с газетой, но у меня к его войне нейтралитет с иммунитетом. Сплю. Опять толчок в поясницу, столь же внушительный. Оборачиваюсь назад, девушка. Молодая, симпатичная. Открыла глаза, внимательно посмотрела на меня. Я: «Послушайте, я же отодвинул машинку, что ещё?» Она (пишу дословно): «Ты меня з....ал, сил нет! Сиди спокойно!» Я: «Что вы сказали?» Она: «Сиди спокойно, сказала!»

Вот. А меня спрашивают: почему действие «Девушек» в 70-ых? Почему не сейчас, не в середине 80-х, как у Петрушевской?» Да потому что сейчас в середине 80-х они уже вот так, матом говорят, а не как в этой чистой с мечтой об идеале пьесе.

Прилетел. Вещи: чемодан, кура в пакете, дипломат, машинка. И вот во второй приезд никто не встречает. Автобус до автовокзала, оттуда такси, гостиница. Парень: «Дай авторучку». Дал и ждал его минут 15, пока он три раза переписывал анкету.

Холодный № 643. Откуда так дует? Как неуютно... Не заснуть. Печатать. Надо зафиксировать то, что было перед новым годом в Риге.

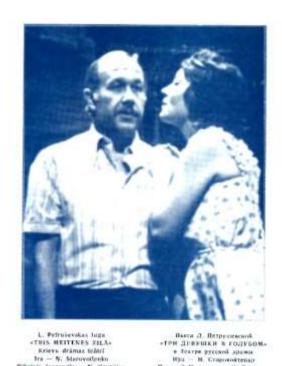
Вспоминать не хочется, но надо, иначе всё уйдёт, забудется бесследно, навсегда. Выпуск «Трёх девушек в голубом» опять в ножницах с художниками. (Маша Смирнова-Несвицкая, Лёва Форштадт). Встретили ленинградский поезд, устроили в гостиницу. Они обрадовались, что сегодня мой спектакль "Полёт над гнездом кукушки".

- Ну, что ж, познакомимся творчески.

В антракте дежурно-вежливые слова: «Спектакль сделан, но Мак-Гравшин не личность, посмотрим, что будет во втором акте». Конечно, Гравшин не Дрозд, но от спектакля даже после пятидесяти представлений что-то осталось. Спектакль так или иначе стал рижской легендой, и сделан он так, что даже Гравшин его не сломает. Хотя, что говорить, себя не обманешь, того объёма уже нет. Я заглянул в зал, начался второй акт, вышел в фойе, спустился по лестнице вниз и увидел, как Маша и Лёва по-воровски втихаря сбегают из театра.

День приезда, устали, понимаю, но не могу простить на следующий день Машино «я тебе не верю» после 1-ой увиденной ею черновой репетиции «Трёх девушек», не могу простить отказ от мадонн в голубом (они должны были появляться на просвет в стенах, если невозможно, то в проекциях), путём обманных обещаний их сделать плюс сговор с Кацем, Швец, которая прокололась фразой, ранее сказанной мне Машей: «Сеня, мадонны - это наивно». Это кто кому должен не верить? Не могу простить глупости с костюмами - не просто ретро 70-ых, а дебильное ретро, якобы под Петрушевскую, мол, у неё все персонажи — дебилы. Удивительно, ещё не имеющий сценической истории драматург оброс приписанными штампами. Маше и Лёве хочется открытой чернухи, а я о трёх мадоннах в голубом, возникающих и исчезающих в космосе сцены. Обещали это сделать и предали, упрямо потянув в верхний слой пьесы. Я понял, что чудом могу избежать провал. Но чудо — откуда оно может теперь родиться? Постановочная часть

саботировала решение художников. Актёры это чувствуют и сникли. Понял, что я – один. Сдаться или бороться? «Сеня, вы что так психуете? Вы не просто отталкиваете людей! Вы их раздражаете, неужели сами не чувствуете?» А я, нестриженный, взлохмаченный пытался вписать актёров в площадку с уничтоженной сценографической идеей, а она в макете была. Макет, сделанный Лёвой, впервые в театре был принят актёрами на аплодисменты. Конечно, кто-то приказал не делать заданное в макете. Завпост – Сперанский - сам бы на это не решился, а поэтому жаловаться некому. Маша и Лёва могли бы устроить скандал, заставить воплотить макет в реальность, добиться отмены выпуска, но они предали не только меня, но и свой замысел.

and Hause

Ira — N. Starovotlenko ajs Ivanovita — N. Gravijos

Нервная обстановка на выпуске. Спящая Старовойтенко (несколько месяцев Кац не подписывал распределение: "Старовойтенко не сыграет, она проспит все репетиции, в ней нет глубины, опереточная актриса"), так и получилось. Агрессивность Гравшина на любого рода замечания: «Что вы меня без конца дёргаете, останавливаете, поправляете? Что за текст, С.М. о моих якобы кривляньях? Что вы все время оскорбляете?» Это был конец сговору. Уже тогда я понял: спектакля не будет. Гравшин - человек, за которого я поручился, когда брали в театр, после ухода Дрозда с его славой Макмэрфи в «Кукушке», Гравшин, в которого вложил не только все силы – это само собой – а всю так называемую педагогическую хитрость, прикрывая его недостатки. Надо было жёстко ограничить: ни вправо, ни влево, и в тоже время выявить всё лучшее, что есть в его природе. Но Николай Павлович сыграл по меткому выражению директора в «Кукушке» «лишь три спектакля надежды, а потом опустился на дно своих штампов». В «Трёх девушках» кривляние, никакого проживания процесса, периферийная показуха. Был идеальный исполнитель этой роли в театре – Герман Сизов. Но по просьбе Алексея

Алексеевича Михайлова потащил Гравшина во 2-ой свой спектакль. Почему? Почему Гравшин просил Михайлова его занять? Занял, начал репетировать, а Гравшин уже вкусил славу «Кукушки» и откидывал меня левой ногой: «Что за режиссёр? Почему он считает, что я показываю, а не проживаю? Умеет ли он работать с артистом? Как вы его терпите?» Как часто в жизни я нарываюсь на такую мелкоту! Мама ругала меня в детстве: «У тебя все хорошие!» А я орал в ответ: "А у тебя все плохие!" Да, мама права, я изначально поверил в него, даже рекламировал: «Смотрите, как похож на Волонтира!..» Говорил: «Не знаю, как актёр, но человек он хороший, какой микроклимат вокруг себя создаёт!» Мне поверили: Кац, Райна поверили!

Но вот его увидел Сегаль: «Уходит интеллект из театра и оседает жлобство...» И Швец добавила: «Я думала, что он Граф, а он Гав...» Эпиграмма в прозе.

Гравшину, исполнителю, роли Макмэрфи после Георгия Дрозда.

Понимаете, Николай Павлович, у вас те же дефекты, что и у Дрозда, только у вас нет тех же способностей...

На худсовете с подачи Каца испугались по радио голоса Брежнева. Хотел, чтобы утро на даче начиналось с его речи по радио, и так целый день: то он, то диктор читает его речь.

Кац – Не понимаю, почему вы перенесли действие пьесы из нашего времени в 70-е? Нет никакого основания.

И категорически запретил по радио его голос, а почему? Никакой пародии, голос Брежнева натуральный, с пластинки, купил в универмаге, никакого издевательства, просто течение времени. Зачёркиваем историю, эпохи, ждём, а может завтра всё изменится, вернётся, ведь всегда возвращалось?! Ну, лет пять, нет, меньше, года два сегодняшние либеральные течения, а потом стоп, и снова бег на месте общеукрепляющий. Вся история на этом.

Скандал на первом худсовете развернулся мощный, продолжался до моей истерики: «Никому не верю! Будете бить, а не разбираться в приёме, который завалила постановочная часть, а я, как могу, спасаю - уйду! Хватит! Я не мальчик для битья!»

Что ещё? Ещё то, как достал меня Сегаль с требованием переделать финал "Трёх девушек". Поздравления труппы с провалом спектакля (Узнали мнение Швец и Каца).

И всё равно выкрутился. Проникновение в госбиблиотеку, письмо с просьбой вынести книги, изготовление слайдов и... На сколько возможно за две-три дополнительные репетиции вписался в предложенное пространство. При всём при этом Кац в спектакль не вмешался, назначил второй худсовет после «поправок, которые С.М. сочтёт нужными».

Вдруг «всё стало вокруг голубым и зелёным»!

Гарри Гайлитис — критик, яростный противник нашего театра, ходит на этот спектакль, как дежурный и написал, что, когда Старовойтенко в ударе, она потрясает.

Положительная рецензии - и жалобы зрителей, так тщательно собираемые главным администратором Региной Карловной.

Провала нет, но нет и полной победы. Труппа запуталась, как относиться ко мне и артистам. Поздравлять с крахом или сочувствовать удаче?

nacuso manuel you would ensure you would ensure the Company of Com

Первый Кац, а за ним все остальные: «Открытие драматургии, живые люди, поэтический ход, анти чернуха, жаль, что художники не поверили

С.М., лучшая работа Нины Старовойтенко за всё время работы в театре»...

Приказ хвалить. ХВАЛА!

Устал от загнивающей атмосферы, поэтому и рад запоздалому, хотя и безденежному приглашению на Украину.

Всё ещё 25 января 1987. Киев.

Батарейка в будильнике сдохла. Просыпаюсь - 17-00. Успеваю в театр на фирменный спектакль Леси Украинки в постановке Эдуарда Мытницкого «Хозяйка» - Ада Роговцева в главной роли. Гостиница. Звонок в Ригу Ларисе. Теперь жду второй час разговора с Севастополем. Пора спать. Холодно. Неуютно. Неужели так два месяца?

26 января 1987.

Дозвонился до В.М.Ефимова и С.Ф.Рунцовой в 0.30 через код. У них Оршанские. Когда есть друзья, то тепло и ничего не страшно. И даже номер гостиницы тёплый. Почитать Айтматова и спать.

Утро 26-ого января 1987.

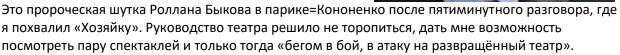

Френкель Михаил Адольфович. Главный художник театра. Звонок Френкелю. Вчера он ко мне дозванивался, сказал, что телефон у меня не работает. Видимо, у меня не работает звонок в телефоне.

Театр. Георгий Иванович Дрозд. Приветлив. Слухи, что о жёстком худсовете, прошедшем до моего

приезда, борьба актрис за главную роль и что всё-таки утверждена Ада. Где обедать? В кафе сумасшедшие очереди. Где эта «вареница» или как там её, в коей на первом этаже, по словам Ларисы, побывавшей здесь на гастролях, комплексные обеды? В 2.30 в театре.

«Нет, С.М., вы мне совсем не нужны, совсем».

Фойе. - Здравствуйте, С.М., очень приятно. Я давняя знакомая Аркадия Каца. Вместе учились. (Комплименты культуре театра из Риги, Праудиной, Уманской). Наш театр больной. Что-то ранено после смерти Романова, Лаврова... Кононенко хороший человек, но он не любит актёров. Я с вами откровенно разговариваю, потому что мне ничего не надо. Я у вас занята не буду, ролей нет, да и если бы не дружба с Аркадием Кацем, я бы к вам не подошла. А вот моя дочь, познакомьтесь. Вот если бы ее занять, я была бы вам очень благодарна. Во втором, в третьем составе. Я видела этот спектакль в Ташкентском театре, Гвоздков поставил, там матом ругаются, у вас тоже это будет? Нет? Я счастлива. Красивая дочь, не правда ли? А ты не сутулься и улыбнись режиссёру, подумайте о моей просьбе, прошу вас. И всё-таки спектакль Гвоздкова, вы о нём, о Гвоздкове, слышали?

Слава Гвоздков

Что? Преподавали, когда он учился на первом курсе? У Товстоногова? Неужели? Так вот, его спектакль потряс меня. Плакала всю ночь. Какой там Вождь! Какой импозантный артист! Старый? Ну, это для кого как?! А у вас какой-то другой перевод? Я пробежалась, почитала для интереса. Длинно всё как-то. Этого — как его - Макропулуса - задушили уже, а пьеса всё идёт, идёт... Так вот. Вы - ну я не скажу, что совсем молодой человек, но так... средних лет, - вы должны понять, что мы ранены, вы должны относиться к нам любя, как к больным, понимаете? Вот моя дочь, очень способная актриса, она бы могла кое-что у вас сыграть. Мне,

например, очень понравилась роль этой... ну... старшей сестры...

Я смотрю на неё и думаю: сначала директор с начальницей планового отдела, теперь эта - я вспомнил её - народная Николаева, и её инфантильная дочь, все они меня за дурачка начинающего принимают. Вот так вкрадчиво можно влезть в душу, нажать на жалостливый клапан и внедриться. Вот так разрушаются идеальные режиссерские помыслы.

На роль Крысчед - этой старшей сестры — претендуют Ада Роговцева, Валерия Заклунная, две заслуженные кандидатки, одну из которых я уже отмёл. А улыбающаяся Николаева суёт мне свою дочь Ксению. Я - по словам главного, который в гриме Роллана Быкова - довёл его до подачи заявления об уходе, потому что требую Аду на главную роль, а эта, чучело с Ксюшей, так нахально, нагло влезает в то, что для её ума - это ежу понятно - неведомо. Действительно, раненая.

Говорю об одном составе, принципиально только об одном. Она: «В идеале вы правы, ну, а если заявка? Мы подадим». Я: «Пожалуйста, пусть готовит самостоятельно. Но будет ли два дня для самостоятельного прогона и показа худсовету? А работать не буду. У меня месяц и двадцать дней». Дочке стало неинтересно.

- Что ты заёрзала, что?
- Да нет, ничего, просто жарко, я же в шубе.
- Жарко ей! Тебе так же жарко, как и мне! Мне может быть сейчас ещё более жарче, чем тебе. Сиди, молчи.
- Молчу-молчу, а что я делаю?

Я освободился от них минут через пятнадцать.

Меня освободил Мишенька Френкель, которого она знала ещё с пелёнок. Прогулка с Дроздом. Я рассказал ему в двух словах диалог с Николаевой. Он взамен мне один из первых диалогов с ней.

- Георгий, вы такой импозантный мужчина, такой в полном смысле слова красивый, как из зарубежного журнала. Но почему у вас до сих пор нет любовниц в нашем театре? Нет, я не говорю о себе, я не Гурченко, подтягивающая кожу, а руки дряблые всё равно не скроешь, я мало занималась сексом за свою жизнь, я сохраняла непосредственность, это важнее. Так вот: я не о себе, но почему бы вам внимательно не посмотреть на мою дочь, почему? А? Приходите к нам в гости. Вы кофе не пьёте? А индийский чай?

Днём поспал часик. Не достать батарейку для будильника. Объездил центр города - батарейки нет.

Телефон, если трещит, значит, звонит. Сегодня теплее. Купил удлинитель — теперь можно бриться у

Георгий Иванович Дрозд

Людмила Евгеньевна Оршанская

зеркала и лампу ставить, где угодно. Пьесой надо заниматься. Реквизитом. Позвонили Люся Оршанская, С.Ф. Рунцова Хорошо, когда есть друзья.

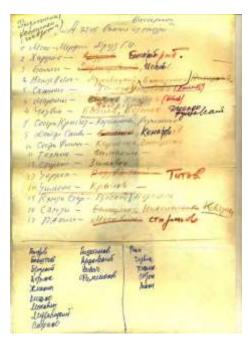
27 января1987.

С утра по телеку объявление про пленум. Тут же прервалось, и концерт то ли скрипача, то ли бандуриста. Успели сказать про кадровую политику и про перестройку. Завлита, тёзку, Семёна Михайловича Грина, не нашёл. Случайно застрял у объявления на щите "ЗДОРОВЬЕ И РАДИАЦИЯ", вдруг слышу: "Вот он лектор." Оказывается, меня приняли за лектора.

Ушёл оттуда к репетиционному залу, и попался на глаза главному, просидели у него в кабинете. Пытались сделать распределение.

- Я как партизан боролся за советскую власть. 28 сдач мне устраивали. Спрашивается — кто антисоветчики? Они или я?

Перестройка? Ускорение? А что, ускоряя перестраивать, если я всю жизнь ускорялся, стараясь жить честно? И не сошёл с этого пути. Труппа похожа на рынок. Вот главный режиссёр - большая власть, а какая большая? Труппа не менялась 25 лет. До Лёни (Брежнева) можно было проводить кого угодно с оркестром на пенсию, а сейчас? Любой нормальный режиссёр придёт - посмотрит -

скажет: позвольте, а почему столько женщин на столько мужчин? А почему нет молодёжи? А где актрисы? Как найти молодых актрис к вам в - спектакль?

Кенди, Сзндра - вынужденные посадки. Пожилого характерного актёра на Чезвика нет. Есть молодые, лет сорока, Вознюк, скажем. Но он же может играть и Билли. Вот такое положение.

Внизу директор.

- Как устроились? Нет претензий? Только честно? Хорошо? Честно? Как с распределением ролей? Проблемы? Думайте, тут ошибаться нельзя. Надо бы нам с Григорием Осиповичем (Роллан Быков) собраться вместе насчёт договора в 14.30, устраивает? Дать телеграмму вашему радисту? А как же отправим. Завтра, послезавтра; хотите сегодня? Сегодня, если не забудем.

Снова главный:

- A не хотите в гостиницу цирка? Четыре остановки отсюда. Замечательно там, как отдельная однокомнатная

квартира. Кухонька маленькая, картошечку можно готовить, чаёк, посуду найдем, завезём. В "Украине" холодно, я намучился там, долго жил, и гостиничная обстановка давит, подумайте... Тихо там, циркачи - люди спокойные.

День. Надо собираться, идти на "ОБЕЖ".

Значит, так. Времени на постановку почти нет. У главного задержан выпуск спектакля "Иван да Марья". На сколько задержан? Здесь привыкли выпускать спектакль за пять месяцев. Я должен выпустить за месяц и 20 дней. Могу? Смогу! Что нужно для этого? Два условия: I/ Чистая параллель в распределении 2/С 1-ого марта сцена.

Вдруг в ещё одном разговоре с главным возникла тема выпуска "Ивана" не раньше 5-ого марта. И просит отдать Дрозда на большой эпизод. А мне что без него делать? При том, что только 14 дней сцена? И как трудно распределиться. Половину актеров не видел и не увижу. Поверить мнению, рекомендации главного? Поверил, скажем, насчет одного актёра, который смог бы сыграть Ракли, сказал об этом Дрозду, а тот за голову схватился. Тот, говорит, актёр придёт, узнает и пошлёт всех на ... Он в Москве работал, сюда вернулся только главные роли играть. Вот она периферийщина.

Идёт пленум, на перечислении президиума утром пропал звук. Как сказал один человек: сегодня будет перестройка в действии, можете не сомневаться... Все ждут перестройки аппарата Украины.

- O содержании речи М.С.Г. вы узнаете из программы "Время".

- Жестокий бой там идёт.

Заснул, разбудил Дрозд. Телефон, значит, работает. Беспокоится. Теми же проблемами, что и я. Предупреждает, чтобы я читал между строк то, о чём они говорят. Просит, чтобы я требовал параллель. Не хочет, не будет играть Дрозд эпизод у главного в "Иване". На сколько репетиций он Дрозда заберет? На сколько? На две? А на сколько прогонов? Да, тут меня могут упечь со сроками. Договор просят подписать завтра. На каком языке с ними разговаривать?

28 января 1987 года. Среда.

Уже 28-ое. Курорт. Сижу в гостинице, отсыпаюсь, у затылка стальное кольцо, перед глазами мушки. Неужели это Чернобыль? Полгода со взрыва прошло.

В пятницу сдача худсовету нашего макета. Звонок директора. Просит прийти, заключить договор.

- Во сколько прийти?
- Во сколько хотите. Я целый день на месте. Можно бы и сейчас, да замдиректора по делам уехала. Часа через два зайдите.

Зашёл через два часа. Он посмотрел на меня будто я с луны упал.

- Проходите, что вы там, как обиженный стоите? У нас уже неделю больна начальник планового отдела. Сейчас свяжусь с ней по селектору... Гертруда Львовна? Когда выйдете на работу? Не раньше понедельника? Надо бы с С.М. заключить договор, а то ему кушать нечего. Документы в сейфе? Может Лида принести? Нет, без вас не хотелось бы. Ну, выдадим деньги С.М. под отчёт, потом рассчитаемся.

Отказался от получения денег. Если что-то пойдёт не так с распределением, сбегу.

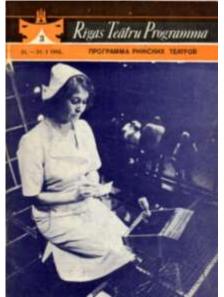
- Что, С.М? Не надо денег? С.М. считает, пока нет договора - не надо денег. Ну, что же, будем, Гертруда Львовна, вас ждать.

Распределение для начала сделать без элементарных промахов и макет бы сдать. О чём говорить на сдаче макета?

Чужие люди, да ещё Украина, надо прикусить язык, а когда прикусываю, то особо косноязычен.

Надо сказать, о чём пьеса. А о чем она?

Действие пьесы происходит в Институте психологии, в одном из отделений /терапевтическом/, где находятся не буйно помешанные (о тех говорится, что они где-то наверху), а вполне излечимые пациенты. Старшей сестрой, доктором, и их помощниками ведутся исследования, связанные с сексом. Но материал пьесы даёт возможность выйти за рамки только этой темы и сделать вывод, что тут ведутся опыты по подавлению воли, а, соответственно, если подойти к этому вопросу с т.з. восстановления достоинства, человеческого "Я", пьеса имеет огромный заряд гуманистического посыла. По сути пьеса о правах человека. Отсюда соответствующее задание сценографу: сделать не иллюстративную больницу, а некое гнездо, из которого никому не дано право выпасть. Причём, хорошо бы, чтоб образ, найденный художником, был многопланов, многомерен: по чисто бытовому ходу надо придумать кабинет старшей сестры, куда никому, кроме неё самой и её помощников нельзя заходить. Но этот кабинет - гнездо - ловушка - мышеловка - он же исследовательский центр правления маленьким государством, жители которого - пациенты отделения.

Думаю, - когда я это скажу, - придёт время показать макет. Макет рижский. Френкель ничего по моей просьбе не поменял.

Как и в Риге, вот он - центр управления. Вот двери, окна, пульт, которой весит более 200 кг, а может и ещё тяжелее, пульт, который в конце спектакля поднимает индеец. Спектакль начинается с того, что в этой дежурке, где находиться не положено, высвечивается индеец. Он упрямо, несмотря на запрет будет забираться сюда к окну и будет прислушиваться к крикам улетающих на юг лебедей. А в это время по радио будет звучать голос ребёнка, а потом мы поймём в течение спектакля, что это голос самого индейца, только голос такой, какой он сам слышал перед двадцатилетним своим молчанием ... Но детство, перед которым все равны - отдельная тема...

А потом выйдут пациенты в больничных костюмах. Им будет выдаваться паста, на протянутые зубные щётки, они гуськом двинутся в умывальную комнату. А потом, когда мы решим, что это какая-то тюрьма, вдруг окажется, что мы обманулись. Это комфортабельное учреждение. Все больные - обеспеченные люди, хорошо одетые. Вот такая вдруг появляется обстановка (показываю мебель), относительная свобода, почти демократия, курорт, лечебница, в которую трудно попасть. А потом снова мысль о тюрьме. И вот на этих качелях строится экспозиция спектакля. Надо сказать, что эта конструкция работающая, трансформирующаяся. Вот две лестницы, которые подвезут санитары. Я попрошу М.А. Френкеля показать, как в процессе спектакля раскрываются створки, крылья этой конструкции. Вот горизонтальное положение. И вот финал спектакля, когда индеец поднимает пульт, а все больные остаются в ловушке, в тюрьме, в мышеловке и т.д. Вот как один человек выпал из гнезда.

Примерно так надо говорить.

Худсовет в пятницу в десять, в одиннадцать репетиция, мне надо так всё рассказать, чтобы у них не хватило времени на идиотские вопросы.

Что-то я скис. 41-ый год, уже хочется какой-либо оседлости без перемен. Хочется спокойной беспокойной работы без отвлечений на доказательства, кто я такой. По-моему, впервые сейчас заговорили, что жизнь художника в бедности и страданиях, как средство самовоспитания его художественного опыта — глупость. Раскис. Чего?

Номер неуютный. Переставлял сейчас мебель - бессмысленно. У телефона шнур короткий, у радио - тоже. Куда, на что поставить?

Позвонила С.Ф. Просит, если завтра увижу Кононенко, передать привет от Володи Магара. От неё передал, но он как-то странно отреагировал, никак.

23 часа. Бессмысленно провёл день.

Позвонил маме. Как всегда, у неё под рукой нет карандаша и бумаги. Надо подарить ей набор авторучек и хороший домашний блокнот.

Читать надо. Лечь после чая и читать. Дочитать, наконец, "Плаху". Чуть-чуть осталось. Солоухинский дневник нравится. О жене Толстого похабно, но убедительно. А то всё оправдать, оправдать, вот и природу конфликта не понять. Боимся, трусим, а жизнь идёт.

Всё. Завтра с утра к Кононенко. Надо что-то решать.

С.Ф. сказала, что умер Смеляков от аппендицита. Слух прошёл. Ужас, если так.

Накурил - проветрил - накурил.

Репетирую с Френкелем свой монолог на сдаче макета:

- Несколько слов о чём пьеса, о чём спектакль и, соответственно, о чём мы сговаривались с Михаилом Адольфовичем. О чём с моей точки зрения пьеса?

Не буду напоминать вам её содержание. Вы помните, конечно, что действие происходит не просто в психиатрической больнице, а как это подчёркивается неоднократно, в институте психологии.

Институт, где под предлогом исследования сексуальных проблем, на самом деле исследуются проблемы предела подавления человеческой воли.

Каждый из пациентов - и это принципиально важно - не просто сексуально неполноценен, а представляет собой некий социологический срез.

Данное отделение – микро-вариант тотального государства с демократическим лицом.

По сути это отделение - опытная лаборатория - некое микрогосударство с чёткими границами, за пределы которого выйти оказывается невозможно.

Лаборатория, дежурка, комната старшей сестры, исследовательский центр, гнездо - вот тот главный образ, который нужно было найти М.А.

Кукушка, как известно, гнезда не имеет. Она подкидывает детей в чужие гнёзда. Почему "Гнездо кукушки"? Не знаю, может быть в романе есть подробная расшифровка, но здесь пациенты - дети, подкинутые к чужой матери.

"Пролетая над гнездом" - это как бы мы пролетаем. Мы с вами.

Итак, лаборатория, исследовательский центр, дежурка Крысчед, гнездо, из которого нет выхода...

/Показ макета без лестниц, деталей мебели/ И в то же время комфорт, стерильность. Пациенты - обеспеченные люди. Кстати, каждый месяц они получают 400 долларов за проводимые над ними исследованиями

Вот это соотношение свободы, демократии и ловушки, клетки, тюрьмы мы искали. Так, примерно, мне надо говорить завтра в 10 часов утра на худсовете, если... если не просплю... Я по утрам тяжело встаю.

Френкель выслушал и сказал, что ни в коем случае не надо говорить слово "тюрьма", иначе послезавтра на репетицию придут представители министерства культуры. Это в лучшем случае. В худшем из вышестоящей организации. И добавил, что тут недавно была конференция по постановке Леся Танюка "Диктатура совести". Так вот там один профессор из литературы открыто сказал примерно так: "Спектакль хороший, но жаль, что Танюк в своём программном спектакле обратился к еврейской драматургии."

По некоторым признакам понял, что меня здесь не считают за еврея, как такое может быть - не понимаю. Даже анекдоты про евреев рассказывают.

Например, такой:

- "Все местные евреи после Чернобыля получили две медали. Первая - за освобождение Киева, вторая - за взятие Одессы".

Мне наплевать на мнение худсовета: чем хуже, тем лучше, я устраиваться здесь работать не собираюсь, но как преодолеть своё косноязычие не знаю, тем более, если из опасения Френкеля буду думать о том, что всё-таки слово "тюрьма" надо избегать.

Положение осложнилось тем, что Кононенко всё-таки занял в своём спектакле "Иван" Дрозда. Эпизод. Две вечерних репетиции. Но сколько прогонов? 6? 8? Выпуск, как он сказал, не позже пятого марта. И что мне остаётся? Что? Если реально смотреть на вещи?!

28 дней в феврале. Минус четыре выходных. Минус четыре "Завтрака", где занят Дрозд. Минус четыре репетиции в "Иване". Минус 6 - 8 прогонов. Минус воскресные сказки. Минус неполноценные воскресные репетиции...

Уже цейтнот.

Потерял счёт времени. Какое сегодня? Пятница - это помню, а число? 30 января. Всё ещё январь, какой длинный январь.

31 января.

Сдача. Удивительный худсовет - 15 минут. Потом беседа о Френкелем о том, кто именно управляет театром.

Разговор с Ролланом Быковым в парике о Дрозде, но разговор безвыходный, тупиковый, Дрозда надо отдавать на восемь репетиций. А кроме того, сколько репетиций вообще летит по разного рода причинам? Авантюра - этот выпуск. Они хотят перенести на апрель, а что я от этого получаю? Я в полном финансовом проигрыше. А если апрель? Эти 700 р. я бы мог получить спокойно, сидя в Риге, готовясь к новому спектаклю. Роллан сегодня предлагал мне остаться. Вообще, говорит, не отпустим вас. А Ларку при таком количестве женщин куда девать? А что ей здесь играть? "Обэж"? А что мне здесь ставить, если "Кукушка" для них событие? Заходил вечером в театр - приказа ещё нет, прервал репетицию Роллана. Он сказал: " А в 11 утра все должны выйти на работу, всё и узнают". "А мне во сколько прийти?"" А вам в час". А почему в час, если все придут в 11? Звоню Дрозду, он говорит, а я бы в 11 не пришёл, чего приходить-то, если в 14-00 накануне в расписании ничего не было? Сдвиг какой-то, психушка, если не институт психологии. Здесь исследуется проблема, как бы помедленнее выпустить спектакль, и при этом остаться здоровым?! Недаром плакат видел, тема: "Здоровье и радиация". Чернобыльская насмешка.

Запомнил, наконец, имя-отчество главного: Кононенко Григорий Осипович.

- Резникович. Вот он сейчас идёт на госпремию. Что? Вас не удивляет? А мне удивительно: за что её сегодня дают? За гуманизм? Кому и когда нужны были гуманисты?

Григорий Осипович Кононенко из деревни. Интеллигент в первом поколении. Ругается матом, а кто теперь не ругается? Я? Лосев СМ? Так я же псих, я выродок. В методологии

добиваюсь точности внутреннего монолога, при том, кто знает, а может, как говорил Алёша Герман: "Весь внутренний монолог - сплошной мат и ничего более!"

- Артист С. - этот классицист! Кацу не нужен? Нет? А второй классицист, артист К., тоже не нужен? А то бы мы отдали. Тут же! Пусть присылает вызов, отпущу, когда угодно. Тут же.

Это повторяется многократно. Действительно, плохие актёры, или он так всех не любит? Распределение - это развязывание узлов. Когда какой-нибудь узел развязан, он улыбается. Раз! И за пару часов развязываем по узлу.

Про себя говорит, что он безвольный, мямля, ничего не предпринимает, только хочет всех примирить, не действует, не совершает поступки, но тем самым сохраняет театр.

Сижу и думаю, правильно ли говорят о нём? Что Кононенко - гибель театра, застой, бег на месте?.. Жестоко? Жестоко о нём говорят. Прямо приговор. А вдуматься в вышеизложенное - так

это не про Кононенко Григория Осиповича, поразительно похожего на Роллана Быкова в парике.

Это про Российского царя Фёодора Иоанновича. Тоже считали безвольным, мямлей, непредприимчивым, бездейственным, примиряющим непримиримое, повергшем дело, данное ему в застой... А ведь Иван Грозный, Петр Первый - это сталинские герои. Это он соотносил себя с ними, он внёс их имена в ряд крупнейших строителей государства. Это с его т.з Фёдор не царь. Но его т.з. стала точкой зрения не одного поколения. И можем ли мы уже абстрагироваться и воспринимать сталинские методы, как прошлое, которое не вернётся, если здесь, в Киеве, за публичное "больница-тюрьма" придут свыше? Сколько сталинского в нас осталось, вошло в гены? А с моей точки зрения Феодор Иоанович с желанием добра, со сквозным "примирить непримиримое" всегда будет называться слабым царём, его гуманизм — абстрактным, его правление

- провальным для России. Такова участь гуманнейших людей своего времени.

31 января. Суббота.

Встал в начале одиннадцатого. Через час был в театре. Приказа нет. Директор Роберт Михайлович. К нему.

- Есть обстоятельства. Вам надо увидеть Григория Осиповича /Роллана/. Он всё объяснит.
- У него репетиция.
- Ничего, загляните.

Заглянул. Там азарт. Прерывать не стал.

Завпост Анатолий Яковлевич. Сдал списки реквизита.

Художник по костюмам Борис Аркадьевич Краснов.

Борис Аркадьевич Краснов

Прошлись с ним, и с Френкелем по костюмам. Отдал пьесу завлиту Семёну Михайловичу до понедельника. И что? И когда я начинаю? Около трёх постучал в кабинет главного. Роллан с завлитом и еще каким-то мужчиной оживлённо беседуют. Стою в дверях.

- Подождите. С.М., я сейчас занят.
- Хорошо, тихо-тихо шепчу я, а потом ору всеми своими сорванными связками. - Только я уже с утра жду и пока

ниче-го не по-ни-ма-ю!!!

Ушёл. Покурил. Спустился вниз, в кафе. Картошка с сосисками. Давлюсь и слышу:

- Вот всегда так. Не везёт - так не везёт. Один раз в жизни заболела и вот итог. Дай кофе, Ниночка, а то помру...

Онищенко. Жена футболиста Онищенко. Вернее, когда-то была его женой. Тогда играла. Теперь бывшая жена, а это означает "простой".

Вчера Роллан просил меня её занять, даже вызвал в кабинет больную из дома, но я не дождался, распределение уже готово, один состав, и так столько народу назначено вслепую.

Вчера же мы сидели с Дроздом здесь, в кафе. Она подсела к нам и, будто меня нет, спросила Георгия Ивановича, почему, мол, исчез, не приехал, она скучает, болеет, смотрит видики, и всё. Её я уже знал по фото в буклете, она меня нет. Миловидная девушка, но говор неизлечимый. На меня ни одного взгляда, меня как бы нет. И вот сейчас: наивный такой взгляд, улыбка с ямочками, и сама любезность:

- Разрешите к вам? Извините, я вчера не знала, кто вы. Вчера подсела, прервала разговор, простите, вечно я не вовремя. То не вовремя заболела, то не вовремя подсела. Вызвал меня вчера главный, а потом сказал: "Поздно. Всё поздно. И пришла поздно. И болеть надо было раньше". Знаете, бывает у человека такой период жизни, когда ему судьбой начертано везде опаздывать.

Примерно так она щебетала до тех пор, пока мне не стало её жалко. Спросил, где играет, обещал посмотреть.

- А зачем? Завтра будет приказ.
- И всё-таки я посмотрю. Посмотрю, а там видно будет.
- Нет, после приказа бессмысленно.
- Честно говоря, вы правы.
- Права, а жаль. Я эксцентричная актриса. Вот завтра в сказке ворону играю. Я сказки люблю. Роль подарок! Я там придумала номер, его никто повторить не может...

Вошёл Роллан.

- C.M.? Ну ешьте, ешьте. Я подожду в коридоре. Да, Люба, а вот это уже не хорошо. Пустое кафе. И вы вдвоём с C.M.
  - Я не о распределении, честное слово!
  - Да? А о чём же тогда?
  - О любви, только о любви.
  - Ну, если так, то прощаю. Он вышел. А Люба подавилась пирожным:
  - Не выдавайте меня, пожалуйста... Опять засыпалась.

В коридоре. Стоит Роллан. Ждёт меня. Всеми силами заставляю себя улыбаться.

- Что вы всё смеётесь надо мной? Что смеётесь? Сегодня может быть похороны моей души, а вам смешно.
  - Я не смеюсь, я улыбаюсь.

В кабинете.

- Да, знаете, С.М., если бы Валерия Николаевна Заклунная была бы сейчас свободна,- то всё, никаких разговоров, она Крысчед и точка. И вы бы потом меня ещё поблагодарили. Но у меня выпуск "Ивана", она играет его жену, я застреваю с выпуском, меня задержала Роговцева -

"Матушка Кураж"! Приходят ко мне с режиссёром: не получается, дайте ещё месяц! Прошёл месяц, снова приходят. Вам нужен ещё месяц? Пожалуйста. Ещё? Сколько уже? Ну, давайте для ровного счёта 10! Мало? Ну, вот вам ещё. И всё равно провалили Брехта! Полный завал и именно у Роговцевой! И что? Три дня Ада Николаевна ходила чернее тучи. А потом вот так смахнула всё с лица и НННор-маль-но!!! От-лично, ни-че-го не случилось! Все вокруг виноваты! А самый главный виновник её провала — я! Не было должного внимания к работе! Так и у вас с ней ничего не получится, не поймёт про что ставите, будет капризничать, в потом скажет: "И чего вы мне дали отрицательную роль, я положительная героиня!" Не оценит подарка! И в итоге именно вы будете виноваты в её провале! Запомните мои слова: именно вы! Ну, и я, как главный! Честно говоря, всё зло, сконцентрированное сейчас в театре, идёт от неё. Только от неё. Открываю всё секреты: "Кукушку" должен был делать я, потом пригласил молодого режиссёра, но зарубило министерство - графа. Из-за этой графы и с Френкелем тянули, не утверждали на должность главного художника. Я пробил, но сколько лет это тянулось? Далее, узнаю, что этот же режиссёр с графой ставит спектакль в театре Франка. Как же так? Что такое? Не понятно. Потом вы возникли.

- Я тоже с графой.

Он осёкся. По-моему, он почему-то этого не подозревал, внимательно посмотрел на меня и, как ни в чём не бывало, продолжил:

- И уже было когда-то первое распределение. Я ни от кого не скрывал: назначена Заклунная. Роговцевой будет 50. Нужен бенефисный спектакль. Какой? Думали - "Матушка". Нет, не получилось. Теперь завлит без меня ей пьесы даёт читать, а потом её единоличное мнение тиражируют. Вот, говорит, понравилась пьеса Кокто. Хочу, чтобы поставил Виктюк. Ну, я договорился с Виктюком, съездил в Москву, потом она туда же, и вот сам Виктюк здесь. Значит, что сейчас у неё "Кукушка", потом "Священное чудовище" Кокто, и опять театр одной актрисы. Почему я сдался? Потому что вы - человек посторонний, назначили её из чисто творческих соображений, я это поддерживаю, но как быть мне, как главному режиссёру, скажите, как, если в труппе бунт, а она приходит в этот кабинет, садится вот сюда, напротив вас и говорит мне, улыбаясь, мило так говорит: "Если я не буду играть, то на вас посыпятся неприятности, со всех сторон, неизвестно откуда. Вы даже сначала не поймёте, что это неприятности, так, вроде недоразумения, а они всё будут сыпаться, сыпаться, одно за другим..." Вот что вы скажете на это? Я мнительным стал... Я не знаю, а вдруг, приехав из Москвы она посмотрит распределение и скажет: "А я устала". У неё масса творческих встреч в марте, захочет ли она их отменить? Надо сначала с ней переговорить. Она может элементарную свинью подложить, сделать этакий жест, отдаю, мол, пользуйтесь, вот вам мой подарок. Что тогда делать? У неё Виктюк - реальная перспектива... А может, С.М., сделаем так: дождёмся её, она опаздывает на день, билет был взят, но на день задержалась - может быть директор спросит у нее, согласна ли она отменить все концерты, и тогда будет всё ясно? И тогда мы успеем перераспределить... Скажем, есть актриса N. Отличная актриса. Ах, вы её дважды видели? И что, не годится? Не идеальный вариант? Ну, что ж, понимаю, не настаиваю.

Почти войдя в тупиковое положение "Роллана", я вспомнил закон Марка Рехельса: интриги уходят, если нет закулисных переговоров, а всё выносится на доску приказов, желательно в предвыходной день. Если режиссёрские помыслы чистые, то в выходной переживут, но простят.

- По-моему, извините, но вы ставите себя в глупое положение. Вы заранее встаёте перед ней на колени, а почему? Почему? Ах, она отказалась, мы назначаем другую, в труппе шёпот, слухи, версии, сплетни - зачем? Почему нельзя открыто? Приказ, она отказывается, а огромное число претенденток получают козырные карты. Причём, главная у вас. У вас туз. Вы, несмотря на личное отношение, пошли навстречу, назначили, а она поступила, мягко говоря, неэтично.

- Да, вы правы, гласность нужна, нужна гласность. Пошли к директору.

Директора нет. В ожидании переписал у зав. режиссёрским управлением имена, отчества участников. Светлана Александровна, рекомендованная мне главным и директором как "чёткий и наиотличнейший работник", безапелляционно заявила:

- Кое-что совпадает с моим вариантом распределения, а кое-что абсолютно нет. Ну, например, этот и этот - туда. А эти вообще здесь ни при чём. А уж Ада Николаевна - простите меня

- ха-ха-ха. У нас есть идеальная исполнительница этой роли, актриса Б. Удивительная актриса. Ах,

вы её не видели? Так надо было сначала увидеть, а потом распределять. Ну, это ваше дело.

Вернувшись в кабинет Роллана, застал его таким усталоулыбающимся, что извинился за грубость тона, утром, в дверях - Понимаюпонимаю, предстартовое волнение, потом будет волнение иного рода - это похуже, а что всё-таки делать, если она откажется?

- А тогда только, ради Бога, не обижайтесь на меня,- я быстро, очень быстро соберу вещи и улечу в Ригу.
- Ну, это уж крайняя мера.
- А вы знаете, эта крайняя мера даааааааавно уже у меня в голове, которая дико почемуто болит в Киеве.

Роллан человек задёрганный, у него одна тема:

- Вам классицист не нужен? Могу отдать Кацу, пусть присылает вызов. (И называет н.а.УССР, "который уже давно не только народу, никому не нужен).

И в то же время Роллан с юмором:

- Может, он рыбам нужен? Он плохой, но рыбак.
- Вы, Семён Михайлович, рыбной ловлей не увлекаетесь? Я рыболов, у меня лодка в камышах. Последний раз осенью щуку поймал. Красавицу! А начинал так: какая-то палка, катушки не было, чудом закинул блесну, и щука 15 кг. Я ее так с блесной и принёс домой. Жена обалдела: "Давай, говорит, скорей, покупай новую удочку с блесной и вперёд! " Какая теперь рыбалка? В Чернобыле ещё, наверное, идут выбросы. Голова болит адски. У всех пропадают голоса, грипп какой-то особый, а афиша гласит:" РАДИАЦИЯ И ЗДОРОВЬЕ"

Ночь. Сходил - заплатил 3 рубля за одеяло, копейки за блюдечко. Завтра надо оплатить разговор с Севастополем. Денег нет, договор я не подписал. Завтра первое, второе - понедельник, третье - вторник. Просить Ларку выслать денег на обратную дорогу?

Приказ висит. Распределение компромиссное. Не занят Заднепровский. А он из

этого спектакля. Вообще с ним надо бы поработать, прощупать его на гибкость. Интересный артист, пластичный и умный. Пьёт?

Посмотрел Достоевского "Игрок". Резникович автор инсценировки и режиссёр. А кто

Олег Исаев

художник? Л.Я.Альшиц. Движущиеся ширмы. Тёмно-зелёные холстины с надписями, лампами. То ли автографы Достоевского. То ли расчёты на игральном столе. Движение ширм - переходы между картинами. Всё время движение массы. Музыка та же, что и в спектакле "Воспоминание" по пьесе Арбузова в постановке Петрова в Риге. Инсценировка подробная. Масса допридуманного текста, но всё прорисовано, все линии, досочинена любовь Полины и де Грие, поэтому последняя сцена Астлея и автора, где говорится о любви Полины к автору непонятна, фальшива. Смех в зале на "давайте я вас обниму!" В зале крик: "С удовольствием"... И общее хорошее ощущение разбивается об извечно всё сбивающую подножку: не ясно

о чём. Мастерские куски, точное распределение, блистательная работа Швидлер - Бабушка /я был прав: в Риге это роль Праудиной/, а инсценировка А.Ф. хуже, просто она по сравнению с

Резниковичем не существует, тезисы. Но и у Резниковича - разложение личности любимыми - существует лишь рационально, не зажигая. Несколько патологичный молодой артист, Олег Исаев, которого я уже взял в "Кукушку" на Билли, играет в "Игроке" главную роль.

А ширмы - хорошо. Монтировщики одеты в стиле эпохи, быстрые проходы, часто массовые, игровые, вместе с актёрами, среди них дети. Раз и быстро возникает новая мебель: сад, комната, всё, что угодно. Постановочная культура высокая, это радует. Грустно то, что не могу заснуть. Час 35. Надо ложиться. Страничка не закончена, пытаюсь её доконать. В театре жуткая атмосфера. Кадочникова уже не здоровается. Ей не за чем. Улыбается П., не зная, что роль эту ей не сыграть по её природе. Онищенко увидела приказ и потеряла ко мне всяческий интерес. Помреж не тот, кого обещали. Даже мужики носы воротят. И не уверен, что среди занятых есть обрадованные, ведь все хотят играть только Макмэрфи.

Всё, завтра ещё один выходной. В воскресенье начинать бессмысленно. А в понедельник Кац никогда не начинал. Я рисковый во всех отношениях. Но приведёт ли этот риск к добру? Что, уже 1-ое февраля?

Да, воскресенье, 1-ое февраля 1987 года.

Вчера разговаривал с Людмилой Куропятник.

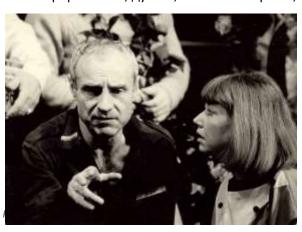
Судьба или просчёт? В Риге Кац считался с Дроздом, взял в театр и его жену. Людмила Владимировна заняла свою нишу: в "Наполеоне", "Ретро", в той же "Кукушке" обыграла на какоето время Нину Незнамову. Но ей показалось, что Киев перспективнее. Украина роднее, в театр возьмут, можно не только работать, а подрабатывать. Но в "Лесю Украинку" её не взяли. Почему? Неловко спрашивать, но ясно, что женский состав этого возраста здесь в переизбытке. Теперь иной расчёт. Разговариваем с ней по телефону.

- Они решают не дела театра, а свои дела... Скоро всё будет подругому. Скоро Жорж будет сидеть дома, а я пойду в театр. И скажу главному, кстати, вы до меня это можете ему сказать: "Если они не будут беречь такого артиста, то он уйдёт из театра". Что означает: они хотят, чтобы он сыграл эпизод в "Иване"? Кто хочет? Н.а. СССР Мажуга? Но сам Мажуга играет не более четырёх спектаклей в месяц и выбирает при этом те роли, которые хочет... Эпизод в "Иване" + такая роль в "Кукушке" за минимальные сроки. Жорж болел, у него до сих пор хрипы в лёгких, поэтому он вышел из "Матушки Кураж". А ему кто-нибудь позвонил хоть раз в больницу? Они свои дела решают и вынуждают Жоржа и меня тоже решать только свои дела. Конечно, С.М., вам не надо влазить в эти проблемы, это их дела, вам надо поставить спектакль и всё. Им нужен ударный спектакль, они зрителей теряют, им выгодно и удобно, слухи о рижском спектакле доползли, кое-кто его видел, они хотят свои проблемы быстренько за счёт чужого здоровья решить, а сами, академики, спектакли ставят по четыре, по пять месяцев. По десять? Тем более. Простите, телефон,

Людмила Куропятник

кто-то прорывается, думаю, Максим из армии, поэтому давайте отложим разговор, вы не

сердитесь? Вы спокойно себя ведите, вы не влазьте в их дела, пусть они не чувствуют, что вы перед ними в долгу, это они должны быть благодарны вам за ваш приезд. Опять кто-то прорывается. Ну, до свидания.

У каждого своя судьба, свои дела, свои цели. Когда мы начинали в Риге работать над "Кукушкой", Дрозд сказал мне:

- Запомните, С.М., всё будет в порядке, пока у нас с вами контакт. Как только его не будет, и работы не будет. Контакт был, и почему бы не быть контакту? Если мне удаётся точно сформулировать действие, то для него это подарок. Он абсолютно гибкий артист, практически может откликнуться на любое моё предложение и обогатить. Но постановка спектакля - создание ансамбля, а в работе кто-то идёт вперёд, кто-то отстаёт. И наступает такой момент, когда лидер своей точностью, отдачей должен продиктовать всем способ существования, создать ансамбль своим игровым примером.

Однажды, по-моему, в Севастополе, где в трудных условиях на гастролях у нас был предвыпускной период, Дрозд в самое напряжённое время неожиданно попросил отпустить его на съёмки. Я растерялся, но объяснил, что Кац требует выпустить спектакль не в Риге осенью, а через месяц в Харькове, и перерыв сейчас - это катастрофа. А у него вылет. Ладно. Но тогда нужна итоговая репетиция. И всё, что сделано, нужно успеть прогнать на полной отдаче. О чём я и попросил Георгия Ивановича: на полной отдаче соединить сделанное, тогда у всех возникнет ощущение пройденного этапа. «Это моё условие», - сказал я. Он вышел на сцену, но через минуту крики, его, его жены — Людмилы Куропятник, стоны, остановка репетиции, что такое? Дрозд ударился о металлическую табуретку, нужен врач. Съёмки полетели, но полетели и репетиции. Контакт пропал. Ногу вылечили, но репетировать стало невозможно. Он перестал меня слушать, слышать.

Однажды, уже на выпуске в Харькове, я попытался поговорить с ним по-дружески. Но не наедине. А на репетиции, при всех. Он, словно, этого ждал:

- А что, мы разве с вами друзья? Разве мы с вами в товарищеских отношениях?

Это был сознательно подготовленный удар. Но я всеми силами старался быть максимально спокойным. Я думал. Роль пропахана. Кроме того, он партнёр своей жены + его интуиция + выкладка (он же не мог сыграть сдачу, не выкладывая себя) - спектакль фактически готов. Так мы и выпустили его. Он со мной не разговаривал, а я методично, упрямо повторяя одни и те же глаголы, достраивал действенный ряд роли. Потом был успех, прежде всего его успех, ничуть не унижающий, а радующий меня. Но стена отчуждения не рухнула. Так мы и расстались. Не друзьями, не врагами. Он переехал в Киев, но вдруг меня пригласили сюда ставить "Кукушку". Кто? Дирекция или он? Или дирекция ради него?

Лев Иосифович Брухис - вечный рижский заместитель директора по общим вопросам поймал меня перед отъездом: "Не может быть! В Киев? Повторять "Кукушку"? С Дроздом? Вы же с ним в ссоре?! Нет?! Разве нет?! И Френкель там?! А как же Френкель?!!!" Скандал в Харькове сценографа Михаила Френкеля, приехавшего на выпуск "Кукушки", не просто эпизодическая история, это своего рода пьеса. Там так закручены обстоятельства, что можно было бы копать и копать. Как-то Товстоногов сказал про пьесы Софронова: "Копнёшь, а там паркет. Поэтому Софронова я не ставлю". В пьесе Френкеля "Лосев – не режиссёр" такие слои чернозёма, такая глубина, столько вариантов поиска исходного события, одно из которых - "а не засиделся ли Лосев в Риге", - что эхо скандального землетрясения докатилось до каждого деятеля нашего рижского театра. Все знали, что Михаил Адольфович отказался работать со мной, хотел забрать макет, а я с ним работать не

отказывался, макет просил оставить, но не следовать его режиссёрским указаниям, и самому решать, как жить в этом макете.

Лев Иосифович Брухис

Все гадали, на чьей стороне Кац. Никого не интересовал сам спектакль. Мнения зрителей, критиков ещё были впереди, спектакль ещё не дошёл до сдачи, и тут всё решал только Кац. Вот он скажет: "Прав Френкель". Всё, Лосева нет. А все знают, как он дорожит Мишенькой. Скажет: "Прав Лосев", - Френкель не приедет больше из Киева в Ригу, а это потеря высококлассного сценографа, негативное общественное мнение о Рижском театре, слухи о плохой атмосфере в царстве Каца по всему театральному Советскому Союзу. Но если уволить меня, куда я денусь? В Ленинград. Кацман при всех звал вернуться в театральный. А там – кто знает? – опять же пойдут слухи. Что делать Аркадию Фридриховичу? Кац, дабы примирить нас, пригласил в ресторан, но там Михаил Адольфович опять завёл разговор, что спектакль завален, он хочет снять имя с афиши. Я совершенно не хотел ссориться, но упрямо твердил о праве режиссёра сочинять свою жизнь в макете. Мы пошли по кругу, набирая обороты. Пили или нет — не помню, но градус перепалки повышался, мы давно уже не слышали друг друга, а орали вместе, поглядывая на Каца, у которого сверкали глаза и дёргались усы! Мы стояли над столом, тяжело дыша, готовые к битью посуды. Каждый о голову своего соперника. В конце концов Кац заорал: "СИДЕЕЕТЬ!"

Но есть такое волшебное слово на театре - УДАЧА. Удача может погасить любую вражду, стереть обиды. После премьеры в Харькове была такая удача, что ко мне приставали, насколько я связан с Додиным и не одной ли мы группы крови? На актёров и Френкеля обрушилась даже не только удача, а слава. Сейчас, в Киеве, Михаил Френкель иной человек, он смотрит на меня и в его глазах мудрая улыбка и вера: "Будет ли слава не знаю, но удача точно будет".

А Дрозд? Ни одна из попыток в Риге вернуть нормальные отношения не увенчалась успехом. И вот Киев, и здесь - будто никакой ссоры и не было. Наверное, есть какие-то вещи, которые прощать нельзя? Наверное, и Дрозду прощать двойного предательства

Френкель Михаил Адольфович

нельзя? Наверное, Френкель три худсовета отвергавший спектакль, должен быть зачёркнут мною навсегда? Представляю себе, как Кац удивлён этими возобновлёнными со мной контактами. Наверное, он думает: ну, они деловые люди, Лосев стал им нужен, их я понимаю. Но сам Лосев-то, сам Лосев! Как он мог пойти на контакт с ними? Полное отсутствие памяти человеческого достоинства!

Нет, просто во имя дела, я могу всё простить.

Прихожу утром в театр.

Распределение на месте. В расписании нет репетиции. Смотрю "Снежную королеву", но выскакиваю в режиссёрское управление. Там мне говорят:

- Вы знаете, завтра не может состояться репетиция. Ада Николаевна вводит в "Матушку Кураж" нового актёра, иначе вечером не состоится спектакль. С 11 утра она на сцене.
- Надо делить день. Мне нужно два часа на читку, иначе вторник, а там выходной, время и так летит.
  - Понимаю, но ничего сделать не могу.

Я к директору. Там Роллан и Ада. Знакомимся. Она встала и, как в Латвии, сделала книксен:

- А я думаю, кто это такой красивый ходит по театру?!.

Я с ума сошёл. Четвёртый час утра, завтра читка пьесы, а сна ни в одном глазу. Просплю или буду хотеть спать немыслимо. Но ещё долго не буду спать, если хотя бы в тезисах не напечатаю, о чём говорить перед читкой.

- I/. Ошибки в распределении. Поэтому успеть подойти к Роллану Кононенко, оговорить перераспределение, если будет необходимость,
  - 2/. Перед читкой должен сказать нечто вроде:

А/. Да, повтор спектакля. Да, неспособен на два решения. Да, тот же художник, тот же материал.

Б/. Но, повторяя дважды, а уже был такой опыт, никогда, не повторял автоматически. Логика та же, актёры иные, способы выражения иные, критерий один - должен быть живой спектакль.

В/ Специально сделал переделки в пьесе. Г.И., сыгравший в спектакле энное число раз справедливо просил меня не повторяться. "Ретро" не должно звучать в репетициях. И для Г.И. приготовил несколько сюрпризов, несколько кусков убрал, дополнил, уточнил, постараемся избежать ошибок, поиск зависит не только от меня, но и от вас.

Г./ Но - повторяю - логика та же. Вариант, который буду читать - почти режиссёрский. В данном случае, те ремарки, которые писал я, дорабатывая вариант здесь, считаю важными, они дадут нам направление, чтобы сократить поиск, п.ч. время работы короткое.

д/ Я начинаю, но, чтобы сговориться, понять язык друг друга, прошу и вас поработать. После читки вы должны попытаться ответить на вопросы:

о чём пьеса?

вокруг какой борьбы все объединены? какова цель каждого из персонажей в пределах пьесы, иначе говоря, каково ваше сквозное действие? Итак в путь

ітак, в путь.		
	А этот выпал из гнезда	TP.
MARMSPAN	Георгий Иванович Дрозд	the gan &
2) XAPIUHI	Валерий Александрович Бессараб	Brede
3) BETHA	Александр Владимирович Бондаренко	
4) ENDER	Олег Николаевич Исаев	
ф сканлон	Сергей Иванович Филимонов	
b YESBUK	Евгений Яковлевич Балиев	
MAPTUHN	Евгений Васильевич Паперный	
8 РАКЛИ	Георгий Иванович Кишко	
9 крысчед	Аца Николаевна Роговцева	
19 СПИВИ	Олег Васильевич Комаров	
YOPPEH	Левинд Владимирович Титов	
M ANLIPANC	Борис Леонидович Вознок	a capter
A TOPKA	Виктор Сергеевич Черняков	Thef
/W/KEHIM	Людмила Ник ил аевна Погорелова	916
// СЭНПРА	Коения Николаевна Николаева	110
(6) CAHUT APM		
of Punn	Ирина Аркадъвна Подошек.	

Надо вызубрить имена-отчества. И завтра сходу каждого наизусть назвать, не ошибаясь. Обычно меня никогда не зовут правильно. Обычно, как Гертруда Львовна, не Семён Михайлович, а Михаил Семёнович. Пока не напомню, что я СМ, как и Будённый. Сколько же в списке заслуженных и народных! Страшно, аж жуть.

2 февраля 1987 года.

И вот началось.

Труппа в репзале. Несколько предварительных слов директора и главного. Потом, заикаясь, я. О том, что ставил, но не повторяю постановку.

Евгений Паперный

- Ну, что? Попробую начать читать... *(Голос пропал. Чувствую зажат)* Евгений Васильевич Паперный Там вода.
- Что?
- Там вода, возьмите.

Освободился со втором половины акта. Стулья до этого скрипели немыслимо.

В антракте успокоил Дрозд. Смеётся: ничего-ничего, всё в порядке. Завлит:

- Я послушал... все эти перестановки текста, исправления мне понравились. Ничего не режет. Масса юмора.

А я специально прочёл про Хьюстон и все добавки.

Дрозд:

- Говорят, длинно. Я успокоил. Там 3/4 ремарок...

Не было Бондаренко, Вознюка, только после читки появилась Подошек. Что в театре делает режиссёрское управление? Оно безвластно?

Реж. управление:

- Договориться с актёрами, чтобы они приходили вовремя не смог

никто до сих пор.

Под конец репетиции в дверь заглянул согнутый взлохмаченный остатками волос очень пожилой человек.

Все ему:

- Быстрей-быстрей, опаздываете, давайте-давайте.

Он оглядел всех по очереди, наткнулся взглядом на меня, погрозил пальцем, что-то недовольно пробурчал и закрыл дверь.

О старике пояснили: этому человеку здесь можно всё. Почти всё. Ему всё прощается. Он один... оставшийся в живых после Бабьего Яра.

Роговцева

- Это хороший признак. Хороший, поверьте. Добрый сумасшедший заглянул в репзал - это знак.

Роговцева. Ещё в перерыве.

- Почему на эту роль вы назначили меня? Почему?
  - Молчу. Первый диалог с ней, надо нащупать слова.
- Я не умею играть такие роли. Пока не пойму, что за роль, почему моя стена и только.
- Это всё вопросы?
- Нет-нет, это моя риторика.

И ещё минуты две о непонимании, как и что играть. Вчера мне говорили, что она счастлива назначением. Когда сегодня спросил, кто читал пьесу, смотрел фильм, то подняла руку, кажется, она одна.

- Мне нужна актриса с огромной силы положительного обаяния. Иначе действительно, - только стена.

Роллан=Кононенко говорил мне, что после этого театра ему уже никакой не страшен. Я сказал, что мне никакой не страшен после рижского. Интересно, смогу я что-то сделать? Не сбегу? Читаю им пьесу и думаю, а на фиг это надо? В Риге идёт четвёртый год на аншлагах. Все добрые и недобрые слова я уже слышал. Полгода, идя в театр, от трамвайной остановки спрашивали билеты, что ещё? Опять преодолевать желание всех актёров, всей мужской команды сыграть Макмэрфи? Никого не устраивают эпизоды и надо постоянно внушать, что это не эпизоды, что это роли, что надо покончить - с ревностью к Дрозду и в короткие сроки начать сочинять, думать, искать и т.д.

- Как вы думаете, сколько вам жить осталось? - Спросил меня почему-то Роллан Кононенко.

Пожал плечами, но себя спрашиваю: сколько мне осталось?

Прочёл второй акт. Мой ассистент Надежда Петровна Батурина, з.а.УССР. /Просьба директора и главного о будущей хранительнице спектакля/ Она попросила отпустить Олега Исаева на съёмки. Я сказал - пожалуйста, но только в случае немедленно сделать замену исполнителя.

Пусть решает этот вопрос с директором, который мне уже сказал, что отпустит его в таком случае из театра совсем. Но Исаев может заболеть на недельку-две, что тогда?

Н.а. Украины Евгений Яковлевич Балиев жалуется: здоровье, занятость в "Иване", как быть? Ему надо завтра туда, я прошу - ко мне.

Не распределиться, зараза. В таком крупном театре и нет мужской скамейки запасных.

Итак, прочёл, сделал перерыв 15 минут, жду уже полчаса, когда все снова соберутся.

Роговцева рядом, не может справиться с ощущением омерзительности роли-персонажа. Ято помню, как нервничала в Риге Нина Фатеевна Незнамова: отмыться, говорит, после роли не могу, до трёх не сплю и не спит до сих пор, а отмывается ли - не знаю, потому что любит эту роль и, найдя субъективную правду, уже не прокурирует роль, а защищает её до смерти. Жанна Д'Арк - вот зерно, которое она сама сформулирует, если её спросить о сути роли. Спасительница в погибающем мире.

Роговцева/ в ответ на мои вопросы поразмышлять, побредить о смысле роли, о том какова её цель в пределах пьесы и за пределами/ Попробую. Побрежу.

И тонет в частностях, все вопросы о частностях.

Я - о чём пьеса?

Она - не хочу сейчас даже формулировать, не надо.

Я – А как же можно говорить о частностях, не подчиняя их критериям поиска?

Она - не нужны они сейчас. Сначала исследование частностей, масса вопросов (*Показывая* на ассистентку Батурину). Кстати, вот она сказала, что играть мне надо очень просто: просто идти от себя и всё! /И ха-ха-ха/

А я по рижским меркам, пропуская юмор:

- Конечно, от себя, а как же иначе?

А может действительно так: от себя и в мелочах и по сути? Она потом может быть поймёт цель, сквозное? Главное – не притворяться. Не играть образочек. А если будет притворятся - гибель работе.

Ну что – уже 30 минут прошли? Где же все?

Чужая труппа, больные, оскорблённые глаза Паперного: вот, мол, влип, опять... Вот за кого меня здесь считают.

Филимонов: здоровье слабое, но так... в глазу пока интерес.

Актриса какая-то:

- Можно я у вас буду сидеть каждый день?
- Пожалуйста.
- Я хочу заявку подать, но мне сказали, что вы принципиально настояли на одном составе. Я хочу заявку подать на одну роль.

Актрисе за сорок. На какую роль - понятно. Я уже дал согласие приходить, но предупреждаю, что репетировать ни с кем более не буду.

- Да-да, я только посижу. Не со стенкой же дома мне репетировать. Кто это? Что? Откуда?

Вечер.

Гуляли с Дроздом с 21 часа до 0.30 минут. Рассуждали на тему, как наладить дисциплину в этом дисциплинарно разваленном театре?

Они думают, что будем работать месяцев десять? Почему не было нескольких актёров? Обозлились на вечерние вызовы, к которым они не привыкли.

Нет, у Дрозда хорошее настроение, чего не скажешь обо мне.

После утренней репетиции принял таблетку тазепама, поскольку никак не могу достать анальгин /Резниченко в "Завтраке" - "анальгин"; Дрозд - упрямо - "аналгин"/.

Проспал четыре с лишним часа.

Светлана Александровна с непроницаемым лицом на читке. Заведующая труппой или кто она? Вот такое одно лицо может угробить всю работу.

Дрозд. - Не смеялись, там, где явно смешно. Почему? Зациклены только на себе, на суперэго.

Непроницаемый, злой Паперный.

Что было?

Спросил - о чём?

Попытки ответа, частности.

Рассуждения типа кто, откуда, почему, а может нравится здесь сидеть, а почему нет, я президент, почему бы хоть здесь не побыть президентом?

Вот как увлечь Паперного, как быть с теми, кто пропустил репетицию, как вовлечь всех, заинтересовать, зажечь глаз, как? Как заставить поверить, что само участие в этом спектакле - почётно, они же сами гордиться этим будут, как гордятся не только у нас, а и скажем в ташкентском театре или в театре Гоголя?

Я недоволен. Была минута, когда подумал, а на черта это всё надо? А теперь по-другому: надо! Вот надо и в этих условиях доконать и их, и, если надо, себя. Если я здесь поставлю спектакль, то тогда действительно это будет победа. В театре, где всё ставится за пять-шесть месяцев, сделать за полтора такую работу - чудо. Нужна компания, без компании - провал.

Ада Николаевна - загадка. Хорошо, что один состав. Будет время наработать логику, ведь оголённая логика - зерно. Крысчед - гений логики.

Постоянно болит голова. Не отпускает. Болит голова у Дрозда. Он так же сжимает её, как и я. И так же сжимает Роллан-Кононенко. Онищенко вчера говорила, что она гипнотизёр, может лечить головную боль. Здесь у всех одна тема, одна общая болезнь - Чернобыль.

У меня каждую ночь идёт что-то пропадает и потом многочасовой поиск... Причём, я бы не сказал, что он нетворческий: столько затрат энергии, столько приспособлений. Например, недавно потерял будильник. Нет и нет. Ночь, а вставать надо рано, что делать? Только искать. Всё перерыл, нет... Отключил радио и свет, чтобы не гудел, стал прислушиваться. Не тикает ли где? Долго-долго прислушивался: нигде не тикает. Сажусь в кресло, долго сижу, думаю, тикает. Мерещится, понимаю, но тикает рядом. Всё уже по сто раз пересмотрено, кровать, тумбочка, все полки, что делать? Снова кресло, сначала тишина, потом тик-так. Сую руку в подушки кресла — там! Господи, что я за дурак?

Вот сейчас потерял бумажку. А там распределение времени по вечерам. Всё перерыл – а уже три ночи=утра, нашёл под газетой на столе. Но как вычислил? Как дошёл до этого варианта, гипотезы?!

Это ж надо было сначала перерыть опять все полочки и уложить по новому раскладу всё по местам! Молодец я всё-таки! Уборку сделал!

Кончилась утренняя, сейчас пойдёт вечерняя репетиция.

Что значит, потеря одной репетиции. Борис Леонидович Вознюк срывает её, потому что ______ недоволен.

Борис Вознюк

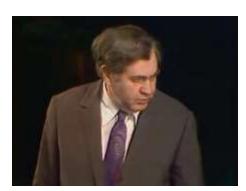
Что за роль? Это роль? ЭТО - РОЛЬ? Он — Борис Вознюк, а тут всего несколько страничек текста, да и те ремарки.

Все Макмэрфи, ну прямо все! А Дрозд сегодня по слогам читал текст. Играл, конечно, что читает по слогам. Все даже шелестеть страницами стали. Правда, все ожидали, что он начнёт играть. Не начал. Обманул. Но не надо же так запредельно обманывать. Сначала поверили, потом поняли: наигрывает. Ну, как это по слогам читать успешно сыгранную

роль? Но с ним работы много. Он испорчен рижским прокатом спектакля. Прокат повёл его вправо, влево. Успех спектакля в целом, даже без его личной отдачи сбил его самого с толку. Гога как-то сказал, что успех "Идиота" - это вовсе не успех одного Смоктуновского. Просто сам

спектакль был выстроен. Вот и у нас был выстроен спектакль. Со сбоями, но выстроен. Есть возможность прорисовать не прорисованное, если Дрозд будет способен к поиску.

Что здесь творится?! У всех сорваны голоса. У Роговцевой, у Дрозда.

Н.А.Балиев-Чезвик хочет смотаться в "Ивана". Подставить. Кого? Надо из намечающейся компании. Без потери времени. Чернякова. Будет иной Чезвик. Совсем иной. Чёрт его знает какой. Да и сам Балиев иной. Вот нет нашего рижского Владим Владимыча Боголюбова в труппе.

H.a. УССР Филимонов - глупый Скэнлон. Надо обговорить бы роль с ним.

Н.а.УССР Сергей Филимонов

Евгений Паперный хочет выйти из спектакля. Было заявление в ноябре о том, чтобы отпустили на 15 дней в феврале. Концерты и чёрте что ещё.

У Исаева съёмки. Сказал про Болгарию. Про то, что давно отпросился.

Я: «Всё, точка, иначе сворачиваем работу».

В панике Роллан. Стою с ним и с Паперным на лестнице. Паперный просит подставить кого-то. По лестнице бежит взбудораженный Юрий Николаевич Мажуга:

- Сначала "Матушка Кураж" мешала, до этого ещё что-то, теперь новая постановка, я к директору!

Через пять минут вниз.

- Всё в порядке. Вечером Дрозд будет репетировать со мной! И только! И никаких "Кукушек"!

Роллан пошёл к директору. Я пообедал.

В его кабинете.

- С.М., давайте подождём два дня. Если так будет продолжаться, то... то... мне стыдно это говорить... если мы не можем организовать процесс вашей работы, то... Ну, а что? Какието компромиссы решили, но идти дальше по ним же? Куда?

Н.а.СССР Юрий Мажуга

Я посчитал: 10 вечерних репетиций в феврале.

Без Роговцевой иногда, но каждый раз без нескольких исполнителей?

Директор говорил, что понедельник - окончательный день оформления договора. Сегодня вторник. Не вызывал, ничего не говорил. Забыл, видимо. Как забыл мне вовремя выслать телеграмму, как забыл выслать телеграмму зав радио в Риге и выслал ли её сейчас, через 10 дней?

Куда бегу, куда спешу? Куда?

Дрозд - ужасающе по слогам читающий Дрозд - доволен!

Он доволен. Он, конечно, обманывает. Он наберёт. Он набрать может сходу, в любую секунду, в миг.

Нервничаю, смотрю на время, сбивая тем самым Роговцеву.

Она:

- Если вы будете так нервно смотреть на часы, чтобы окончить вовремя репетицию, мы посадим вас в сумасшедший дом. Не обращайте, ни на кого внимания, работайте сколько надо и как считаете нужным.

3 февраля 1987.

Ларка позвонила, потом связь пропала, потом я дозвонился.

Новости такие:

пришла бандероль с письмом от Товстоногова. Он дал добро издать в Риге мою многострадальную рукопись экзамена — «Товстоногов принимает коллоквиум». Я сейчас не могу в полной мере это оценить. То есть я пытаюсь воспринять, какой это поворот в моей жизни, но отстранённо, вроде это и не ко мне и не про меня. Для меня оценка Г.А. моих записей дороже печати! Всё, что успел записать с 1972г по 78-й — у него. Больше тысячи машинописных страниц. Последние передал ему 30 ноября 1986 года. Там занятия 3-ого курса, работа над отрывками...

Надо было сказать Ларе, чтобы показала письмо Сегалю. А он обещал, как только Гога даст разрешение, напечатать «Коллоквиум» в престижном рижском журнале. Но всё это потом, потом...

Какое сегодня число?

Всё ещё 3 февраля, вторник.

Почти 4 февраля, среда. Выходной.

Ночь.

Хорошо. Хорошо, что почти снова свет. Почти проявилась светлая полоса. Разрешение от Товстоногова на издание записей, и ещё Лара сказала, что на «Три девушки» толпы у кассы и перед театром за лишними билетами...

Даже Кац, по её словам, успокоил Голубеву:

Аркадий Фридрихович Кац

- Чего волнуетесь? Будете играть. Видите, лишние билеты спрашивают.

А на гастроли не возьмут. Не хотят брать.

Но идёт спектакль, идёт! И смотрят. ЭТО УЖЕ ЗВУЧИТ ГОРДО!

Невозможно заставить в фешенебельной Риге смотреть пьесу про место под солнцем на подмосковной даче! Если спрашивают билеты - уже кое-что. Это значит и тема в яблочко и какойникакой, но ансамбль.

Кстати, "Три девушки" не за год, не за два, не за три, как ставил Захаров, а за два месяца. При бойкоте в изготовлении оформления.

Хардинг – Валерий Александрович Бессараб подвижный, я рад, что взял его. Только бы не пил.

з.а Украины Валерий Бессараб

Дрозд. – Бессараб – хороший артист. Не пил бы только!

И ему жмёт голову, и мне.

Дрозд. – Почему у меня такая судьба? Почему я вечно должен тянуть на себе репертуар? Да не хочу я! Да мне трёх спектаклей в репертуаре - во как хватает! Три на два - это шесть выходов в месяц. А в моём возрасте и при моих остатках сил - это предел.

- Выпустим "Кукушку" и тогда будете диктовать свои условия.

Дрозд. - Да-да, конечно!

Конечно, страшно. Мы деловые люди. Сейчас мы нужны друг другу, поэтому мы не то, что дружим, а связаны одной цепью. Он союзник. А быть союзником

специально, нарочно ужасающе плохо читающего, но Дрозда - это выиграть или проиграть материал?

Ну почему у меня такая судьба? Всегда при постановке цейтнот! Что было вечером?

О.В.Комаров

Роллан сказал, что с Олегом Васильевичем Комаровым у него репетиция в семь, а у меня он — доктор Спиви - в семь тридцать. Встречаю Комарова. Он в семь тридцать действительно идет ко мне, но говорит, что его позовут в "Ивана".

Как так? Мне же сам Роллан сказал, что он у меня.

А у него - сказал Комаров, показав на висок - бывает.

Роллан Кононенко - хороший мужик. Порядочный. Честный. Замотанный. Сегодня к нему в кабинет ворвался наглец лет этак тридцати. Автор. Орал.

- Вы меня не оцениваете, где мои пьесы? В Москве читают быстрее, чем вы. Весь ужас в том, что я киевский автор. Отдайте мои пьесы. Как у зав лита? Зав лит говорит, что у вас. Где они? Что? Где зав лит? Его нет? Что? Как

это, откуда я знаю, что пьесы у вас? Мне зав лит сказал! Когда сказал? Неделю назад! Что? Они уже неделю, как зав лита? Какого числа ему передали? Как не помните? А кто помнит? Зав лит? А где зав лит? Смотрите у меня, вы не знаете меня, вы узнаете меня! Я киевский автор, меня в Москве ценят!

Кононенко хочет уйти. Искренне. Сию секунду. Но он номенклатурная единица. Хороший мужик. Творческий. Говорил, что стыдно передо мной за театр, стыдно. Не подвести бы его.

Ну что делать? Уехать?

Вознюк:

Извините, простите...

Всегда вежливая улыбка:

- Нет, мы с вами долго не увидимся на вечерних репетициях (Мол, к счастью, не увидимся)

- А почему?
- Да вот...
- Ах, вы по вечерам заняты в спектаклях?

И улыбка. Мол, да, извините, простите, к счастью.

По ночам пытаюсь читать.

Прочёл Фейхтвангера "Чёрт во Франции".

Прочёл "Плаху" Айтматова.

У Роговцевой дневниковая книжка типа моей, но не ленинградской, а украинского цикла. Уже несколько страниц исписаны. Пьесу пропахала не в пример Дрозду. Удивлённо смотрит на него: как это он с таким чтением по складам играл и успешно играл роль? Гигантскими темпами идёт в анализе. Как играть будет - проблема, тайна. Читает от себя. Умная, рассуждает диалектически: и так, и так. Глубоко. Приятно общаться. Ни на какие закулисные контакты не идёт. Перекидка слов максимально короткая.

- Да, принесу "Огонёк", забыла, там о Ефремове, стенограммы вплоть до комсомольских собраний. Ужасно всё это.
- Была уверена, что фильм «Полёт над гнездом кукушки» интересней, а пьеса, оказывается особенно сейчас, после наших разговоров, нравится больше. До дрожи в руках.

4 февраля, всё ещё среда. Всё ещё выходной.

Завтра не забыть без пятнадцати 11 у главного. Он предложил к Балиеву подставить Чернякова. Мне говорят: Роллан, то есть Кононенко забудет, что договорились в 11.

Как его, бедного, хают в труппе! Как каждого порядочного человека.

Целый день сегодня впустую... Сначала театр, оттуда в Дом мод. Нет, не впустую, там интересно. Борис Аркадьевич Ройтер (Краснов), 28-летний улыбающийся, знающий, что он неотразимо красивый человек, любимец всех женщин, привёз меня туда на «Газике».

Борис Аркадьевич, заглянув в дверь:

- А где женщины?

Вышла модно одетая женщина со стёртым удлинённым лицом и спросила:

- Боренька, а о каких женщинах вы спрашиваете?

Лариса Александровна совершенно профессионально определила дилетантизм смысла нашего прихода: без эскизов Краснова она бессильна что-либо предложить, а на область общих рассуждений, к сожалению, нет времени. И это до и после показа моделей, от которых у меня и у него разбежались глаза. Говорят, здесь можно кое-что купить, если дружить с женщинами этого учреждения. Но на первый раз разговора о личных покупках не было, неловко.

Краснов Борис Аркадьевич

Улица. Девушки. Одна из них:

- Представляешь, мне Лидка вчера говорит, что прочла потрясающую повесть Горького "Старуха Баскервилей". Прошу её дай, за ночь прочту!
  - Прочтёшь, потом дай мне почитать...

Борис ругался на Гертруду Львовну.

- Как родители могли назвать её Гертруда? Шекспира не читали, что ли? Не знают, что Гертруда - имя нарицательное?! Не платили мне премий два года, наконец, стукнул по столу и позвонил в Москву, оказывается, премия положена. Говорю: сделайте перерасчёт за два года, нет, не сделала, только после запроса и ответа на него, вот сука!

Директор видел меня, о договоре ни слова. Гертруда больна, а без неё здесь никто ничего не решает. Борис говорил, что ему нужны были командировочные - 30 р., и пока она вот так же болела, весь театр был в размонтированном состоянии, решения не принимались. А она не бухгалтер, всего лишь начальник планового отдела, но по сути руководит театром.

Директор, которому я показал, что теряю, задумался глубоко.

- М-да, значит, нужно 700 р. Вот это мне нужно решить в первую очередь, иначе я не директор.

Роллан /на следующий день/ - Всё в порядке. С деньгами всё решено.

А что будет, если выпуск "Кукушки" будет перенесётся на апрель, то есть ещё на 20 дней, как минимум? Не ответа.

В Киеве в каждом уголке зарождается драка.

Прилёг после душа и, читая о свободной любви Жуховицкого, заснул. Стук в дверь. В мою? Ещё раз. Встаю. Хамский стук. Да в чём дело, в конке концов?

Кто это?

Голос мужика:

- Открой!!!
- Что надо?

- Открой!!!
- Что надо, говорю?

За дверью тип заткнулся, потом стукнул ещё пару раз и понял, что открывать не буду. Что за дела, интересно?

Висит, висит в атмосфере Киева драка.

С Дроздом проходили мимо дворика, там дрались, дико дрались. Я замер, будто кто-то приказал «замри». Вот у Фейхтвангера прочёл, что когда ночью подходят двое и просят закурить, то у него верхняя губа дрожит и нос в каплях.

Мы застыли у арки дворика. Вышел детина:

- Что надо? Дальше, дальше проходите.

У меня до сих пор холодок, мурашки на затылке...

Мы прошли. Прошли. Время такое. Город такой. Да что говорить? Страна такая. И кто-то пройдёт вот так же, когда будут бить, убивать меня. Пройдут дальше. Может на миг из интереса

остановятся. А может нет. Нас не касается и ладно. Знаю, что один из моих учеников услышал крик о помощи, выскочил из дома спасать и через несколько секунд стал инвалидом на всю оставшуюся жизнь.

Несколько дней назад в буфете. В зашоре после І-ой утренней репетиции подошёл и встал в конце длинной очереди. Маленький коридор между стоящими, идущими, жующими и т.д. Обычно всем уступаю, всех пропускаю, а тут:

- СМ, идите сюда, вы же стояли впереди меня, я вас жду-жду. Кивнул, продвинулся к стойке и только задним умом понял, что это была н.а. Украины Валерия Гаврииловна Заклунная.

Заклунная. - Что творится, не понимаю, один пленум - одни *Валерия Заклунная* решения, затем следующий - и всё, что было в прошлом забыто. Критика, критика, к которой уже иммунитет.

И далее о пушкинских изданиях и информационном перекорме в связи с пушкинским юбилеем.

В Киеве нет чая. Никакого. Напрочь пропал. У меня завтра его не будет совсем. Что делать? Роллан об Андреевском спуске.

- Там всё забудете, отдохнёте душой. Это булгаковское место.

А как туда добраться? Борис Краснов говорит: без машины - никуда. Холмы. Да и надо город знать.

Обычно директор приглашает в машину и сам показывает достопримечательности. Так было и в Севастополе, и в Риге. Ну, и здесь чего бы директору не покатать меня и показать и росписи Врубеля, и Васнецова, и спуск Андреевский?..

Вчера сказал Роллану об авансе. Он, видимо, не понял, ответил: можете брать, можете не брать, как хотите. Ларка обещала прислать деньги. Как? Телеграфом - дорого, обычным путём - долго. А унижаться не хочу.

Окружаю себя якобы делами, пишущей машинкой, а на самом деле, как говорит Роллан, дискомфортно. И завтра - 5 февраля, в среду - буду опять как массовик-затейник в морге.

5 февраля, четверг. День.

Роговцева:

- Не волнуйтесь, наши ребята хорошие, они будут работать.

Будут - не будут, Паперный сегодня болтал и болтался по репетиционному залу, как Тихов когда-то. Даже, точно, как Тихов, без конца мелочью позвякивал. Якобы подсознательно. А работать-то невозможно. Вот он - второй развращённый профсоюзными собраниями Севастополь.

Дрозд раз прервался, два, на третий заклинился. И, заикаясь, не смог выговорить пару фраз. Тут же Паперный, раскрасневшийся, набравший воздух и сдерживающийся изо всех сил от раздираемого смеха, всё-таки сочно органично хрюкнул в нос... И второй раз довеском.

Мол, вот так у вас в Риге играл Дрозд? Вот так? Чего я, Паперный, здесь делаю? Чего, мол, стоят рассуждения этого якобы режиссёра, если Дрозд таков? Болтун и всё!

А Георгий Иванович старательно играл в то, что он начинает с чистого листа. Дрозд год был в «Современнике». А там легенда о Евгении Евстигнееве. Тот первые 10 читок бурчал под нос. Со стороны — он сейчас действительно, полный ноль, и только я - один я знал, что стоит Дрозду включить обороты, и никакому Паперному его будет не догнать.

- Георгий Иванович, надо поговорить. Прошу вас...

И он после перерыва, после моей просьбы, после моего замечания "надо дома почитать текст" ответил: "Да я специально", - и включился. Паперный удивлённо поднял глаза, да все подняли глаза тут же, а как они загорелись у Ады Николаевны, и всё пошло!

5 февраля, ночь.

Позвонил в Ригу.

Уманская в панике:

- Кац предложил: взять на гастроли либо "Детектив", либо "Девушек", а Брухис выбрал "Детектив", мотивировав, что он будет продан мгновенно, а «Девушки» не будут. Сегаль возразил: "Продан-то продан, а потом что скажут?" А ему в ответ: "А что сказали анкеты социологов о "Трёх девушках"? Ни одного положительного отзыва! Что делать? Я спросила Аркадия: "А почему аплодируют?" А он: "Вы что, не понимаете? Из вежливости!"

Я после премьеры «Трёх девушек» сразу же предупреждал Уманскую, что Кац снимет спектакль при первой возможности.

Она:

- Как? Не может быть! Такого в театре ещё не было! Только если кто-то заболел надолго, или в декретном отпуске, как Нина Старовойтенко после "Смотрите, кто пришёл!" Нет, не снимет Кац спектакль, С.М., это у вас та же болезнь, что и у меня. Вы мнительный.

И вот теперь не берут на гастроли.

Никто не верит тому, что заранее вижу я. И Уманская, конечно же: «Мнительный». Это мне говорили ещё в Севастополе. Рунцова, Ефимов, Фаина - самые близкие друзья, это мне говорит здесь Уманская. А вся эта мнительность оказалась предвидением.

С кем Кац воюет и когда? Слепой человек. Нашёл время! Провёл бы он это соц исследование после "Трёхгрошовой", после "Реквиема по монахине", "Нерона", после ... да даже после "У моря", узнал бы, что говорят о многих артистах, исключая Андрея, Уманскую.

Но главный режиссёр вне закона. Он сам по себе закон.

А мне уготовлена такая типичная судьба очередного. И очередной тупик моей "творческого" бытия.

Не жить нам в этой рижской квартире, подумали мы с Ларисой, въехав в неё. И это сбывается. Куда только рискнём уехать ещё раз? Вот замелькал Свердловск. ТЮЗ. Мы прикинули: Свердловск — не выход. Хотелось бы, если бы и переехать, то навсегда. Были там дважды на гастролях. Познакомились с городом. И в Свердловск навсегда ехать не хочется. Никаких усилий по отношению, к этой идее проявлять не буду. Почему Ларке кажется, что идея эта в нечистых руках? Но думать о переезде куда-то надо.

Здесь в Киеве трудности, но рижская атмосфера удушающая. Вот он - развал театра, его закат, А.Ф. останется совсем один, он и хочет быть один. От Петрова и от меня, считает он, пошли все беды рижского театра.

Известие, что «Три девушки» вне гастролей - чёрная полосочка после светлой. Что же это такое, ведь уже был год тигра?!

Критик Борис Николаевич Любимов:

- В Москве нет нормальной жизни ни в одном театре. Ни в одном. Сейчас особенно обострилась борьба актёров с режиссёрами, взаимные обвинения достигли предела. Сжирание друг друга не привело ни к одному художественно полноценному результату.

Ада Николаевна не забыла, наконец, принесла мне "Огонёк". МХАТ. Выступление Ефремова о разделении театра и последствия этого.

О господи, раньше были дуэли. Выходил с одной стороны Александр Пушкин, с другой некто, кто вошёл в историю, как его убийца. Открытая трагедия, с множеством вопросов, но ясным финалом, открыто ясным. А что здесь? Эмиграция Юрия Любимова. Кто убийца его театра? Кто? А кто Эфроса? Кто придумал их столкнуть и тем самым уничтожить обоих сразу? Если бы были разрешены дуэли, то было бы ясно, кто именно. Ну, скажем, тот, кто сделал надпись на куртке Эфроса сзади, матом, а он после зашора на репетиции, надел, шёл по городу и был посмешищем, вот, мол, смотрите, голый король идёт! И вот только что 13 января его не стало.

Дуэлей нет, а по сути те же дуэли, только на убийцах маски. Маски такие, что убитые может быть и успеют различить под масками, кто есть кто, и мы останемся в неведении. Сейчас идёт подготовка к убийству Ефремова. И впервые опубликованы стенограммы противников, секундантов, впервые нас готовят к финальной части дуэли публично.

Всё смешалось в Датском королевстве.

Зачем, ну, зачем Олег Борисов так ударил Товстоногова? За что?

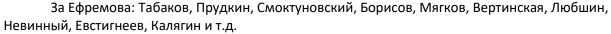
Он приехал из Украины подающим надежды, но ещё не тем артистом, которым стал в БДТ.

Борисов. - Кто, скажите, кто сделал театр театром в послевоенный период? Два человека, только два: ушедший из жизни Эфрос и Ефремов. Я никогда не участвовал в группировках, коалициях, но сейчас открыто примыкаю к Ефремову,

А как же Товстоногов? Как можно забыть космический полёт Генриха, или "Три мешка сорной пшеницы"? "Тихий дон"?

Олег Борисов - Мелехов «Тихий Дон»

Хотя бы это. Я не говорю о "Дачниках", "Чулимске", тех работах, которые в чём-то получились, в чём-то нет, но я же видел-видел степень доверия, соучастия, взаимного питания. Жаль, Олег Иванович. Память у Вас может и короткая, но какаято больная. Какая бы скрытая от нас обида не разделяла вас и Георгия Александровича, вы не имеете морального права быть неблагодарным. Вы, защищая Ефремова, один из убийц Товстоногова. Взял и не плюнул, нет, но зачеркнул свое прошлое, а человек без прошлого кто? Вы сами говорите: жизнь почти прошла, а где прошла? Жалеете, что в БДТ, где вы стали тем, кто есть сейчас?

Всего 68 подписей.

Плюс Смелянский, Шатров - члены худсовета.

Во МХАТе 160 штатных единиц. Ефремов предложил не сокращение /увольнение/ штата, а разъединение театра на два, где он общий худрук.

Калягин: не сразу выбрал Ефремова. А Стуруа? Додин? Васильев и т.д. во втором театре? Смоктуновский о демагогии противников.

Молодёжь, ушедшая с профсоюзного трёхдневного собрания в знак протеста против угроз им и Ефремову.

Директор секретарше: «Я вчера голосовал за Ефремова. Исправьте в протоколе – воздержался».

Шиловский-режиссёр: «Ефремов не воспитал ни одного артиста, ни одного режиссёра за 16 лет. Из выпускников 5 блатников, ни на одном собрании не рассматривались личные негативные качества Ефремова».

Табаков: «Уйдёт Ефремов, все мы уйдём».

Новиков /замдиректора по творческим вопросам/ «Ефремова не будет, а МХАТ как национальное достояние, останется».

Ефремов: «Для интервью нет времени, бегу на "Перламутровую Зинаиду".

Роговцева, отдавая мне журнал: "Ужас!"

И добавила: "А вообще-то, говорят, Ефремов сам виноват. Тут необъективная статья, только в его защиту! "

Курю ужасно много опять. И никак не бросить, никак не ограничить себя. Думаю об ограничении, и курю ещё больше.

Ну что делать? Расклад такой:

Дрозд заинтересован в работе.

Роговцева безусловно. Хотя настоятельно делает вид, что ничего не понимает, зачем, мол, я дал ей эту роль?

Я приехал к Дрозду и к ней, но не подозревал, что её придётся в эту работу вырывать.

- Зачем, СМ? Я – положительная героиня!

Я ей – Вы народная артистка Союза. Как вы можете мыслить такими категориями – положительная-отрицательная?

Неужели не понимает, что возраст, время такое, когда ей нельзя замыкаться в этом узком амплуа? Нет, наверное, сама это понимает. Иначе почему «Матушка Кураж»?

Она не понимает, как при состоявшемся уже назначении другой популярной актрисы главным режиссёром я настоял на её кандидатуре? Это вне её планов, она была готова к простою, откуда на неё свалилось это ... счастье-несчастье? С чего? Отношения с главным дикие, натянутые, а главный вдруг дал санкцию! Быть не может. У неё ничего не соединяется в голове. Ведь главный должен был настоять на любой иной кандидатуре, а этот приехавший вырвал её, почему? Откуда? Неужели там, в далёкой Риге она так же популярна, как и здесь?! Загадка.

Всё это в общих чертах мне передала её молодая подруга Люба Онищенко, плюс комплимент, что Ада Николаевна от меня без ума. Ну это всё на сегодняшний день. Начало я умею строить, а вот дальше?! Дальше бы не потерять. Я говорю Любе, что и я от Ады Николаевны без ума. Вот так мы и живём во взаимных объяснениях. Заочных.

Надо лечь и читать. У меня "Печальный детектив" появился.

Ну что ещё из сегодняшнего дня?

Роллан / я кстати ему сказал, что он копия Роллана/ - Я не узнавал специально, но очень хорошие отзывы о начальном процессе вашей работы. Просто подходят и рассказывают. И мне, и директору. Мне об этом директор сказал.

Договорился с Ролланом о вводе Вознюка на роль Паперного. Паперного хочу отпустить. Он хороший артист, но не даст репетировать, не даст работать спокойно Дрозду, хочет уйти - пусть уходит. Теперь Вознюк будет Мартини. Может, настроение Бориса изменится к лучшему? А на роль санитара, которого репетировал Вознюк, бывший студент, вернувшиеся из армии, которого я пока в глаза не видел.

Как завтра тактично, мягко, не портя настроение, отпустить Паперного?

Григорий Осипович нашёл выход. Скажу просто: "Ваша просьба удовлетворена". То есть, это я должен сказать.

Откровенно говоря, я почти абсолютно без денег.

Директор

- Гертрудочка Львовна ещё больна, но подойдите ко мне завтра, выпишем вам аванс, чтобы вы могли есть. 25 %
  - Может, суточные?

- Ага, суточные... Но я не знаю, хватит ли у нас денег на суточные.

Утром по-чёрному прошли за столом до шестой картины.

Вечером дооооооооооооо болтали по двум диалогам:

Мак и Хардинг, Мак и индеец. Но болтали по делу. Бессараб попал в этюд, удачный этюд, что немаловажно, а Дрозд рассуждал умно, тонко, очень долго, но грамотно.

Пока Надежда Петровна - мой первый заслуженный помощник не мешает, а помогает. Тактична, осторожна, но много ассоциаций по воспоминаниям о зарубежных поездках. И, оказывается, у неё кто-то в Севастополе. Вдруг сказала:

- Связалась с Севастополем. Они в восторге от вас, жалеют, что потеряли вас, завидуют нам...

Вот такие вроде бы хорошие, ласковые мотивы.

6 февраля. Пятница

При всех. Я Паперному:

- Ваша просьба удовлетворена. Отпускаю.
- А как же?.. Совсем?..
- Да, спасибо... иначе нет смысла... 15 дней... Я не успею...
- Но я потом могу войти, догнать...
- Да, но мне некогда будет вами заниматься.

Он в полном шоке. Абсолютном. И пусть.

Этим доволен, но как я недоволен всей сегодняшней репетицией. Почему? Оскорбил их: «У вас режиссёр - это массовик-затейник в морге». Получилось, что морг они, хотя пример шёл в струю, возник от демагогического вопроса. Всё равно не надо оскорблять. Такие реплики хороши в кругу режиссёров, но не актёров, которых надо завоевать....

Плохо читает Дрозд. Корёжит голос, озвучивая фильм, дублирует, но не по-захаровски, логично, по мысли, не раскрашивая, а как на студии киноактёров. Какая память растраченная. Вознюк:

- Это у автора, будто Мартини всё время общается с воображаемым ребёнком из пьесы или из ваше, из рижского спектакля?

Конечно, из рижского, конечно, оно давно придуманное. Но актёр не любит, когда ему навязывают прошлое решение. И я в ответ какую-то неубедительную ахинею. Облажался. Был не готов к вопросу.

Вообще какая-то атмосфера лишних слов.

Только Роговцева по делу. Точна. По мысли. Ничего не играет. Только суть. Умница. Приятно общаться. Въедлива. Если не удовлетворяет ответ, то выгрызет и меня, и Дрозда:

- Не понимаю, думайте, думайте, мальчики, какие здесь ещё варианты логики? Но как податлива, когда логика убедительна.

Только бы не потерять контакт, только бы не упустить его.

Скэнлон, Чезвик - непопадание, их надо бы поменять наоборот, и всё бы получилось.

Н.а. УССР Балиев Евгений Яковлевич

Но Балиев – Чезвиг - он занят у Роллана и хочет смотаться отсюда вообще, вот проблема.

Я недоволен, Роговцева чуть-чуть нервничает. Дрозд на полной выкладке, но его забирают на "Ивана".

"Гердочка" больна, договор не заключён, директор предлагает получить какие-то деньги, но я бы не хотел влезать в кабалу, не оговорив договор. Не хочу влезать в зависимость, пусть какая-то доля свободы останется за мной, хотя если Лара не выслала деньги я на полном нуле.

Оказывается, лучшая газета, на которую надо бы подписаться - это "Аргументы и факты". Вот статьи, которые я прочёл:

Интервью художника Синявина, уехавшего из СССР и приехавшего в отпуск.

Данные о судьбе четвёрки в Китае. Жена Мао Дзе Дуна не казнена, куклы делает и просится под домашний арест. Герек - 1-ый секретарь ПСРГ - исключён из партии, пенсионер, живёт в Силезии в гос. доме. Ответ на вопрос о французском магазине в Москве и ценах на модную одежду. О дальнейшем развитии телевидения. Готовится постоянный круглосуточный канал. Перегиб в борьбе за трезвость - 90% фильмов подверглось ножницам, борьба за охрану авторских прав, теперь вклеивание назад, а и так телецентр считают центром перезаписи. Почти нет видеотехники, за рубежом уничтожены центры проявки, всё кино заменено на видео, а у нас полное отставание, всё проявляем, проявляем плёнку, отсюда нет скорости информации; окончание передач в 0.30 с марта. О желании закупить фильм "Америка". Статья о зарплате: умным больше, глупым меньше и т.д. О Высоком 86 г. № 9, 50, 51. 87г. №3.

Только что отпечатал две страницы интервью отца Высоцкого. Внуки уже, интересно. Один из них Владимир.

Звонила Лара.

- Всё в порядке. От всех приветы. Ценят. Ждут! Вот когда работаешь в чужом театре, сразу в своём меняется отношение.

Роговцева. - Ребята из Афганистана в нормальном обществе уже жить не могут. Наркомания пришла оттуда. Все колются, курят. Была и до этого наркомания, знаю, но неудержимо пошла сейчас, об этом намёками и открыто уже говорят. Дальше. Видя, как вспарывались животы и туда набивалась труха, видя отрезанные глаза, носы, уши, они уже - хотят не хотят - психологически изменились. Они видели такое, чего не забыть, что не может не отразиться на их образ жизни. Идёт заражение общей атмосферы. Принимаются меры хитрости, обмана, по недопущению их во всеобщую среду: создание отдельных афганских бригад на БАМе и т.д. Вот это и есть аналогия с Макмэрфи. Афганец. Нарушитель порядка. Я — старшая сестра - строю один порядок, прибегаю к одному методу лечения, он - набивает им животы трухой, пусть не физически, а психологически убивает.

На кого Роговцева похожа? Из моих давних знакомых, подруг?! Какое- то мучающее напоминание. Какое?

Дрозд об ушедшем шарме театра. Репетиция - шарм. Спектакль - шарм. Встреча с актерами, с актрисой - шарм.

А я подумал сегодня: пока, ещё до выпуска, в застолье, - а это у меня получается лучше, чем остальное, - вот Роговцева для меня - шарм...

Дрозд. Грандиозная интуиция, но потеря памяти.

Роллан: «Скажите честно, он пил?»

- Более трезвого человека-актёра не знаю. Но говорит, что пил в молодости, был такой одесский период.

Завтра надо идти на день рождения к Любе Онищенко. Идти? Ларины деньги придут не раньше понедельника, идти занимать?

Я маленького роста, а Роговцева мне ниже плеча. Карманная женщина...

Только что стоял в кафе в очереди за одной очень знакомой актрисой. Поздоровались. Кто это? Ааа! Лариса Кадочникова. 3.а.УССР. Мне её рекомендовали на Крысчед. Конечно, думал я, Кадочникова моложе в этом есть какое-то преимущество. Но я приехал к Роговцевой и Дрозду. Смотрю на неё. Да, она девочка. Лет 35, не больше. Ларискина ровесница. Потом у зав лита посмотрел на личную киноафишу Кадочниковой. "Улица Ньютона, дом 1", "Мичман Панин. " Старые-старые фильмы. Ничего не понимаю, сколько ей лет? И вдруг зав лит говорит мне: «Кадочникова на год старше Ады. 50». Что?

Надо читать. У меня "Печальный детектив" лежит. Завтра не до чтения. Сегодня специально освободил вечер, и он прошел уже. Надо читать.

7 февраля 87 г. Суббота.

Неожиданно возник дополнительный спектакль "ОБЭЖ".

Утренний.

Но Исаев, занятый в спектакле в 12, выходящий на сцену в 12.35 досидел до 12.30 у меня. Дрозд просит отпустить Исаева на день на съёмки. Надежда Петровна просит отпустить Исаева на день на съёмки. Ирина Ивановна просит отпустить Исаева на день на съёмки.

На день?

Завтра воскресенье. Он занят в утреннем спектакле.

В понедельник вечером он улетит.

Во вторник его не будет, это и есть тот день съёмок.

Среда - выходной. Во сколько он прилетит в четверг?

А 12 февраля, середина месяца.

И далее у меня забирают Дрозда.

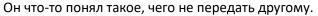
И что?

Вот так - съёмками актёры убили работу режиссёра Тростянецкого в БДТ.

А отпустить надо. Дрозд прав. Не отпущу - озлоблю. А так можно будет порепетировать в какой-нибудь дополнительный день, исключая среду, то есть - честно сказать: дополнительный день - это тоже липа.

Как раз история Билли. Парень одноритмичный, без всплесков, взрывов, спокойный такой. Всё-таки как точно мы выстроили роль в Риге с Игорем Чернявским.

Сохранить со всеми хорошие отношения - это никогда не сделать спектакль.

Сегодня решил построить кусок с Дроздом. Игра в карты во второй картине. В Риге сцены не было. Я предложил Дрозду ещё в Риге этот рисунок, он его не взял, а меня никто не поддержал из компании, потому что была так или иначе общая оппозиция и к Дрозду, и ко мне. А здесь все меня поддержали. Но у Дрозда въевшийся неверный рисунок.

Пробует раз - мимо, второй - мимо, третий - тот же результат.

- С.М., покажите логику, как надо.

Спокойно показываю логику - раз. Показываю вторично, все согласны, Дрозд пробует - мимо. Я уже почти сдаюсь, Бессарабу стало худо, он повернул своё полное тело к Дрозду "Вот что СМ просит, это же так просто! " Дрозда заклинило:

- Тут!!! Не-ло-гич-но!!!

И на взрыве что-то стал ещё раз пробовать.

- Я же не просто так! Не могу!!! Сделать!!! Ну, что надо? Вот это? Пожалуйста! И получилось!
- Получилось, CM?
- Hony annoce, Civi

Я.- Получилось!

Дрозд - Да, получилось, но скучно?

Я.- Зато верно и логично, потом обживёте.

Довольные пошли на перерыв. Роговцева:

- Жорочка, та запомнил, мальчик?

И Жорочка улыбнулся Роговцевой.

Дрозд – Шарм

Я – Что?

Дрозд – Потом как-нибудь объясню.

Как поменять актёров, репетирующих Чезвика и Скэнлона местами? Как это сделать этически? Не обидев? Ведь все уже включились?! Как?!

Зашёл к Роллану.

Он говорит:

- Очень просто. Поменять и всё. Они примут всё, что делается в творческих соображениях. Спросил его о договоре: когда будем заключать его? Не понимаю, почему нужно ждать Гертрудочку? Ах, она изволила выписать мне деньги? А я их не хочу брать до договора. Роллану это понравилось, но обещал уладить эту проблему.

- Вас вызовет директор, я с ним поговорю. Это тонкий момент. Только прошу вас, будьте внимательны. Знаете байку? Режиссёра берут на постановку. Составляют договор. Ему мало 500 рублей. «Не пятьсот, а только 600 и точка!» Думают, решают, собираются вторично. Обсуждают, спорят, юморят, ссорятся и, наконец, делают заключение: 800. А режиссер на истерике: "Heт!!! Шестьсот и точка! "Ха-ха-х а-ха-ха-ха!

В театре слухи: "Иван" переносится на апрель.

Спрашиваю впрямую, прошу 1-м поставить об этом в известность меня. Обещает.

- Понимаете, мне нужен успех, чтобы уйти мне, а не ушли меня. Это мне не нравится работать с труппой, а не им со мной. Поэтому нужен актёрский ансамбль. Не перешёл пока ещё в зал, потому что репетиционная сцена идентична залу. Капризничает Юрий Николаевич Мажуга. Не улеглось ещё. Надо сложить. А потом уже нужно будет некоторое время посмотреть сделанное издалека.

Я не умею работать так быстро, как вы, СМ.

Как-то гулял с режиссёром Борисом Владимировичем Эриным. Давно, как только принял театр. Идём. Я маленький, смотрю на него вот так, снизу вверх, он большой на меня сверху вниз. Он барин такой с низким голосом, говорит по-старинке бархатно так: «Любой спектакль можно поставить за сорок дней». Приводит примеры. Идём-идём-идём-идём. И тут я решаюсь, спрашиваю: «Скажите, а не ...- смотрю вот так снизу вверх...- а не жулик ли вы в искусстве? Или... вам никогда не казалось, что вы жулик?» А он улыбнулся: "Я авантюрист".

Не мне ли - не мне ли, адресуя всё это, - рассказал Роллан?

Он рассказал об этом в контексте слухов, сарафанного радио, разнёсшегося по театру о будущей моей удаче. Но вы, СМ, плюньте, плюньте, плюньте, подождите, послушайте, мне самому нужна удача приглашённого, но не бывает лёгкого искусства, один просчет - неизвестно где, в чём - и всё полетит, хотя дай бог, это была бы и моя удача!

Или в контексте обсуждения Роговцевой:

- Она не понимает - это говорит Роллан - почему назначена? Какова моя роль в её назначении, ведь мной была назначена другая.

Сегодня назвал Роговцеву Адой Георгиевной. Вчера вбивал в себя только бы не перепутать Роговцеву с Адой Георгиевной - теле режиссёром из Кишинёва. Облажался.

Роговцева. - Видите, какое роковое для вас имя - Ада.

Надо собираться в театр.

А после театра ехать к Любе Онищенко.

Не хочется очень никуда ехать.

Не умею себя вести. Выпью. Проколюсь. Разболтаюсь. Не надо бы.

На вечерней репетиции не было Бессараба. Подошла красивая женщина, н.а. Украины Ирина Дука - его жена и сказала, что он болен.

Роговцева. - У него от репетиций болит голова... Нет-нет, ничего, ему полезно, Валерка штукарь, пусть думает-думает.

Просидели Исаев - Роговцева, Надежда Петровна и я.

Проговорили. Сколько дней говорим?

Роговцева. - Пока ничего, но как пройдёт второй этап, как это всё будет построено?

Надо к делу, к делу переходить. Подробности мелких кусочков выстраивать. Пора.

Ирина Дука

День рождения. Люба - бывшая жена, футболиста Онищенко.

Двое детей - мальчишки. Компания нетеатральная. Нас с Роговцевой привезли на машине. Вошли, разгар, знакомство, еда любая, икра, сколько хочешь, ложками, банками, салаты, водка,

Демонстрация родителями изобилия. Молчу, не умею есть, если в

левой руке вилка - я погиб. Что такое тост - понятия не имею. Цветной телевизор: райкинский вечер. На кухне, на красной подставке выше красного уголка в красной кухне красный телевизор. Четырёхкомнатная квартира, чёрная стенка, посуда в единственном экземпляре выставлена на полке, собрания сочинений, цветное фото - Ада с маленькой Катей,

вино, голубцы, мясо, кофе, чай, наполеон...

которой сейчас 14. Молодой человек. - Если бы не национальность Райкина, он давно был бы оценен по заслугам.

Онищенко Любовь

Вот она, Украина. Этот молодой человек - видный член ЦК комсомола. Его машина дежурила внизу весь Любин день рождения.

Нас с Роговцевой проводили, отвезли назад.

- Когда у нас перестройка закончится? Вот ждёт нас машина. Служебная. Специально... Вы проводите меня, С.М., а то боюсь встретить Дон Гуана. /К ней недавно привязался мужик, объявивший себя Дон Гуаном, жутко обрадовался, что, наконец, нашёл свою Анну, это было после читки "Кукушки"/

Национальность на Украине.

Вознюк. - Мне очень понравился ребёнок у Мартини. Очень. Считаю хорошей авторской находкой. Но... прикрышкой. Мартини... и вино. Итальянец? В пьесе два Мартини... Не буду говорить, надо делать, у меня, как и что соединяется... Мартини - эмигрант. Что такое эмигрант в этой психушке? Что такое? Это как еврей на Украине - жид. Кем бы ни был, каким бы ни был - всё равно - жид.

> У Роговцевой болен муж, сломано ребро, н.а. СССР Степанков. Жухрай в многосерийном фильме о Павке Корчагине и т.д.

- Он у меня такой... в тельняшке, а ему в студии киноактёра в "Кукушке" дали Хардинга. Какой он Хардинг? Не нравится ему пьеса, мне тоже не нравилась до вашего решения. Это хороший признак.

В "Гнезде глухаря" не хотела играть, ничего не получалось, а потом придумала, что хожу - закрываю везде двери... и пошло. Фактически одна работа получилась - моя.

Понял на кого похожа Роговцева! Роговцева похожа на мою Галочку, тетю мою любимую из Москвы. Только в светлом варианте. Внешнем, хорошо бы и внутреннем.

- Вы извините меня, я редко подкрашиваю глаза, для меня это такая мука, на сцене я буду красивее, честное слово.

У Любы на телевизоре миниатюрный магнитофон, с ладошку. Звучание, как у большого.

Я бы в "Кукушке" на собеседованиях на вашу чёрную световую будку ставил бы вот такой магнитофон, надо бы с Френкелем поговорить.

Роговцева. - Сегодня в комиссионке продавали фирменный японский магнитофон дешево всего за 500 р. Редкость. Схватили его через полчаса. Людям деньги нужны были. В загранку уезжали.

500 р. Дешево? Почти мой гонорар за постановку.

Не могу заснуть. Надо дочитывать Астафьева. Он задел меня.

Должен сместиться постепенно акцент: больше пробовать, меньше говорить, почти прекратить комментировать.

Точно, по делу, для пробы.

Все разговоры в пробу.

Уставать не от разговоров, а от проб.

Билли. Всё неверно, что говорил сегодня.

Кризис - подавленный бунт Ракли. Надежд нет.

Всё, что касается матери Билли - правильно, только это версия для Крысчед. В это она должна верить. Это отводная линия. Легенда.

Бунт Ракли - потеря перспективы жизни здесь.

Мать сдала сюда: переходный возраст. Переждать, пока пройдёт страсть к девочкам.

Как пришёл сюда, не знаю. Сам или мать сдала, нафантазировать самому. Ясно одно: жить после подавления Ракли бесперспективно.

Обрез вен. Застукали. Спасли. Вывод: если повторять, то это надо делать незаметно. Усиленный надзор. Затаиться.

Приход Мака - надежда на жизнь. Но он принёс смерть.

Крысчед дала жизнь. Вот парадокс роли.

Мак, хотевший спасти, вылечить, принёс гибель.

Крысчед, крыса, сука, сволочь, убийца? Да нет, это лоб в лоб, это примитивно.

Её клиника отгораживает от социума, ведёт, возможно, к медленной духовной смерти, а может и спасает жизнь физическую. Без субъективного оправдания эту роль играть нельзя. А желательно, чтобы актриса обладала 100%-ным положительным обаянием. Именно поэтому Ада Роговцева.

Сквозное Билли - сделать выбор между жизнью и смертью.

Он этим занимается каждую секунду. Только бы не испытывать мук насилия над волей.

1-ое собеседование. Про маму Билли "косит". Но чувствуя, что Крысчед достанет его, сворачивает тему. Идёт в истерику.

Сегодня день Роговцевой.

Задолбала меня.

- Нафантазируйте мне, как почему сюда попал Билли?
- Нет, не устраивает, что ещё?
- Нет, не даёт активность, нет импульса.
- Что значит, воспитать в нём стыд, целомудрие? Что это значит? А мать, что не воспитывала?
  - Что значит, исследовать причину покушения на себя Билли?
  - Что я хочу в результате этого исследования?

Отвечал на каждый вопрос. Пытался зажечь. Нет, сплошное сопротивление.

- Действие в ещё одном собеседовании в условиях, когда пациенты не помощники, а противники заставить Билли продать зачинщика во имя очищения!
- Действие Крысчед в сцене, когда она застукала раздетых Билли и Кенди не просто разоблачить Макмэрфи, а очистить Билли от скверны! Сегодня, здесь, сейчас. Итог? Должна быть немедленно проведена жестокая операция.

Я говорил одно и тоже в течение 3-х часов. Её не устраивало всё, я понял, что говорить бесполезно и потерял интерес. Если даже оформление сделают вовремя, то я с актёрами не успею. Это ясно. Медленно идём-медленно, Дрозд всё забыл. И его настроение неподвластно законам.

А сегодня уже

8 февраля. Вечер.

Дрозд. - Не нервничайте, им кажется, что они идут семимильными шагами.

Занял деньги у Дрозда. Куропятник сказала, что перевод из Риги идёт дней десять.

Дрозд о Роговцевой. - Хитрая баба, проиграла одну репетицию, ищет, как выиграть. Ей бы три дня молчать и впитывать то, что говорите вы. Смотрите — всё записывает. У неё уже том записей ваших предложений, вашего анализа.

- То, что она пишет, заслуживает уважения.

Дрозд. – Но ещё больше она любит, когда замечают, как она пишет. А если не замечают, то она обязательно скажет, подчеркнёт, мол, я пишу. А ещё она любит чужое открытие выдавать за своё.

Френкель: не уходите в разговоры, не позволяйте им разговаривать, они заговорят вас, пройдёт февраль, а там выпуск.

Грин /зав лит/. Должен вам сказать, что о вас восторженные отзывы.

На что я ответил, что всё это плохие приметы. За столом болтать мы все умеем. Проблема иная. Как успеть?

Вопросы Роговцевой верные, но у неё есть стержень, есть сквозное, есть исходная точно ею самой провозглашённая позиция. Фантазируйте между ними, иначе мы диссертацию на тему пьесы напишем, а спектакль не поставим.

Вопросы верные, но общие. Из большого круга обстоятельств. И сколько времени необходимо дойти до малого? Мне нужен малый, то есть пробы, пробы. Но, как доходим до проб, то результат за горизонтом. Всё обговорили, а сделать ничего не можем.

И сколько времени я могу потратить на общие вопросы, если к 20 марта надо выпустить спектакль?!

По телеку совершенно седой Юрский.

"И дольше века длится день..." - читает он...

Вот он его день от "В поисках радости" до этого выступления или до вчерашнего на вечере Райкина. Юрский - когда-то 1-ый артист Ленинграда, страны, от которого ждали каждый раз открытия.

Казанский, Чеботарёв - режиссёры Фильма "Человек-амфибия", снятого 26 лет назад. Хочу домой. Работа на таком сопротивлении противна. Надо куда-нибудь уехать главным, но время пропущено. Бросать всё, идти в педагогику. Куда? Был молодым-молодым, подающим надежды, и вот жизнь прошла. Талантливые люди к моим годам умирают, я не из числа талантливых.

"И дольше века длится день..."

Авантюра. Я явно не успеваю.

В понедельник две репетиции, во вторник, по-моему, две, а в среду надо съездить в магазин хозяйственных мелочей, посмотреть, наконец, что там есть.

Сегодня мои актёры посмотрели фильм "Пролетая над гнездом кукушки".

У дома, где живёт Роговцева, собралась компания.

- Мы с Михаилом Адольфовичем выпьем кофе, какая квартира Ады Николаевны?
- А вот сын её. Он скажет.

Молодой парень выше меня ростом. Костя.

В первой комнате все уселись. Чудо-люстра пастельных тонов четырёх-пяти ламповая. В коридоре стоячая вешалка. Фото Роговцевой: стоит, смеясь, раскинув в стороны руки. Красивые стулья под старину со спинками с набитым пуфом.

Рядом с сыном дочка в очках. Неужели ей только 14?

Да, уровень высокий, но мне почему-то было сложно смотреть фильм. Николсон есть Николсон, но Дрозд есть Дрозд, когда он в форме.

Завтра начнётся обсуждение, и сколько оно будет продолжаться? Часов? Дней? Правильно Френкель сказал, что фильм смотреть не надо, помешает, иная логика будет сбивать. Они в восторге. "Какая картина, какой уровень!!!"

Хардинг. Жена Хардинга.

"Чёрт бы её подрал", - это Хардинг демонстрирует всем, как жена ему противна, источник бед. И Билли, и Хардинг делают вид, что больница, лечение дороже всего.

У жены Хардинга секс на стороне. Почему он сам отправлял жену на сторону?

а/ она считала его импотентом? б/ на самом деле был импотентом?

Число, какое сегодня число?

Понедельник - это ясно, а число какое?

12 это будет четверг, среда 11-ое, вторник 10-ое

9 февраля 1987 года. Ночь на 10 февраля.

Что сегодня произошло, для меня стало ясным только теперь. Сейчас, сию минуту. И может, хорошо, что я не понимал, что же происходит, потому что не сориентировался бы и повёл себя иначе. Только неориентировка в ситуации, зацикленность на исходной позиции позволила мне немного выиграть.

После утреннем репетиции, где я нервничал, как в первый день, упуская бразды правления, не беря их даже, когда они мне вручались, заикаясь, путая имена персонажей и их исполнителей, повторяя "да что же со мной такое с утра?" - всё-таки выкрутил репетицию, довёл её до какого-то пусть первого, но результативного финала, и Бессараб подытожил в общем-то верно: "По-моему, вы сегодня первый раз довольны репетицией".

Пообедал, зашёл к Роллану, спросил, когда же будут улажены денежные проблемы, и... минут десять подождав...

...Минут десять подождав, с директором и главным мы явились в макетную и просидели там около часа, обсуждая проблемы афиш, реклам и фотографий. Я стал звереть: вечерняя репетиция в 19.30, надо бы вообще-то настроиться, отдохнуть... Но сытому голодного не понять..., Если первого ждёт обед, а у второго и не на что и негде и времени нет. Директор, как и я, с утра в театре, но он уйдёт, а у меня работа. Но вот, наконец, освобождается от нас Михаил Адольфович Френкель, прощаюсь с Ролланом, и мы в кабинете директора.

- Нет, мне не хотелось бы получать аванс до заключения договора.
- Да получите его, С.М., она не может держать деньги, а договор мы сейчас заключим, вы будете довольны, не волнуйтесь, ради бога. Лида, сколько аванс?
  - 169 рублей без вычета подоходного.
  - Распишитесь, С.М., получите, не волнуйтесь, всё будет в порядке.

Получил, расписался, жду, что дальше будет. А дальше он раскрыл какую-то книгу и пишет, пишет. Я переписываю с афиши расписание на март, сначала в уме, а потом на бумаге - чего стесняться, считаю:

Так... Что это за сумма - 676 рублей? 676. Что это?

Если мою ставку 225 умножить на три 3, то = 675, почему 676? Почему директор успел сказать, что они нашли хороший выход? Ничего не понимаю - жду, жду. Вышел покурить, вернулся, он звонить "Гертрудочке" Львовне, она ещё больна, он извиняется "неудобно почеловечески, пора уже, надо, ничего не поделаешь" и диктует ей принесённые мной справки... И ОКАЗЫВАЕТСЯ, одной справки не хватает, "но вам же ничего не стоит её взять в театре, тем более это правда", справка о том, что я снят с зарплаты с 25 января по 20 марта, иначе они чего-то не могут мне выплатить.

"Или пусть её жена вам пришлёт, или сами съездите, привезёте, она нужна нам при финальной расплате, это нетрудно, нет? Ну хорошо"...

Достану я им эту справку. Раз им мало, что меня отпускают на постановку с 25 января по 20 марта, достану им, что я снят с зарплаты. Если честно, то снят с зарплаты я с 1-ого февраля по 20 марта, там какие-то отгулы мне засчитали. Суть в том, что здесь не верят, что я снят с зарплаты. Не верит, видимо, Гертруда, потому что директор сорвался по телефону: да вот же справка! Ну не может быть здесь одно, а там другое, сколько раз вам говорить!

И мне:

- Скажите, а что, нельзя было оставить вас в Риге на зарплате, так разве не делается?
- Нет, только в одном случае оставляли зарплату: когда ставил «Варвары» в Болгарии.

Итак, договор написан, напечатан, директор вручил мне его, торжественно повторив:

- Мы нашли выход, - и если бы не прибавил, - пункт 66 положения о приглашении режиссёров, - то я бы ослабил бдительность, но именно пункт 66 находится у меня здесь в папке, перепечатанный, я его между прочим сам диктовал директору по телефону из Риги.

Что же он сделал в связи с этим 66 пунктом?

Сегаль, Френкель говорили, что пункт 66 – это "гуляет свободная ставка 300 рублей". Пункт 66 - это они могут дать мне 300 в месяц вместо моих 225. Неужели?.. Кроме того, норма очередного здесь 3 спектакля, а не 4, как у меня. Значит, возможно, 300 р. умножить на 12:3=1200 рублей. Тогда и суточные не нужны... Ну?.. Что?.. Две минуты назад директор заикнулся не о 20 марте, а об апреле, выпуск 10-ого. Предчувствуя это, директор спросил: может перенесём на апрель? Мне бы сказать: «Апрель - пожалуйста, но дополнительная оплата». Мне бы сказать: «Я буду к 20 марта буду готов, а вы? Зелёная улица, где она? Где декорации?» Я бы сказал всё это, но висят какие-то крупные обещания, они нашли средства мне оплатить по закону больше, чем положено, сколько?

Читаю договор.

Не дают свободную ставку в 300 рублей, нет и заниженной киевской нормы.

Вместо моих 225 их 250. И благодетельное лицо директора.

Ладно, бог с ними, дальше.

А дальше нет суточных и нет оплаты гостиницы. Почему?

- Почему?
- А это само собой разумеется на основании пункта 66.
- Вот пункт 66. На основании этого пункта вы можете платить мне больше моих 225. Это в договоре указано. Почему не указаны оплата суточных и гостиницы?
  - Повторяю: это само собой разумеется.
- Так вообще всё само собой разумеется! Тем не менее мы оформляем договор, пытаемся оговорить все возникающие проблемы.

И директор заорал:

- Аня!!!Надо всё переписать! Там были и суточные, и гостиница!! Были!! В самом деле, если человек снят с зарплаты, то почему он должен быть в убытке? Перепечатайте! Нет, не впечатайте, а перепечатайте, это всё-таки договор!

Напоследок спрашиваю: а что это за аванс 169р - это 25%. От какой суммы? От 169-4=676 / как сказала Лида без вычета подоходного/. Тогда почему же в договоре 750? 25% от 750 это 750:4=187.5р

Директор:

- Лида ошиблась, видимо. Сейчас исправим.

Лида. - Так это с вычетом подоходного от 189.

Заикаясь, произнёс:

- А-а-а, а я думал... мне показалось ... вы сказали: без вычета.

Директор. - Мне тоже так показалось.

Лида. - Я ошиблась.

Я. - Хорошо, что это выяснилось.

Директор:

- И всё-таки давайте ещё посчитаем. Запомним, что подоходный вычли. Сколько подоходный? 13%...

Я - Да ладно, давайте заканчивать.

Директор.

- Нет-нет, я хочу сам разобраться.

И далее все считали. И полностью запутались. Сейчас они вычитали из меня подоходный и потом будут вычитать. В общем, чёрт ногу сломит. Они в убытке не останутся.

Устал от выкрутасов, обманов, подножек.

И с этой справкой... Сам факт обиден. И ведь ну, что стоило сказать об этом раньше. Вот как мне себя надо было вести?

Сказать, что прерываю репетиции, пришлёт бухгалтерия справку - продолжу?

Это не метод. Или деньги считать, или ставить спектакль.

Ада сегодня на вечерней репетиции просто взяла и заснула рядом со мной. Легла вот так, сложив на столе руки и закемарила. Объявил перерыв, чтобы её разбудили втихаря. Ничего себе, финты. Она потом извинилась: вымотана за день, ни секунды отдыха не было, целый день, как белка... По улице шёл, встретил парня с сигаретой, в очках, выше меня. Он поздоровался, улыбнулся. Кто это? А-а, это её сын!

Совершенно уверен, что есть дни по этому календарю, как его... по нервному что ли? По которому я мог узнать, что вчера должен быть плохой день, ничего не будет получаться, как бы ни хотел... Вчера был такой день... А сегодня иной, хотя по логике должно было быть обратное. Вчера я готовился больше.

Объявил о том, чтобы не обижались, но будет перестановка исполнителей ролей.

Поменял ролями Чезвика и Скэнлона. С удовольствием поменялись. Когда объявлял о перестановке, Роговцева притворно вздохнула: мол, слава богу, что не поменял её на Флинн.

Перестала капризничать, ищет.

- Сознательно понимая, что она стерва, сука, ищу оправдания субъективного. Помогайте, CM.

Помогаю. Не должно быть этих крайностей: или я хорошая. Или: сволочь и всё, не хочу такую играть. Пробует. Идёт в атаку, темпераментная.

Но как, как выросла в Риге Незнамова! Как долго она к этому шла.

Что ещё сегодня было? Дошли до середины второй картины. Пробуем уже ногами.

Дрозд: надо к 20 марта сделать спектакль. Потом у меня съёмки.

В "Культуре и життя" интервью Каца, в финале говорит обо мне, что я преданный делу фанатик.

Позвонил Ляльке, там распределение на "Игрока". Баженова, Ильин... и т.д. Ларки нет даже в массовке.

Хазанов позавчера на райкинском вечере: "Как разрешить ребус или кроссворд между индивидуальной активностью и нетрудовыми доходами? "

Показали трубочку: посмотрел в неё. Радиоактивность на строчке 50 рентген! Болит голова. Сколько рентген я здесь получу в итоге? И тут не только повышенных, вообще суточных не выдают.

Письмо Н. Эйдельмана В. Астафьеву. Ответ В. Астафьева Н. Эйдельману 10 февраля 1987г.

Я, конечно, вчера был тяжело ранен ответом Астафьева.

У меня, как от выстрела, что-то оборвалось внутри, хрустнуло

Прочёл первое письмо, остановился. Ну что? Эйдельман, человек, о котором говорят, что он единственный, кто подглядывал в щёлочку, когда Пушкин говорил тет-а-тет с Николаем Первым. Эйдельман - уже историческая личность, эпоха. Сколько ему лет? 30-го года рождения, всего лишь 56, а я думал 80, 90.

Прочёл Эйдельмана, подумал: вот какой высший счёт предъявляет сегодня талантливый критик талантливому писателю. Вот так Белинский мог себе позволить написать Гоголю, Чернышевский Тургеневу. А мы говорим, что сегодня критика обезличена, антигражданственна, потому что газетная гражданственность подкуплена, пленена, фальшива.

Прочёл и понял, что это ещё не разговор, а приглашение к разговору.

Прочёл и со своей дурацкой привычкой стал анализировать, что же здесь по действию? Не упрекнуть, нет, этого не хотел автор, вернее, это внешнее, поверхностное, по тексту, а подлинное действие глубже. Какое? Опровергни меня! Найди мотивы, говорящие о том, что сведение в одно подобных цитат - случайность, критическая тенденциозность, не более. И идеалы, заложенные в русской изящной словесности в I9 веке выдающимися писателями, живы и сегодня, не потому что они не подвергаются коррекции времени... Как раз именно и интересно, как формулирует их "властитель дум" сейчас, выдающиеся идеи, сделавшие имена высказавших их незабываемыми?!

Прочёл и гадал, что ответит человек, чьей рукой написан "Печальный детектив"? У меня к Астафьеву никакого отношения. Я невежда.

"Царь рыбу" читал. Но ничего не помню. Ничего. У меня в отличие от Эйдельмана и Астафьева плохая память, ужасающая. Я летом перечитал несколько романов Тургенева, даже, помоему, делал какие-то записи, спорил с Кацем, долго обсуждали с Ларкой, как на телевидении я бы поставил то или иное произведение, а в данное время не мог бы пересказать содержание.

Что-то ещё астафьевское держал в руках. Вылетело.

Распутин - да. "Срок" помню почти дословно. Но я ставил его, а это другое дело. Хотя нет. Распутинское запоминается, отложилось. И "Деньги для Марии", и "Живи и помни".

Астафьевский "Печальный детектив" запомнился кусками. Язык. Его языку доверяешь. Как дом, срубленный, собранный старыми мастерами без единого гвоздя, всё пригнано, длинные толстовские предложения обструганы так, что и оставленная шероховатость привлекает. Драка, предвкушение её, внутренний монолог максимальной оттяжки, сам ход драки - всё это до физической ощутимости ситуации, когда строчек нет, а есть вообразимая мною астафьевская

реальность. Эпизоды про Лерку: знакомство с ней, с родителями, отец её, бабка Зоя, погоня за преступником - есть, есть страницы мастерские. А о чём - не понял. Может мои мысли заняты другим? Может, ещё раз и не раз надо вчитаться, ведь выпускается уже спектакль по повести и не в одном театре.

Что скажет Астафьев Эйдельману? Что? Трудно сказать. Ведь я и "Пескарей" пропустил. Держал в руках на гастролях в киоске и не купил. Почему? Потом актёры: "Читали, С.М., читали?" Споры, обсуждения, шум. Чего шуметь из-за каких-то пескарей? Потом слух:

"Да, долбанули Астафьева в печати". Ну, что ж, жаль, что я пропустил. Раз долбят в печати, значит, по логике Хрущева / «за границей хвалят - мы ругаем»/ что-то стоящее.

Что скажет Астафьев Эйдельману?

Порассуждает о близорукости Эйдельмана, не увидевшего в его произведениях тему, так знакомо и точно им же сформулированную?..

11 февраля 1987. Среда.

Неприятно. Вспоминаю- вчерашний день и неприятно.

Встретил директора, он так обезличено посмотрел на меня: мол, самое главное прошло, вы себя раскрыли, теперь я вас знаю.

Главный, то есть Роллан. - Всё в порядке с денежным вопросом? — Глазки горят, а знал уже, чем окончилось моё дневное длительное заседание с директором.

Говорят, Дрозд орал, когда тянулась волынка с его оформлением: - Вы, директор не знаете, с кем имеете дело, я достаточно дорого для Киева ценю себя...

Мне надо было сказать "понятно", встать и выйти.

Как хорошо умеет говорить Гриша Сперанский: "Понятно".

"Понятно" и всё, а что понятно – никто, кроме меня, не знает. Пусть гадают.

- Должен быть ещё такой пункт в договоре не знаю, как его точно сформулировать, но примерно так: если выпуск спектакля задерживается по вине театра, то Театр обязуется произвести дополнительную оплату из расчёта... а расчёт давайте определим...
- Мы не можем вовремя, вы же сами понимаете, видите, вы же опытный уже режиссёр, а выпуск задержан, но ничего не оговорено.
  - Если выпуск не будет задержан, то этот пункт исчезнет сам собой.

Два раза звонил в Ригу. Опять попал на Уманскую - это раз, дозвонился до зав труппой Валентины Владимировны - это два. Справка готова - с 25 по 20, как по приказу, завтра мне её высылают.

Михайлов сдал совсем. Старжинская ему уже не звонит. Алексею Алексеевичу уже не до приветов. Съехались родственники.

Надо идти в Дом Актёра на пушкинский вечер, меня очень попросил артист Х.

Ну что, такая у меня судьба: из вежливости соглашаюсь, а потом сижу на какой-нибудь муре и подыхаю. Самодовольный дубликат Ланового - увядший красавец, бывший любимец женщин, а теперь мужчин, сладко-осипшим голосом этак якобы свободно то сидя, то стоя, то раскинув руки, то скрестив ноги, бессмысленно вещал, ничего не понимая: ни о чём? ни где он? Это же дом актёра, АКТЁРА, то есть предполагаемо человека чуть-чуть мыслящего и со вкусом. Две пожилые дамы в паузах между его чтением пели: одна визгливо-высоко, другая, давясь, низко. Лысый радостный пианист - ему всё было весело: и жизнь Пушкина, и его смерть; ещё одна пианистка в голубом, сначала напряжённая, а потом под конец жизни Пушкина скучающая, и, наконец, артист F. за-пятидесятилетний комедийный артист, старательно убеждавший меня, как тонко и хитренько Пушкин водил за нос николаевскую жандармерию на пороге предстоящей свадьбы.

Когда-то в Севастополе артист Александр Котельников рассказывал мне, как будучи в Минском театре, пытался затащить на минский спектакль давнего друга, артиста «Современника» Петра Щербакова. Но тот откровенно признался: "Саша, мы каждый раз пробиваем и пьесу, и спектакль кровью, понимаешь? Мы тоннель роем, РОЕМ, Саша, уже который год. Мы не спектакли ставим, а отвоёвываем честные позиции, те позиции, которые функционеры заклёвывают, ты понимаешь разницу? Ты знаешь, сколько часов жизни стоит ожидание в

приёмной у Фурцевой, и коротенький разговорчик с ней? Так, что извини, Саша, спектакль смотреть не приду! Нет, и не уговаривай меня!"

Рига, года два назад. Общага, Приехала Фаина, болгары, муж Веры Гамидовой, но некогда общаться, некогда было. Я зарылся в письма Пушкина, конспекты заняли пухлую тетрадь, варианты версий одних и тех же фактов, это из Вересаева, - несколько папок. Просидел несколько месяцев. Почти по Хармсу: "не пил, не спал, не ел". И всё закончилось словами А.Ф.: "За одну ночь написал и рады? Дешёвка!" А я подумал: "А.Ф. струсил, испугался моей версии отношений с Натальей Николаевной! Маяковского запретили, теперь Пушкин ему нужен бесконфликтный, Пушкин наверняка. Уступил, потерял, но даже и этих урезанных остатках был закон: от чего к чему и про что. Пушкин необъятен, он про всё. Вопрос: как локализировать тему? И эта нелепая юбилейная фраза "Пушкин народен" означает для меня лишь то, что со сцены не должно прозвучать ничего банального, общеизвестного, глянцево-скучного, а если и общеизвестное, то с таким поворотом, который нарушает какие-то установившиеся хрестоматийные догмы, но нарушает во благо истины, а не просто во благо разрушения общепринятого мнения.

Позавчера западный голос: денежные обстоятельства и смерть поэта. Пушкин искал смерти, так как долг его составлял 500000 и должен был расти в геометрической прогрессии...

Это открыть не сложно, стоит один раз внимательно прочитать письма, что сделал я ещё до института, имея дедовской академическое полное собрание 37-го года, где кроме пушкинских писем есть и ответы, то есть вся переписка.

Пушкин был в тупике. Камер-юнкерство воспринимал не однозначно: приближение к царю - польстило, а мы руководствуемся только вспышкой гнева в одном из писем.

Интересно, смерть какого поэта, прозаика в наше время, в нашей стране вызвала бы такое потрясение, чтобы верховный правитель уплатил бы все долги сочинителя, даже если бы они и не составляли бы 500000 рублей?

"Рука царя руководила убийцей". Господи, боже мой, как всё просто. Один дурак сказал, все остальные поддержали.

Сегодня были стихи, где говорилось, что царь за деревом стоял и наблюдал дуэль. Ну, можно ли сегодня в Доме Актёра с общественно значимой сцены читать такую вульгарную глупость?

Пушкин и меркантильные обстоятельства - верно, но мелко. Это не вся тема, а входящая часть, лишь часть. А тема? Какая тема? Тема 1837г. Семья. Ушли стихи, настала проза. Журнал «Современник». Его последняя написанная им фраза: «Вот как надобно писать...». Быть или не быть? Жить или жить? Вот тема.

Пушкин - человек своего времени, своего. Как талантливый человек, он мог видеть дальше, предвидеть, но и Николай /Натан Эйдельман, статья о встрече Николая и Пушкина/ тоже видел дальше. Хотя... идеальные помыслы Николая начала правления не идентичны реальным делам Николая середины царствования, впрочем, эта закономерность правления почти любого лидера. Пушкин не мог не быть в конфликте с властью, как нет ни одного талантливого человека вне конфликта со средой. Но это не вульгарно-социологический конфликт жандарма и революционера

И у Пушкина, которому принадлежность к поэзии казалась вечной, изменились помыслы. Обещание царю сообщить о том, если замаячит новая дуэль.

Он охраняем! Самим! Другое дело – сказать или не сказать? И уж если дуэль, и дуэль трагическая, то как бы хотелось узнать о прощении Его и о том, что Он убережёт семью.

С каким сарказмом процитировал сегодня артист F письмо Бенкендорфа о невозможности поездки Пушкина в Китай, т.к. это оторвёт его надолго от литературных дел и введёт в новые денежные затруднения. Издевательски прочёл он это письмо, даже не подумав, сколько сделал Николай I для развития русской изящной словесности. Почему ни один пушкинист не сделал до сих пор выписок, сравнительного анализа: что и сколько Пушкин написал гуляючи, что и сколько в ссылке?

Металлисты, панки... кто там ещё на очереди из законодателей молодёжных мод? Мундиры, мундиры... и вдруг брюки со штрипками, пришедшие из Европы, и Пушкин один из первых пижонов, надел их. Нельзя носить длинные волосы — носит. Наголо обритый человек неприличен? Смотрите, я наголо обрился! Он бреется наголо и, разъезжая в карете, высовывается из неё, пугая проезжающих дам.

А сегодня: какой нехороший царь, сделал замечание Пушкину, что он на бал пришёл во фраке... Да это всё равно, что на приём к Горбачёву прийти в купальном костюме. Горбачёв ограничился бы только замечанием?

Пушкин хулиганил.

- Он хулиган, не люблю его, - жаловался мне на Высоцкого сапожник на Таганской площади в конце 70-ых годов.

Хуциев Диме Палеесу на пробах закрытого потом фильма:

- Дима, не играйте Пушкина с картины Кипренского, не надо. Это... Ну вот Высоцкий на Невском в период популярности. -

Хулиганил. Брал за полу товарища и в подворотню: "Смываемся". Царь проезжал, а на фига его приветствовать, стоять, как бараны на бойне.

Пушкин, особенно по молодости, играл, чуть наигрывал собственную незаурядность, но делал это в отличие от Лермонтова легко, без напряжения.

Он не хотел быть похожим на всех, на каждого, на толпу.

Но плюс ко всему он и по природе своей был непохожим. Это не Анатолий Васильев, выработавший систему поведения, сквозным которого является: ввести собеседника в шок, не гнушаясь никакими средствами, первым из которых является монолог-мат. Женщины? Плевать, кто они? Все суки. Видя, что Сегаль - еврей, сидя у него в кабинете, не моргнув глазом, сомнительно-русский Анатолий Васильев в ответ на сегалевское "с вами трудно заключать договор, вы спектакли долго ставите", набирая номер московского телефона, спокойно так, между прочим, заметил: "Да, Зиновий Николаевич, так все московские жиды считают". Чем не астафьевская позиция?

Зав лит киевского театра Семён Михайлович Грин:

- А вы знаете, у Астафьева есть много сторонников, особенно здесь на Украине. Собираются, обсуждают, вырабатывают обоснованную продуманную защиту Астафьева.

Телевидение. Одна из молодёжных программ. Сильный, уверенный в себе тридцатилетний парень:

- А что? Главное занять молодёжь. У нас никто не пьёт. Хочешь прийти к нам? Бросай пить и попробуй бросить курить. Ещё одна проверка прыжок с парашютом. Надо воспитывать смелость. Элементы борьбы преподаю тоже сам.
- Он любую песню сходу подбирает на гитаре, любую. И мы прыгаем с парашютом, кто-то учится бороться, а для меня русские песни и танцы это всё. Я бегу сюда с работы, жду-не дождусь...
- Мы забыли русские традиции, русские песни, хороводы... Надо воспитать молодёжь в духе национальной исторической памяти, и тогда мы возродимся и сможем защитить себя от любого агрессора.

Вот. Простая элементарная ясная чистая расистская логика.

Я представляю себе, как какой-нибудь одинокий еврей в этом селе подошёл к этому руководителю и попросился в его кружок, а тот:

- О, а тебе-то зачем всё это? Ты до сих пор здесь?

Неужели прав Эйдельман, говоря о том, что, к сожалению, меняется понятие "народный писатель". Раньше народный писатель беспокоился общечеловеческим, пробиваясь и через славянофильство и западничество, а теперь "властители дум", сговорившись или не сговариваясь свернули на открыто шовинистические позиции. Что это? Век вывихнулся? А когда он не вывихивался?

Позвонили мама с Галей. Мама по лотерее выиграла машину... стиральную. Первый в жизни выигрыш. Ну, умничка моя, как повезло!

Надо заканчивать, отдыхать и спать.

Бродский - артист театра, провожая меня с пушкинского вечера:

- За 12 дней вы успели всех влюбить в материал.
- Ох, плохая примета. Болтать каждый умеет. А вот поставить материал... Успеть бы...

Сегодня какое?

12 февраля, четверг.

Утром нормальная репетиция, если её можно так назвать.

Конец апреля – Чернобыльская катастрофа. И вот последствия.

Если можно так назвать утреннее состояние, обычное здесь, когда голова сдавлена кольцом, язык заплетается, голова болит и кружится одновременно, а нужно что-то воображать.

Роговцеву задержали, вошла счастливая на пять минут позже, извинилась и объявила, что 29 марта должна быть... в Америке. Отлично! Значит, неделя апреля, та святая для Роллана неделя для переноса выпуска моего спектакля летит.

Но что делать?

Дрозда забирают на восемь дней. И что?

Я спектакль в таких условиях не выпущу к 20 марта.

Хотят в мае? Пожалуйста, пусть договариваются с Кацем.

Сейчас надо идти по субординации, сначала к Роллану, потом директору. Ка-те-го-ри-чески надо с ними говорить.

Машинка свихнулась даже. Криво пишет.

Март. Оформление к пятому. Там сказки, выходные, а до этого забирают Дрозда. Ну пусть сами и выпускают в марте.

Всем плохо с сосудами, с сердцем. Слух: там прорвало фильтры, вызвали японцев.

Сволочи, хоть бы объявили, что делать: гулять - не гулять или дома сидеть с закрытыми окнами.

Дрозд озверел: "Не пойду больше туда на репетицию. Не хочу играть в "Иване", решил и легко стало".

Ларка сказала, что справка только с І-ого февраля.

Сказал директору, что справку высылают, но он уверен, что она с 25 января. Мне, говорит, она не нужна. Я верю, тем более это правда.

Говорил о Дрозде с директором. Он:

- Мне всё ясно, Дрозд должен быть у вас на "Кукушке".

Говорил с Ролланом. Он:

- Ужмём. Дрозд ужмётся, всё будет в порядке.
- Я. Ничего не будет в порядке, заберёте Дрозда, я уеду, а там решайте, когда выпуск, в мае так в мае.

Нарвался я на этот театр, чёрт бы его побрал! Да ещё с этой справкой.

Надо вписать в неё отгулы, что ли?

Ларка стонет, мне плохо, одиноко. Репетиции идут медленным темпом, мало что успеваем. Вот сегодня вечер: Ада занята - "Кураж", Дрозд в "Иване", я с одним Олегом Исаевым.

Ну что - это серьёзно? Уже 12 февраля, а месяц короткий.

Чего я сюда приехал? Что хочу доказать?

Роллан: - Успокойтесь, Семён Михайлович, нам надо беречь нервы, работать-то годы.

Дрозд: - Я не пробивал вас. Честно. Не знаю, как они вас нашли. Ну, был разговор, один, второй, но они сами меня на него вытащили. А потом, когда я подумал, что "Кукушку" будет ставить кто-то другой, мне сказали: «Встречайте Лосева...» Я волновался за вас. Театр тяжёлый, как примут, чёрт его знает, здесь не каждый может пройти... Чтобы Бессараб не спал на репетиции!.. Чтобы Ада не бегала к телефону! Чтобы все - ВСЕЕЕ - с таким удовольствием репетировали! Завелись!? Не помню здесь такого. Эрина не любили, несправедливо не любили, предавали, делали всё наоборот, нежели он просил. А я поверил, шёл за ним, других тянул, сколько возможно... Мне Бессараб говорит: вот таких бы парочку разделанных спектаклей, и театр может быть зажил бы?!

Вот ради этого всего стоит работать! Даже несмотря на радиацию.

Ларка прислала деньги: 50 р. Десятку отдал туда, десятку сюда, пятнадцать налево, ещё десять направо, пятёрку проел за обед, ужин и сигареты на пару дней.

С деньгами мы никогда не выкрутимся, всегда будем завязаны в долгах, всегда. И это, когда мне сорок первый год.

Три с полтиной за очередную починку ботинок.

Два с полтиной за вчерашние телефонные переговоры.

Яков Смоленский - пожилой человек уникальным тембром голоса читает письма Пушкина. Пушкин умер в 37, а письма эти писал в 30 - 32 года. Мудрый. Ироничный. И у него финансовые проблемы. Бесконечные.

Дрозд. - Не курите, С.М., сегодня это особенно будет действовать плохо на ваши сосуды. Интересно, что Дрозд сейчас мне верит больше, чем раньше в Риге. Почему? Там был Кац, огляд на него мешал. Вера в Киеве актёров в меня, толкает на веру и его. Он верит мне через видимую им каждый день веру актёров. Но слух о его первых неровных репетициях уже пошёл по театру.

Ройтер /Краснов/ Борис Аркадьевич /художник по костюмам/:

- Не знаю, как Дрозд, но в театре есть один актёр, который мог бы сыграть Макмэрфи не хуже Дрозда. Кто? Евгений Паперный!

Я не могу забыть, как на первых двух читках, Евгений Паперный не смеялся, нет, а ржал над Дроздом.

УДИВИТЕЛЬНО, ЧТО ДРОЗД ЭТОГО НЕ ВИДЕЛ, НЕ СЛЫШАЛ, ОН ДАЖЕ ПОДУМАЛ, ЧТО Я МНИТЕЛЕН.

Хорошо, что Паперный сам напросился выйти из игры, и тиховские последствия в связи с ним (Тихов гремел мелочью, когда я разбирал эпизоды) срезались на корню.

Ада. Логика абсолютная, но злая, зараза, иногда бывает. И темперамент, к сожалению, идёт лишь в злость. А жаль. Но говорю ей без конца о вере, ВЕРЕ в справедливость дела её персонажа! Вроде бы соглашается, но опять в темпераменте превыше всего злость. А тогда глубоко в роль не нырнуть. Хотя выводы делать рано, надо нажить. То, что злость плохо - она понимает сама, сразу же соглашается.

- Ада Роговцевна, - это я вместо того, чтобы сказать "Ада Николаевна". Извинился: "с утра более косноязычен, чем вечером".

Все засмеялись и хором:

- Это ра-ди-а-ция!

Да, атмосфера-то есть! Есть. В том театре, где, как говорят, убирают режиссёра, как гриб срезают.

Дрозд. - Когда так все завелись, нельзя останавливаться. Надо на ... потрясти этот театр, доказав, что настоящие работы можно делать за такой короткий срок!

Два часа проговорил со своим практикантом из Чехословакии, попросившимся ко мне на практику... Пьеса у них запрещена, но роман выходил. Павел ... "на руке сосуд болит... на ноге сосуд болит... что это?.. " Павел - хорошо говорящий по-русски, с косичкой сзади, завязанной узелком.

Надо бы послушать запад. Там-то наверняка знают про усилившуюся радиацию в Киеве. Надо мыться, стирать и ложиться.

Дневник у меня этот информационный, скучный, никчёмный дневник. Бессмысленный. **Без-мысли-**нный. Скучный и кривой.

ДРОЗД. - Мне уже сорок пять. Сердце ноет... Смотрю сегодня на Аду. В Америку едет... В Америку! Завидую? Да! Но не черной завистью. Думаю: ну, пусть едет, хорошо, что едет, рад. Мы же, поздравляя её, искренне все были рады. Как мы сегодня все были рады! И в тоже время, мне сорок пять, а я еще в Болгарии даже не был... Сорок пять, а что было? Роли? Были роли... Вот снялся в роли президента США. Дунаев удивлялся: говорил, что удивительно, как человек интуитивно приближен к Америке, никогда в ней не побывав...

В голове сосуды болят... Сволочи, что с ними делают?!.

13 февраля, пятница. Ночь.

Просчитаем ситуацию:

- I/ Завтра Мажуга поднимет скандал: Дрозд отказался играть в "Иване".
- 2/. Почему сидят актрисы на "Кукушке"? Сама Ада их посадила? В случае очередной неудачи она вместо себя подставит их? Сначала на какие-нибудь выезда, а затем проба на стационаре?
- 3/ Пришёл Досенко, попросился посидеть, отбыл всю репетицию, поблагодарил. Чего сидел?
- 4/ Н. П. вдруг высказалась: была сегодня в кабинете у директора и захваливала меня. С чего? Что такое? Зачем мне об этом говорить?
- 5/ Роллан держался со мной нормально, но Дрозду сказал: всё против меня, все вы меня добиваете.
- 6/. Если мне сдаться, уступить Роллану, то цена этому май месяц, на который надо перенести выпуск.
- 7/. Репетиции утренняя и вечерняя прошли не ахти как. Но пробежали по первому заходу четыре картины, пропуская простую третью. Дрозд работает на выкладке. Но сколько работы и с ним, и с другими предстоит?! Он забывает текст, остальные не в ситуации, хотя влюблены в материал.

Бессараб. - Какая пьеса! Мой монолог будет лучшим местом в ней!

В шесть часов приходит в театр учить текст, т.к. я запретил приходить суфлёру.

В общем, такие дела.

Ада: - Вы не сердитесь на меня, я не накрашенная? Не могу каждый день красится, за то голову мою каждый день,

Я хотел ей сказать, как не люблю бриться, поэтому иногда небрит. Как не хочется мурыжить каждый день кожу.

Но она красится, девочкой такой ходит, а сегодня вдруг пришла и в слёзы. Ревёёёёт белугой. Что такое? - Простите, извините, случайно прорвалось.

Говорят, у неё дома нелады. Сын? Нет, всё в порядке. В армии на свободном расписании, будущий режиссёр студии "Довженко". Дочь - 14 лет, Адина слабость. Муж? Да, там что-то происходит.

Лара позвонила. Соскучился, я, конечно, жутко. Не было продыха никакого. "Три девушки", квартира с потопами, затор, - а просто так, отдохнуть, поскучать, почитать вдвоём - не было ни секунды.

Только что позвонил Герман Сизов, просит купить нарды за трёшку. Заболел Родик, воспаление лёгких, отменяются "Кукушки". Надо бы здесь об этом сказать. А то считают, что Хардинг роль второстепенная.

Михайлов уже не отвечает на звонки. Вернее говоря, не звонят ему. Съехались родственники. А он мучается, терпит, борется за остатки жизни. Мученик. Играя "Булычёва", никогда ни на одну икону не наступил, хотя по сюжету топтал их. В бога верил, за что же бог его? Почему именно его? Мало ли тех, кто не верит? И пожелать ему что не знаешь.

Попросил Ларку, чтобы в справке были указаны отгулы.

Дрозда от "Ивана" отобью, а когда в Ригу смотаться - не знаю. Когда? Дня свободного нет.

Роллан издевается надо мной, как Кац. Идём по улице, он останавливается, и вдруг застёгивает мне шубу: "Таланты надо беречь".

Говорит, позвонили ему из Москвы, рассказали про одно из последних собраний во МХАТе. Ефремов не выдержал, ушёл, а актёр=режиссёр Шиловский орал в спину "трусссс", швырнув вслед ему какую-то вещь....

Никогда не бери чужой театр. Делай только свой. Иначе убьют, как убили Эфроса, как сейчас убивают Ефремова...

14 февраля, суббота.

Сели на первой картине. Засиделись. Сели на второй картине. До выхода доктора не дошли.

Все хохочут. Все репетиции извиняюсь перед Олегом Васильевичем Комаровым.

Бессараб /Дрозду/. - Ты не перед С.М. извиняйся за повторение сцены. Перед Комаровым теперь все должны извиняться.

Дрозд неприятно поразил. Не получался первый выход Роговцевой — Крысчед. Нужен был ритуал. Какой? Работа должна доставлять удовольствие. А материала почти нет. Как же это было в Риге. Что такое придумалось там? И вдруг прояснение. Конечно! Я предложил выносить цветы Роговцевой приходить в клинику с цветами. Маленький такой букетик поставить себе на рабочее место.

И вдруг Дрозд сыронизировал. Яростно, сработав на всех присутствующих. – Когда же вы это придумали? Ну, С.М., ну /и почему-то/,ну, вы и молодец!

Что это было? Откуда такая ярость иронии? Аааа. Они уехали из Риги с женой, Людмилой Владимировной Куропятник. Она в паре с Незнамовой играла Крысчед. Наверное, она и придумала цветы. И возможно вот что. Они были уверены, что в театр с руками-ногами из возьмут вдвоём. А её не взяли. И Дрозда замурыжили при приёме. Может, Дрозд надеялся, что я сниму Аду с роли и потребую от руководства дать возможность дебюта Куропятник?

Вообще, по закону Товстоногова, хороший спектакль — это тогда, когда режиссёр не стучит себя в грудь: мол, это и это, и это *Я* придумал! Режиссёр — собиратель. Сочинитель слоёного пирога. И это особая радость, когда потом не помнишь, кто что сочинил.

Я тут же сказал, что придумались эти цветы не сейчас, а при прошлой работе над спектаклем. И не я, кажется, Людмила Владимировна их придумала.

Дрозд. – Ах, вам кажется? Вам Людмила Владимировна кажется?

Ада (тут же). — A кто это, Людмила Владимировна? Я, по-моему, не первый раз о ней слышу!?

Я. – Людмила Владимировна, очень способная актриса, жена Георгия Ивановича Дрозда. Она играла в Риге в этом спектакле вашу роль.

Ада. – Аааа. – И смотрит на Дрозда. А тот заёрзал. Ну, зачем Дрозду это надо? Смотрю на него. Все смотрят. Пауза затянулась. Он и сам уже не рад, что врезался в эту тему.

Потом, уже из гостиницы, позвонил Куропятник, спросил, она ли работала с цветами, Куропятник сослалась на Незнамову. Сама она отказалась от этой идеи, т.к. на Кубе, скажем, цветы не дарят женщинам вообще. Ну, а как в Америке она узнает после премьеры, съездив туда.

Сходил в столовую, выстоял огромадную очередь, съел холодный гороховый суп /который ненавижу/, взял блинчики, холодное мясо домой, парочку кексов, заплатил два рубля, голодный вышел, неся в мешке блинчики и мясо, по пути съел карамельку и... ничего не понял. **Одного из передних зубов нет**, пусто, столбик маленький торчит и всё. Кошмар. Рвать остаток? Пломбу уже не поставить. Коронку? Рядом дальше давно зубов нет. Но так как сейчас, ходить уже неприлично: говорить можно, но смеяться нельзя. Железные вставлять? Что делать? Город-то чужой?!

Позвонил Куропятник, попросил помочь. Она советует подойти к директору, к Роговцевой, к кому угодно в театре. У них более широкие и прочьте связи. Я боюсь бормашины, упаду в обморок, но ходить, как Поболь, годами сверкая дырой - это потерять уважение даже не к себе,- а к окружающим тебя.

В общем, мне только этого не хватало.

Заснул. Думал не засну перед вечерней, телефон - раз, второй, молчание, грохот падающей сосульки, хотел уже встать, но есть по крайней мере час, проспал полтора. Устал, надо сбросить напряжение.

Сидим, в пальто, все, я в кожаном пиджаке, какой-то краской испачканы руки, краска чёрная под цвет пиджака, не отмывающаяся, руки в этой краске, все думают, что у меня чёрные перчатки. Смотрим на сцену. Мне показывают фокусы в каком-то детском спектакле. Говорят - это войдёт в "Кукушку" в вашу сцену вечеринки. Я в недоумении: что, монтировать сразу два оформления? И зачем в "Кукушке" детская сказка? Фантазии больше нет? Роллан успокаивает: не

беспокойтесь, и потом так проще, быстрее спектакль выйдет. Проще - так проще. Бог с вами, вам эксплуатировать спектакль, а у меня времени бороться с вами нет. Какое-то занятие понемецкому языку. Я должен по-немецки сказать, что я из Риги. Как будет - я живу по-немецки? Их лейбе ин Рига. Мне - про глагол воонен. Почему воонен, когда лейбе? Почему немецкий сёйчас? Рядом Ада. В кресле, смотрит на меня. "Вы знаете: а я пока недовольна нашей работой. Вы чего-то мне недодаёте" Я о вероисповедании Крысчед. Она: "может в этом дело, может". Мне надо искать Френкеля и мыть руки, но бежать при этом через рижский мост. Прощаюсь, бегу, ветер, ранняя весна, почему пешком, не на троллейбусе, автобусе. Проснулся.

Ну, как, как сбросить напряжение?

Сколько дыр? Сколько в репетициях пустых мест? Если у них оборвётся вера — всё! Конец работе!

А вера шаткая. Одно дело - слова, другое - пробы. Не идём ни по какому плану. Почти на месте. Любое отвлечение — масса юмора, комментариев. Каждый, каждый пробует отпроситься с вечерней репетиции. Нет? Нельзя? Тогда бюллетень.

Вот она – махровая жуть Леси Украинки.

Дорогая Татьяна Евгеньевна!

Ради бога, простите, что пишу письмо, печатая на машинке, это никак не знак неуважения, просто совмещаю приятное с приятным. Совершенно разучился писать от руки. Не обиделись? Не надо, ладно? Я и Вите с Люсей так пишу, и Рунцовой с Ефимовым. Всем друзьям.

Спасибо за такой быстрый ответ, зашёл на почту, ждал перевода и вдруг... это первое письмо мне сюда в Киев. А так телефоны и только короткие разговоры.

Сегодня какое? Уже **15-ое февраля**. А выпуск 20 числа следующего месяца. Оттягивать нельзя, Роговцева уезжает в Америку, на май месяц переносить - абсурд, надо выкручиваться из того положения, в которое сам же влип, театр чужой, есть определённое увлечение новым режиссёром, но есть и такая же определённая степень сопротивляемости. Времени не хватает, почти ничего по плану не успеваю, поэтому в Севастополь при всём желании приехать не смогу. Вот сейчас скоро кончится срок месячного проживания в гостинице, по договору надо бы слетать в Ригу, хотя бы дня на два, но думаю, а нужно ли это? Возможно ли?

Стал уставать. После утренней репетиции час остываю, а потом лежу пластом. До вечера. Тут ещё с давлением что-то, что-то в атмосфере, у всех сосуды болят, голова кружится. У всех, не только у меня.

Вы спрашиваете про "Три девушки"? Я чего-то уже Вам писал про замысел, но, к сожалению, он несколько расходится с решением и с достигнутым результатом. Песня Окуджавы не вошла в спектакль, но где-то от этой песни родилось - про что? Про что всё это?

"Три девушки в голубом". Мы, сидя на скамеечке у моря, говорили о голубом шарике мечты, который унёсся куда-то, как синяя птица. Голубой шарик улетел, а жизнь в мечтах о его возвращении прошла, прошла не так, как хотелось бы, всё было как-то по-другому: и в детстве и дальше... Эти три сестры, взятые из непривычного для сцены какого-то низменного слоя, среза, тоже мечтают. Подлинной интеллигенции нет, они как бы в одеждах её, только это то, чем стала якобы интеллигенция, с вот такими, к сожалению, маленькими идеалами, которые и идеалами-то нельзя назвать...

Летел в самолёте в Киев. Всегда сплю после взлёта. Привык. Просыпаюсь только тогда, когда кто-то сзади толкает меня в спинку сиденья коленом. Это у меня судьба такая. Вот и в этот раз. Один раз попросил убрать колено, второй, на третий раз обернулся. Девочка с обложки зарубежного журнала посмотрела на меня внимательно и мелодичным голосом послала меня таким сочетанием мата, что проснулись все окружающие. К чему я это? К тому, что сегодня это элементарно, естественно, обыденно, почти. А "Три девушки" писались в 70-ых. Иное время, иные взаимоотношения, иной способ общения, иные приметы. И я решился перенести спектакль во время написания пьесы. 70-ые. Речь генсека по радио на даче. Почти целый день речь. Крушение идеалов. Эпоха болтовни. Говорят об одном, а живут другим, чем? Элементарным. Устройством себя, ребёнка. Но больше себя. О ребёнке только говорят, бьют в грудь, обещают отдать за него

когда-то жизнь. Разрыв связи времён. Нет ответственности за прошлое и нет уверенности в будущем. А мечты есть. Как у Чехова спектакль выигрывает только в том случае, если люди не уничтожаются, если несмотря на все их низменные падения, к ним проступает чувство сострадания. Их сделало такими время, и конечно же, в этом времени они сделали себя такими сами. Поэтому так дорог для меня с трудом добытый миг примирения, всего лишь МИГ, на котором мы заканчиваем спектакль. И прошлое, не такое отдалённое, но всё же ретро говорит и о том, сколь ещё невелики все эти беды, сколь наивны, что это только начало прорыва скважины, а фонтан ещё грянет. Грянул сейчас. Пьеса о деградации духовности к о том, что только потрясение, личное потрясение возвращает хотя бы на миг к истокам, к тем истокам, без которых материнство выродится. А ведь были они когда-то — мадонны — Три девушки в голубом.

Через частную историю, через что такое сегодня в эпоху дискомфорта материнство проявляются и все остальные беды, болезни, надежды времени...

Дань любви к 70-ым, потому что, какие бы они ни были - это наш годы, наша молодость, наше неустройство, наши мечты.

А жизнь вот такая была, всякая, что делать. Да, ограничены интересы, да, надо девочке сесть за стол и подробно сосчитать, сколько будет алиментов, если бывший муж будет платить. А может всё-таки выгоднее от него брать те 25, которые он и так даёт? Борьба за лишнюю десятку. Что ж, понимаю, это непривычная среда для сцены, нас долгие годы приучали, что сцена нечто иное, что там надо показывать не как живут, а как надо жить, мы, мол, одни, а вот там обязаны быть идеалы. Наш спектакль сказал об этом впервые и поэтому его не принимают даже те, кто в принципе лично ко мне, к актёрам, к театру прекрасно относятся. Потоки фальшивой драматургии, вошедшие в нашу кровь годами не могли и не смогут вот так вдруг исчезнуть. Кровь меняется путём сложнейшим, и не всегда удачно. Могут не совпасть группы крови, а тогда смерть.

Не окуджавская песня стала исходным.

"Три девушки в голубом". Что это? Какие девушки? Кто они? Петрушевская написала, что для неё, как для Гоголя, идеал не на сцене, а в зале.

У мастеров Возрождения, да ещё и до них, в пред-возрожденческий период, существовал канон: мадонны с младенцами должны быть написаны обязательно /99%/ в голубых плащах. Вот оно святое материнство, которое сегодня разрушено. В средневековье возникло то, что обязано было быть непререкаемым: святость наследия. А сейчас... сейчас /!/ обратный процесс: к средневековью без Возрождения.

Разрушающиеся храмы нашей жизни, пропасти, дыры.

Аэропорт, когда эта девочка поняла, что теряет единственное, самое дорогое, неповторимое - это пик спектакля. Это кара божья, это крик Возрождения, это землетрясение, это и есть разрыв времён.

Многое не получилось, многое. Это эксперимент, не совсем удавшийся. К сожалению. Тут много причин, не стоит о них.

Четвёртый час утра, Татьяна Евгеньевна. Я долго ходил после репетиции с Дроздом, перевспоминали всё подряд, повторяли текст, который он забыл напрочь.

А сколько ещё впереди вспоминать... Заражать, восстанавливать...

Мне больше нравится то, что Вы предложили, а не редакторская колонка публициста, простите "из блокнота публициста". "Из воскресного блокнота. Сюжеты и суждения", насколько я понимаю, даёт иную меру и свободы выбора темы, и неожиданного хода, мера раскрепощённости пера и мысли иная. Зависеть от редактора в таких вопросах - что-то вроде, простите, изнасилования мозга.

Да, каждому тяжело по-своему. Казалось бы, у Вас более независимая профессия. Ан нет. Держитесь! Вы человек талантливый. Вам нельзя сдаваться.

Всего доброго, Татьяна Евгеньевна!

У меня уже буквы прыгают, а бритвочки исправить ошибки, нет. Ещё раз простите, что печатаю, а не от руки.

Жду письма

15 февраля, 1987 г.

Две недели репетиций проскочили.

Сегодня воскресенье.

Фонограмма из Риги не пришла. На какую, фамилию она отправлена? Начали с диалога Хардинга и Мака. Опять пришёл Досенко.

- Нельзя? У вас такие глаза, что я боюсь входить.
- Я. Стесняюсь. Кац, нет, он любит публичность процесса. Я иной, да. Но пожалуйста, ради бога.

Досенко. - Если в этом дело, то я тихонечко посижу, вас стеснять не буду. Дрозд вчера:

- Досенко посидел на вашей репетиции и сказал, что не помнит, когда в театре была работа с такой степенью интенсивности.

Ну, дай бог, если так, хотя я действительно зажат, когда хочу идти по мелочам, когда прямая ясна, а психологического бокса нет.

Это процесс интимный, не на показ, иначе актёр зажмётся раз и навсегда.

Час поработали, считаю, продуктивно; перерыв. В 12 часов, или в 12-10 пришла озабоченная Роговцева, скучная такая, затаённая. Она смущает меня. Что это за "девушки", сидящие, подсиживающие её с её же разрешения? Что это? Зачем это? Если заявки с её позволения, то это уже смущает не её, но меня! Я приехал ставить с ней спектакль, но будущему герою соц. труда не нужна отрицательная роль? Так, что ли? И при удобном случае она хочет слинять? Последние дни зевает - "это нервное", затем садится в сторону и красит ногти - это что? Чтобы я экономил её время? А всё началось с того, как заснула на читке - "сломалась, простите". Не надо было ездить с ней на день рождения к Любе. Лучший выход моего подозрения - это неровность памяти Дрозда. Она думает: догоню в два счёта. Если так, то ничего страшного, хотя времени мало, она не набирает главное: святость веры. А потом за элементарными переходами, воспоминанием что за чем - упустит намётки, которых я через её истерики, сопротивления, абстрактные замечания, всё же буду добиваться?! У неё второй акт главный, а мы ещё в начале первого, и она даже не предполагает, куда ей двигаться?

И сколько мы времени и сил потратим на разрыв халата, который не готов в эскизе, и Боря Краснов ещё иронизирует - "а может и не надо разрывать?"

В общем, так. Смотрю: Гребельника - а с него начинается картина - нет, Чернякова нет, жду - нет. Помрежа нет. Куда идти? Кого просить? Сидеть, как Товстоногов в "Современнике" и ждать полчаса общего сбора? Можно, но куда мы уйдём такими темпами? Побегал по театру, Столкнулся с Шаролаповой: "Что? Актёров ищете? Это у нас нерешаемая проблема". Действительно, нерешаемая. Вернулся в репзал. Тот же результат: зевающая сонная Ада, болтающие, но пришедшие вовремя актёры, Полная безмятежность.

Я. - Товарищи, я не буду репетировать сегодня: Всё! Прошу прощения у тех, кто пришёл вовремя.

Надежда Петровна держала меня в дверях, я вынужден был оттолкнуть её, пять минут назад возвышавшую мою интеллигентность /кстати, и термос с кофе мне принесла, спасибо/ Забрал термос и вниз. Червяков за мной -"простите". Я не кокетка. Сказал - всё! Гребельника всё равно нет, а с него начинается картина. И так из-за бесконечной потери времени ничего не могу спланировать. Всё летит. Разговоры вокруг, перерывы, всё, что угодно, кроме настроя на дело. Распущенность предельная. Ни разу не начали вовремя. Хватит!

Пойду на улицу. Дойду до главпочтамта, может письма есть?

"Бал" идёт. Можно в среду сходить, но можно и сейчас. Что со мной? Напился кофе, а хочу спать. Почему? Спад напряжения произошёл.

Тут проблема непрямых линий, проблема заразить ходом: "Нет, это лоб в лоб! Зачем вы решили играть так? Нет, не так, вот так...

з.а. УСССР Николай Досенко

Звонок. Телефон. — Можно к вам зайти?

Зашёл Досенко. Поговорили. Плакал, почему-то слезы у него. Все больные здесь. Пропитаны обидами, извинялся за коллег.

Досенко сказал, что Ада плохо себя чувствует, доставал лекарства... но кроме этого он сказал, что Ада хочет преподнести мне сюрприз: ей надо куда-то уехать.

Так может в этом дело?

Может, поэтому сидят "девочки" у меня на репетиции? Что мне ей сказать сегодня в ответ на её "отпустите, а

девочки пока подчитают"? Что сказать? Взбеситься - ничего не даст, послать ее - тоже ничего не даст, а что даст что-то? Вот они зевки, маникюр и прочее недовольство.

Дрозд вчера репетировал с Миррой? Что репетировал? Тут может быть, двойная игра - он готовит её? Нет? Что делать? Уступить?

Киевские игры. Все предупреждали меня о здешних тайных ходах...

Ада не хочет играть - факт. Ищет, как выйти из игры.

Ищет повод.

Есть не могу. Торчит корешок, задеваю - болит.

Вернуть аванс - и в Ригу?

Роллан. - Если б что-то случилось, я бы первый знал. Столько времени потратил, чтобы пробить вам Аду, а она...

А Ада, видимо, думает:

Главный меня подставил.

Поспать, что ли? Потом позвонить в Ригу. И в театр.

Вечером репетиции не будет, пойдут объяснения, извинения, как в школе. Надо выслушивать "простите, больше не буду" от взрослых людей. Идиотизм, и я опять в глупом положении. А потом Tet-a-tet с Адой..

- Не надо извиняться передо мной, страдает дело и только. Мне уважение не нужно, нужно уважение к общей работе.

Я думаю о сроках. 20 марта — выпуск. Если нет, если мы не успеем, то два выхода, либо перенести на май, либо закрыть работу. Май сомнителен. Я уже в Риге буду в разгаре работы над новым спектаклем. Сроки здесь короткие, у меня расчёт. По плану не успеваем, идёт естественный сговор, борьба за взаимопонимание. Рассчитываю и отвожу на это время. Время и на то, что вновь возникают общие разговоры, это всё трудно, но можно учесть. Чего нельзя? Опозданий. Репетиция вне ритма - не работа. Не прошу, чтобы не спали, жили ролями, смотрю сквозь пальцы на невыученный текст, всё могу понять, кроме элементарной недисциплинированности. У вас такой порядок: репетиции планируются заранее, не как у нас, накануне. Значит, приходите вовремя, и ждите очереди, но всегда будьте здесь. Это планирование нетворческое, лучше, как у нас без 15 два назначать на завтра то, с чего закончили сегодня, но раз на три дня, значит, так: в 12 так в 12, если нет пятиминутного перерыва.

B Obsym c jamero atto 3.2. GICP 1. U. Projes 2 × Chimpacaentex americaex u reformourocosso

17 февраля, вторник.

Я написал заявление: если не освободят Дрозда, то уеду.

Позавчера сломалась машинка. Эта машинка. Сначала зуб, потом машинка, а репетиции сломались чуть раньше...

Вот оно - прекрасное начало, ко, как всегда в таких случаях, печальное продолжение.

Сегодня Ада проговорила всю репетицию. Причём, все считают, что она линяет от роли, а я, только один я, понимаю, что что-то не получается. Нет фанатизма, веры в своё дело. Самое страшное - это вместо темперамента злость. Злость и только. Она становится необаятельной,

мерзкой, противной. И к этому призывает актёров, когда идёт клёв на собеседовании. Нет объёма роли.

Все считают, что она линяет, а на самом деле просто у н.а.СССР не получается.

И Н.Г. - ассистент - убеждает, что не получится. А я считаю, что это потому, что не прошли весь материал.

Сейчас состоится вечерняя репетиция.

Надо поменять метод. Читаем, разбираем, играем, иначе это всё впустую. Недельный разбор за столом забылся, ушёл в небытие.

Надо освежать анализ. Попробую.

Неужели она не может взять Жанну Д Арк? Фанатичку, идущую на смерть во имя спасения своей идеи.

Два вечера, когда она свободна. Если за эти вечера не сговоримся - гибель. Всё, надо бежать.

Слава богу, машинка работает, а то я осиротел.

И зуб мне починила очаровательная союзница по моей национальности. Надо бы её в театр провести, а то я неблагодарная скотина.

Дрозд ругает всех партнёров за неподготовленность, а сам не знает текст, начинает плести околесицу, якобы органика такая:

"Я буду всё без точек говорить, всё, но "без точек".

А чистой мысли нет. Нет воздействия мысли. И этот приём, вроде бы из театра Эфроса, но нет, это лишь оболочка Эфроса, этакий поток, но без цели, - сходу разгадываемый штамп. Формочка.

Зрители на репетиции, и мы играем на зрителей, и болтаем. Ада сегодня рассказывала про костюм, предлагаемый Борисом Красновым, хохоча до упаду:

- Вы его видели? Ха-хахаха-хахахаа-ха... Одно только слово могу сказать: он ...лядский!
- Какой-какой? спросил Дрозд.
- ...лядский!
- Не понял!
- Ну, Жорочка!... Когда я с голыми ногами стою в этом костюме, я которая весь спектакль говорила об идее жить по правилам то здесь зритель сходу задумается: "А какая же у неё вторая жизнь? За стенами?! На воле?! " Если такая .. .лядская, и если это будет и дальше развиваться в спектакле понятно, а если нет? Вот скажем, Погореловой в таком костюме выскочить это в точку, а мне? Что нужно, С.М.? Какой характер костюма?
  - Как вас называет в этой картине Макмэрфи?
  - Как?
  - Ну как?
  - А как он меня называет?
  - Леди, Ада Николаевна! Вы должны быть леди!
- Хорошо, только это платье завтра тоже купим, пусть останется мне на какойнибудь следующий спектакль...

Я хочу в этом бардаке создать хоть что-то. Я говорю не о Леси Украинке. Я говорю о нашей жизни вообще.

Досенко, не верящий, что в этом театре есть что-то творческое, что можно что-то создать. беспрерывно следящий за мной! Что бы я ни говорил. Смотрит и мысль: неужели не сломаешься, неужели?

Н.П. профбаба, способная актёрски, но в сплетнях...

Есть вещи, фразы, взгляды, поступки, обрывки поведения, от которых поворачиваешься с одной стороны подушки на другую!

Прокручиваешь день, и ночи нет!

Чего я орал про бардак?

Репетирую утром, слышу: "Три минуты осталось, сейчас закончим".

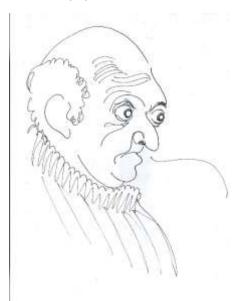
Вот они - слова и дело!

Дрозд вынырнул из "Ивана", я прошу остаться на час после репетиции. Остаётся, только просит сбегать в гримёрку. Чего? Там что-то для съёмок. А ведь орал, что сердце не выдерживает, разорвётся, если будет не то, что играть, а думать о двух спектаклях.

К Роллану больше не хожу.

Вы мне, совсем не нужны! Совсем, С.М. СОВСЕМ!!!

Это он мне говорил в начале нашего знакомства. А я уже тогда написал, что реплика Роллана пророческая.

У меня забирают Чернякова. Забирают вместо Дрозда в "Ивана"? Ну, что ж, без Скэнлона.

Справедливости ради, каждый день вспоминаю Тихова: как бы там ни было, но эту роль он сыграл хорошо! Срывал мне каждую репетицию бряцанием мелочи, бесконечным бормотанием параллельно с играющими на площадке, прострацией, когда я предлагал ему что-то. Терпел, использовал его странность для странности его роли. Но ведь гнида, медуза, падаль – он не давал репетировать, срывал атмосферу ежесекундно.

Давний диалог с Кацем.

Он. - Что вы хотите? Что? Что с ним делать? Хотите освободиться от Тихова? Пожалуйста. Для вас это даже будет лучше.

Тихов Борис Цоневич

Аханова? Ну,

что вы, С.М., конечно нет. Вы же знаете, что Аханов занят!

/В чём - не помню. Возможно ни в чём. Просто переработка/

Кац хотел наказать и Тихова, и меня, выгнавшего Тихова с репетиции после очередного звона монетами.

Если не получу Аханова, то только Тихов. Больше некого: профессор. Кто ещё может сыграть профессора по секретному оружию в психушке? Михайлов, который может всё? Но он Док Спиви...

Кац выкрутил мне руки, но и Тихову досталось:

Кац. - Что будет дальше? С.М. больше ни в одну работу вас не возьмёт!

Тихов. - Не надо, я сам не пойду.

Кац. - Остается Петров. А вдруг у вас с Петровым возникнет подобный конфликт? Тихов. - Никогда! Контакт полный!

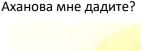
Кац. - Смотрите! Я ставлю спектакль в год. Если для вас нет роли - не займу, а в случае конфликта с Петровым вам не стыдно задаром получать такую персональную зарплату?

Но вот Петров ушёл. Тихов ко мне:

- Давайте дружить!

Ая. - Очём вы?

В целях экономии времени на выпуске, чтобы не задерживать на часовой разбор, я распечатываю замечания и раздаю перед прогоном листки артистам. Тихов вывесил мой листок на внешний двери гримёрки, чтобы проходившие по коридору могли прочесть. Но ведь язык

замечаний интимен, постороннему непонятен. Прохожий может подумать, что писал душевнобольной.

Михайлов. - После той вывешенной Тиховым записки на своей двери в гримёрке я бы вообще с ним не общался. Как вы можете, С.М.?

Что там у Михайлова с Тиховым – не знал. Спросил.

Михайлов, отмахнувшись, так и сказал. - А, гадость.

Это какой-то давний конфликт. Тихов завидовал Михайлову, его ролям, удачам.

Он считал всё это украденным у него. И сделал Михайлову какую-то гадость. С тех пор Михайлов элементарно Тихова не видит, не слышит. Будто его нет вообще. Кац умный. Заметил это. И никогда не

Алексей Алексеевич Михайлов

сводит их вместе. Дал Тихову главную роль в "Гнезде глухаря", в "Мельнице счастья", и будь доволен. А Михайлов играет всё.

Но однажды, когда выходки Тихова, его провокации, довели меня до истерики, А.А. Михайлов рассказал, что и его Тихов при встрече провоцирует чуть ли не на драку, но А.А. относится к нему, как к привидению, и мне советует вести себя точно так же.

- "Кукушка" выпущена. Идёт с успехом, даже без Дрозда. Вы выиграли. А дальше ведите себя так, будто его нет.
- Я Крысчед! Я придумал Тихову казнь больнее! Страшнее. Почему? Потому что как мне далась эта "Кукушка"? До сих пор расплачиваюсь сердцем своим, мышцей сердечной за

Тихов Маяковский

Севастополь, там она у меня от его выходок заболела. Нельзя жить ненавистью. Правильно. Я ею и не живу. Я жил выпуском спектакля. Он уничтожал меня, а оставил его тогда, ради пользы спектаклю, сам себе, Кацу, даже однажды ему сказал, что ПОЛУЧАЕТСЯ, ВЫГОДНО ДЛЯ ДЕЛА, ТОЛЬКО ПУСТЬ НЕ МЕШАЕТ, ОСТАЁТСЯ.

Сам не понимая, он мог хорошо сыграть. Лишь бы не мешал. Ни мне, ни себе. А он мешал. Своё дело в итоге сделал: это лучшая эпизодическая роль - но мешал. Как мешал. Каждая репетиция — мука. Я не спал, а если спал, то орал во сне, я стал разговаривать вслух. У меня дома письма ему. Неотправленные. Он мелко мстил за мой отказ работать с ним над Маяковским. До сих пор мстит на худсоветах, опосредованно через Ларку, поразному... Но Скэнлона играл хорошо, свою судьбу протащил, Чернякову так не сыграть...

Перед самой премьерой, предчувствуя провал, подошёл ко мне:

- Ну, что? Прокурили спектакль? Такую пьесу завалить.

И вдруг успех. И не просто успех, а оглушительный. Тихов ничего не понимал. Он был понастоящему, всерьёз потрясен. Но, может быть, это первый премьерный спектакль? Премьера всегда принимается с неким плюсом?! Но серия спектаклей и лавина "браво!"

Тихов даже меньше ростом становился, приближаясь ко мне.

Первая казнь Тихова - это зрители! У них "браво!" - каждоспектакльное напоминание, что он получился. Вторая казнь — бесперспективность в контакте со мной!

Петров ушёл, уехал главным в Севастополь, я Тихова не занимаю, и теперь я "выкручиваю" руки Кацу, потому что он относится к Тихову, как и я, но в отличие от меня он должен его занять.

Хотя с Каца, как с гуся вода. Вчера по телефону:

- Здесь вам сейчас делать нечего, но если приедете, то начнёте ввод в "Ночные забавы", надо продвигать это дело...

Без зазрения совести!

Да, я ставил в Вильнюсе "Ночные забавы". Но в Риге-то "Ночные забавы" ставил Петров. У него совершенно иное решение. Абсолютно иное. Как же я могу восстанавливать этот спектакль?

Эх, Аркадий Фридрихович!

Мне предложили здесь в Киеве между делом поставить "Случай в зоопарке". С Дроздом. Восстановить ваш рижский рисунок и подписаться. Я отказался: это один из лучших спектаклей Каца, это может воссоздать только Кац! Как вы смеете мне предлагать красть спектакль Каца?! Это для меня учебник!

А Кац без зазрения совести предлагает мне восстановить спектакль Петрова!?

Вывихнутый век!

Ларка не позвонила. Не позвонила. Завтра хочет, после "Трёх девушек".

Нина и Павел Коганы. Играют Мюсне "Размышление". Красивая тема для "Трех девушек". Полный зал по телеку. Концерт. Он скрипач, сложная

Аркадий Кац

партия, она пианистка. А почему она по нотам? Рядом с ней какая-то девушка, чтобы ноты переворачивать. Никогда не понимал концерт и по нотам. Это всё равно что спектакль с ролями в руках.

Студент. Чех. Павел. Попросившийся на стажировку, ходил- ходил и перестал. У него роман на чешском. Он знает его наизусть и изумляется, почему такая пьеса Вассермана, мол, роман иной. Но роман не Вассермана, а Кейси или Кизи. Там иная логика. Там, что ни слово - мат, там иной сюжет при той же фабуле, там Америка в чистом виде... Ну, попросил его переводить страницы, может и возьмём пару реплик, попереводил и исчез... Ничего... Когда-нибудь он поставит свою "Кукушку". Это хорошо, что у него есть своё прочное видение. И Мак ему не нравится, не такой в романе. Но сам Дрозд не понимает, не видит, как он не точен, как даёт поводы цепляться к себе. Если бы Дрозд репетировал в ПОЛНУЮ СИЛУ, то и Павлу бы понравился, Павел принял бы его.

Машинка починена за десятку, деньги летят в трубу. Но стучит, работает. Я так без неё соскучился.

Написанное - мура. Неинтересно, даже перечитывать не хочется, а освободиться от посторонних мыслей, мешающих мыслей, - она даёт.

Только-только понравилась мне Н.П. и вдруг...

Какая ненависть, какая больная женщина. Какое зачёркивание Ады! Какое самолюбие! Хотя самолюбие — природное качество, всем нам оно дано в достаточном количестве с детства, все мы хороши! А Досенко! Друг Н.П.! Рядом сидит, РЯДОМ! Но Н.П. и его продаёт.

Н.П. - Чего Досенко ходит? Смотрите, С.М., Досенко мягкий-мягкий, но опасный человек, чего-нибудь, да выторгует.

Бессараб, сменивший рубашку и полотняные брюки на репетиции на костюм. Говорят, ранее Бессараб на такое не был способен. Это впервые у него.

Ненависть, неверие в него Н.П., даже, когда у Бессараба получается. Почему?..

А она. – Ну, вы слепой или притворяетесь?

О чём она? Бессараб, - несколько замечал — бывает по всем признакам поддавший. Или головокружение от радиации? Я же тоже наверняка поддавшим выгляжу.

Самолюбие.

Титов (способный артист, репетирует Уоррена, санитара):

- Это всё я за два дня сделаю. Мне жаль, что в этой работе не досталась иная роль. Я мог бы сделать побольше чего-нибудь! Не знаете, что за пьесу будет ставить у нас Виктюк?

Режиссёр Р., оказывается, педик. Надо же! Здесь, как выясняется, все об этом говорят. Не только мужчины, но и женщины.

По мне – педик – не педик, лишь бы меня не касалось в личной жизни. Что мне плохого сделал в Риге М-ч? А Ш.П.? Но меня считают наивным.

Педики – как говорят мне – не так безобидны. Везде найдут друг друга. Компании. Коалиции. Деньги. Поддержка. Одеты в фирму, книги.

Говорю - Ну и что?

Как что? Извращается психология. Тихо, но массово. Если ты иной ориентации – ты враг. Только педики – гении. Кокто. Жан Марэ. Вы, видимо, СМ. совершенно не в курсе.

Почему – совершенно? Просто я не сталкивался с агрессией.

Да нет, говорят - страшнейшая мафия: кто не с нами, тот против нас. И самое интересное - девочками прикрываются. И многие критикессы за них.

- А критикессы почему?
- А подумайте, СМ, подумайте. Может, и они иной ориентации?

М-да. Тут нечего думать, умом мне это не понять, это тема не моя.

- В каком-то № "Огонька" есть стенограмма заседаний и бесед с актёрами Художественного театра, вы не читали? Страшное дело! Записи в защиту Ефремова, которого сейчас просто-напросто убивают. Вслед за Эфросом.
- Мне сказали, что после недавнего собрания ему кричали вслед "трус" и кидали вещи в спину.
  - Прочтите "Огонёк", и вы поймёте, что такое Москва, и вам вздохнётся легко.

Наверное, потому что даже отмена вечернего спектакля в Севастопольском театре во имя профсоюзного собрания - это лёгкий водевиль по сравнению с убийствами, которые идут сейчас в театрах столичных, по сравнению с трагедией, переживаемой там, где нет театральной диктатуры, помноженной на человеческую порядочность и талант.

Да, куда движется театр? К какому правлению?

Демократия и театр - это понятия несопоставимые, как это ни странно, особенно если Театр пишется с большой буквы. И по истории живым театр остаётся лишь тогда, когда демократия оказывалась в рамках талантливой диктатуры и разумно совмещалась.

Телефонный звонок из Министерства культуры. Просят Роговцеву отпустить с репетиции на полчаса. А это значит, что репетиции не будет. Не будет!!! Они не понимают и не поймут. Им не объяснить! Отказал! Ответили: Да? Это приезжий режиссёр министерству культуры отказывает? Хорошо, будут освобождать её другим методом.

А у меня выпуск 20 марта, ни на день позже. Где взять силы? Не мне, актёрам? Где? Вчера Роговцева пришла, села и стала рассуждать о решении сцены. А эта сцена уже многократно разбиралась. Она заново. И вот сегодня с утра — продолжение. Вот и утренняя репетиция утонула в болтологии.

- Ада Николаевна, давайте всё-таки на площадке пробовать.

Ада. – Пока не ясно что.

- Но вот же вариант, давайте проверим. А то все сидят, сидят, сидят.

Ада. – А вы не беспокойтесь. Мальчики будут сидеть, как миленькие, сколько надо посидят. Что делать, если я не понимаю...

Она н.а. СССР. Она умеет так СПРОСИТЬ, так не понять, так искать, нет рассуждать о нюансах решения, что я действительно верю, - она не понимает, а мои аргументы неубедительны! И даже мысли не допускаю, что ей по каким-либо причинам сегодня не хочется ногами ходить по площадке, а хочется порассуждать.

И всё равно разговор полезный, я вообще очень рад нашему нелёгкому знакомству, - просто она человек сложный, любопытный, - но с места-то не сдвинулись. А Дрозд просидел, а текста он не помнит в упор. А процесса у Дрозда нет, есть штампы, а со мной он не в контакте, мол, анализирую-то хорошо, замечательно, но как доходит до дела, то... сам-сам-сам, меня не слышит, ненавидит мой показ. А показываю-то я логику, а не как? Не фиксирует ничего, роль может получиться формальная, не свежая. Сделаю, мол, на премьере чего-нибудь под суфлёра! А что? Здесь все под суфлера работают. И считают это вполне естественным актом. Я суфлёра не пускаю, хотя сломали, пущу, сил нет тратить время на убеждение, что любой нормальный человек всегда отличит из конца зала, играют суфлёр или нет.

Ситуация опасная. Они распространили слух, что пьеса интересная, режиссёр интересный, но каждое начало работы - обманчиво. Идет болтовня, вокруг да около, а как начинаются пробы, то сразу видно, разводка это или процесс. У нас разводка с попыткой процесса, пока неудачной попыткой. Лидеры не выявились. Ни у Дрозда, ни у Ады роли не идут.

Когда-то в Ленинграде н.а. Брегвадзе /Спартак из Малого оперного театра, затем педагог, зав кафедрой хореографии в ЛГИКе/ мне сказал: "А вы умеете работать быстро?" Тут же считают, что я работаю бегом. Вот я их завтра мпрошу: "А вы быстро работать умеете?"

Каждую репетицию у меня сидят актёры. Чужие актёры, не мои. Пускаю, но мешает органичному процессу. Начинается показательная, не тонкая работа. Невольно, но и с моей стороны, и со стороны актёров. Степень сопротивления увеличивается. Кстати, меня здесь считают жёстким режиссёром. Неужели, спрашивают, Кац жёстче в выстраивании рисунка? Роговцева тут сделала комплимент, что со времён Варпаховского не было такой подробной работы. А я, честное слово, иду формально по ситуации, почти не углубляясь в тонкий процесс. К сожалению, и Дрозд, и актёры не идут на процесс, не фиксируют его, а около-около.

Ларка позвонила: Голиков назначен главным в театр на Литейном. Сказал об этом киевлянам. А те знают о театре на Литейном в 200 раз больше, чем я. Оказывается, я в Риге отстал от всех изменений и направлений, и ориентаций.

«Дорогие, дорогие мои ребята!

Спасибо за письмо, короткое, но довольно ясное. Ясное и грустное, но, как всегда, не без юмора, не без свойственной Вите иронии, которая, как я думаю, и помогает жить, и оставаться человеком даже тогда, когда это почти невозможно. Сейчас позвонила Ларка: Голиков назначен главным вместо Хамармера. Это хорошо, что после падений есть и взлёты. Хорошо, что порядочные люди не пропадают, не стираются с лица земли. Но как ему будет работаться в тесном кругу гомо...это вопрос, а там такое тесное кольцо, судя по слухам, что нормальных мужчин за мужчин не считают. Что это за мафии появились? И всё у них есть: фирма, деньги, квартиры и т.д. Кто их снабжает? Когда об этом в открытую заговорят? Голиков ещё не утверждён, но вот-вот...

Может, спишитесь с ним? Я откровенен, ребята. Петров насколько я понимаю, в темпе истребит моё оставшееся влияние, причём, по-своему он прав. И те, кто надеялись, что мы одного поля ягода - скоро поймут, что это не так. В.С. режиссёр со своими вкусами, со своей программой, со своей школой, отрицающей мою методику. Он в шутку - помните, - оставил в квартире для на с Ларой череп и книги о реалистическом театре.

Книги плохие, дискредитирующие реалистический театр. Но он ничего не делает зря. Ничего.

А театр выбрал сам себе главу, которой он — севастопольский театр - достоин. И это правильно по-своему.

Другое дело, что мне казалось и кажется, что особенно вам с В.С. можно договориться. Он ценит юмор и жизненный, и сценический, он творческий человек, он никогда не увлекался интригами, был открыт, с ним можно честно, я думаю, и сейчас поговорить, каковы ваши перспективы и творческие, и жизненные, потому что, скажем, в квартире вы нуждаетесь не меньше, чем новые артисты. У всё будет ясно. Думаю, он боится - он говорил об этом - что моё влияние на вас слишком сильное и долгое, так не надо его демонстрировать, надо быть

дипломатами, не стоит его дразнить, давать повод придраться к вам, да что я говорю? Вы и сами это отлично понимаете. Он сейчас борется, как это делал бы любой новый главный, за авторитет, вы понимаете это? А запрещение Витиных работ - это признание конкурентоспособности.

Владимир Сергеевич Петров

Витя хотел-не хотел, но вступил в борьбу с новым главным уже до его прихода. Просто я думал, что подлинный авторитет зиждется на признании талантливой работы, кто бы её не сделал. Но помните - я сам говорил: если бы я взял Севастопольский театр, то на какое-то время прикрыл бы все самостоятельные работы, дабы не дать пробиться таким демагогам и бездарностям, как Мацарёв и иже с ним... Как временная мера это было необходимо. Но только временная, потому что подлинная инициатива, студийность, самостоятельность обязаны быть в театре, иначе он будет мёртв по содержанию. У любого театрального лидера, диктаторски проводящего свою линию, всегда рождались либо последователи, либо оппоненты. Чаще оппоненты. Вахтангов у К.С., но К.С. нашёл в себе мужество поддержать Вахтангова, как мне

кажется, не только потому, что он — Вахтангов - был смертельно болен. Юрский у Товстоногова, я сам слышал, как Гога говорил, что режиссура. Юрского - это "свежий ветер". Вот, к сожалению, ветер унёсся куда-то вдаль. В Москву, в Москву!..

А там развеялся. Ну, что ж, всё бывает. Говорят, Ефремов не "родил" ни одного режиссёра. Но в спорах с Ефремовым по три - по четыре часа сформировался Эфрос... И т.д.

Конечно, Витя, вынужденная стоянка, в Севастополе и настолько лет - это результат всей нашей заскорузлой театральной системы, где по сути сформировавшемуся профессионально режиссёру - ВАМ - нет места. Грустно. И город маленький, не развернуться, а то, что Вы с Люсей всё же "разворачиваетесь" - это... ну что я могу сказать?.. это Ваш человеческий подвиг, который продолжаете совершать в течение многих лет. Я бы - честно говорю - давно бы уже скис, сник, сдался. Поэтому мы с Ларкой так любим Вас, и учимся у ВАС не сникать и подниматься, хотя у нас это далеко не всегда получается».

Вот такие дела.

Показали мне газету самую интересную сегодня "Аргументы и факты". Подпишусь в Риге, если будет можно. Там объёмная информация. Многие вопросы поднимаются, которые вообще не фигурируют во всех остальных газетах. Еженедельная. Раньше была только для политработников.

Постараюсь всё же выкрасть время через неделю и смотаться на пару дней в Ригу. Ларка звонит, плачет, соскучилась, да и киевским артистам надо отдохнуть от меня.

Кто-то ещё звонит по междугородке. Голос незнакомый. "Перезвоню" - сказал и исчез.

Сегодня выходной. Здесь выходные перед выпуском не отменяют. Сказки не отменяют. Ничего не отменяют. Перенос с 20 марта может быть только на май. С ума сойти! Но я решил: не сделаю к 20 марта - вообще не выпущу! И завтра объявлю им об этом.

Хорошо, что Витя приедет 8 марта. Значит, поболтаем досыта.

Бегу отправлять письмо, пока почта не закрылась.

Всего доброго!

18 февраля, среда. Выходной.

С утра посмотрел "Бал". Конечно, нужно абсолютно знать довоенное и послевоенное франко-итальянское кино, чтобы расшифровать каждый эпизод и каждого персонажа. Узнал Жан Габена и Луи де Фюнеса, а кто остальные? Первые десять минут - фальшь, думал: уйду, да и в кинотеатре атмосфера давит - сердце забилось, дышать нечем. А потом увлёкся...

Кафе - кофе, холодный бульон, попросил заменить, заменили на холодный. Зашёл в театр. Открыт буфет. Кофе, продукты на ужин, крик в зале:

Роллан.- Почему, почему, чтобы я ни попросил, - всё кончается трением, непониманием, препятствиями?

Завпост. - Люк сделать можем, воду подать можем, но пить эту воду будет нельзя! Френкель. - Может пластмассовую коробочку поставим?

Роллан. - Почему, чтобы я ни попросил, кончается издевательством? Ничего в этом театре добиться нельзя, ничего!

Завпост.- Не надо так говорить! Не надо обливать театр грязью! Я сдержанный человек, но когда ругают театр, то могу и послать, понимаете?

Роллан. - Кто ругает?

Завпост.- Вы поливаете театр налево, направо!

Роллан. - Как поливаю? Как?

Завпост. - Сказали "Завтрак" за полтора месяца сделать - сделали! Сказали "Хищники" за месяц выпустить - выпустили! Сейчас "Кукушку" за 20 дней выпустить надо! Это что?

Роллан. - А зачем соглашались? Я был не согласен. Зачем?

Завпост. - "Зачем соглашались?" Интересно. Вы с директором договоритесь когда-нибудь? Я всё сделал! Всё, что просили! Какие претензии?

"Я был не согласен". "С директором договоритесь"

Никак не могу разгадать, кто сюда и почему пригласил меня?

Не Роллан? Он был не согласен!

Роллан - С.М., вы мне не НУЖНЫ! ВЫ мне совсем не НУЖНЫ! - я уже писал о его пророческих словах, сказанных якобы в шутку. В І-ый же день.

Значит, пригласил меня директор? Почему? Откуда он меня узнал? Кто рекомендовал? Роллан хотел своего парня. М-да... Столкнулись с Ролланом в коридоре, пожаловались друг другу на ситуацию, я сказал, что видел скандал в зале... Когда мы пожали руки с завпостом, Роллан исчез, испугался, ушел. Бог с ним. Он решает свои проблемы, а меня он поставил в проблемы нерешаемые, и это я забывать не должен.

Завпост достал машинкину ленту, вот она.

Купил книгу об интерьерах.

Френкель успокоился. Главный художник, понимающий, что чтобы стать им по существу, требуется столько усилий, столько удач, что пока силы стоит поберечь и даже, если есть возможность подняться к себе на лифте, то надо использовать только эту возможность. В магазины для театра только на машине и т.д. Со мной вежлив, ласков, уважителен предельно:

- Вы - гость, угощаю, радиоактивная сметана и кофе.

Гостиница. Позвонила Лара. Плачет. Соскучилась, в Калнциемсе не платят, Инара потребовала доверенность, Ларка потребовала оплаты в следующий вторник.

Гравшин поговаривает об уходе. Слухи, что его берёт Падве. Цирк. Ну, пусть теперь Падве воюет с этим кривляющимся "Волонтиром".

И ещё событие. В общаге был какой-то скандал между Лерой и Лесей. Кто-то кого-то ударил, разбирали на месткоме в театре! Вот это да! Гравшин - за Лерку, Шкрабаки - за Лесю и Диму. Никто с Гравшиным не разговаривает. Никто - это Палеесы и Шкрабаки. Чудеса... Пусть Гравшин - это позорище - уезжает из Риги. Сыграл у меня две роли, занимался с ним по 24 часа, сделал из него артиста, хотя бы на срок его выхода на сцену в моих спектаклях, прикрыл его, как мог, снял наигрыш, закормил приспособлениями с ног до головы, и он раскрылся: сначала перешагнул через рекомендовавшего его к нам в театр Александра Борисовича, потом через меня, а вот теперь через Каца. Интересно, что об этом Кац думает?

Телек. Программа "Время". Рига. ВЭФ. Горбачёв.

Мальчики сменились в охране. "Гена Гурьянов" куда-то исчез.

Или с другой стороны Горбачёва стоял, с которой охранников не показывали?. Вот не понимаю: от кого охраняют? В нашем социалистическом обществе - от кого? От идиота какогонибудь? От сумасшедшего? От врага народа? А есть такие, значит? Почему же не говорим об этом сейчас вслух в эпоху гласности? Спрашивал всех, кто видел охранников. Говорят, правильно, надо охранять. А Ленин ездил без охраны в Сокольники во время лево-эсеровского бунта. Охранасталинский метод. Михаил Сергеевич, конечно, обаятельный мужик, рассуждает свободно, старается успеть что-то сдвинуть, но сколько ему лет?.. Ведь не молодой уже. Смотрят на него люди и думают: а что дальше будет, после него? Опять перестраиваться. Куда? И позволит ли он на втором, третьем году правления не вознести себя до знамени, как это делали его предшественники? Энергию всколыхнул. Пошла. Но в театре выскочила джином-разрушителем режиссуры, и как справиться с этой разрушительной силой - пока никто не знает. Автоматическое перенесение методов предприятий на театр - это ошибка, за которую расплачиваться будем дорого. У нас принимается закон, апробируется, входит в жизнь для всех, а потом, когда все понимают, что его надо вернуть вспять, идут годы, бюрократия наша делает своё дело: закон должен столько-то лет прожить, а потом поменяем, хотя понятно ежу, что менять надо немедленно. В Москве надо было создать энергетический центр, в который бы вошли Товстоногов с его предложениями о трёх типах театров: от академического до студийных, снизу созданных, а сверху финансируемых... Надо было в первую очередь этот пресловутый один процент на культуру повысить вдвое. 1% на культуру??? 1% - от национального дохода. Этот 1% предусмотрен, как % потери...

Устроили свору, в театрах убивают режиссёров, актёрам развязали руки, идёт грызня за зарплату, а % тот же. Вот они внутренние резервы: отбери у товарища, вместо того, чтобы удвоить % Что это? А то, что нужен не один Генеральный секретарь, а и как минимум министр культуры Луначарский с его энциклопедическим образованием, нужна вот такая группа, где каждый... да что я говорю, и так все понятно.

Надо сесть за пьесу, придумать, как в сцене голосования появляется Ракли. Он должен тоже проголосовать: Крысчед говорит об единогласии. Но проголосовать он может перед индейцем. Индеец - главное событие. И не одинаково проголосовать. Индеец сознательно, а тут у потерявшего сознание Ракли подражательный эффект. В фильме: "Бедняга, иди гуляй". Там Мак бедняг голосовать не заставил, а здесь... Я бы сделал так...

Когда выезжает Ракли и становится у центральной стойки - не знаю. После ухода Кенди. До этого Ракли мешает. Значит, после... И после пикировки Мака с пациентами насчёт вечеринки. Ставит стулья к переголосованию... Ставит-ставит, а как стол убирается? Мартини с Билли, испугавшись столь быстрого решения Мака, уберут стол, выйдет Крысчед, спросит, что произошло? Ей ответят, сядет Хардинг, Чезвик, Скэнлон... Что дальше?.. Где появиться /выехать в коляске или выйти/ Ракли?

Мак. - Я просто хочу понять, у кого из этих птах хватит духу, а у кого нет.

Садится Билли, затем Мартини с Джузеппе.

Что дальше? Дальше Крысчед говорит реплику "одну минуту, вы уверены, что после переголосования не будете настаивать на своём?" Она говорит это, имея в виду что? Индейца, который не проголосует, потому что глухонемой. Значит, как же быть?

Мак. - Я просто хочу понять, у кого из этих птах хватит духа, а у кого нет?

Садится Билли, затем Мартини с Джузеппе. Могут проголосовать "за". Что, Крысчед проиграла? Но!.. Выезжает Ракли. Глаз в глаз. И Крысчед - "одну минуту! " Вопрос в Ракли. Он выезжает случайно или специально на собеседование в центр, в кресле? Но сам он ничего не соображает. Тогда его вывозят санитары? Как выгоднее? Центр свободен. В Риге Билли ставит стул в центр для леди: "Прошу вас!" Стул нужен, она писать должна... Как распределиться? Кацу просто: вам налево, вам направо, два шага назад, стоп, и красивая картинка, хотя он вроде бы против красивости... У него Лопахин пляшет на столе, а все одинаково оценивают, красиво распределённые по сторонам. У всех одно действие: понять, кто с Лопахиным, какое, мол, превращение? Так не бывает. Но красиво. А по мне: пусть коряво, но со смыслом. Со смыслом-то со смыслом, но и распределить всех надо, надо такие вещи просчитывать: от смысла к мизансценическому рисунку.

Так что делать? Мак сказал про птах, про голосование, к сиденьям двинулись Мартини, Билли и въехал в центр Ракли? Въехал сам или санитары ввезли? Если санитары, то это по приказу Крысчед. Да, ей выгоден неголосующий Ракли, но если она не решает это по ходу сцены, не будет интриги. Не надо ввозить Ракли санитарам. Он решил с сегодняшнего дня сидеть на собеседовании. Но с другой стороны, если он сел в центре - это акция, это должен Мак оценить. Но Макмэрфи не может ему сказать: "Поднимите руку". Мак же понимает, что Ракли не поднимет.

А если так: шатаясь, идёт Ракли в туалет с полотенцем. Дошёл до Крысчед, увидел и отшатнулся назад к своему месту. И стоит. Свою единственную реплику закричать он не мог, на Крысчед он не орёт. Встал и стоит. Сел Билли, Мартини, а у Крысчед возник замысел.

Есть. Один - ноль. Дальше.

Правильно-правильно, хотя завтра будет трудно сделать эту заготовку, надо будет преодолеть сопротивление Дрозда, мол, зачем всё это, других дел полно; выслушать предложения всех, на это может уйти час и более. Я должен или принять более интересное актёрское предложение, либо придумать своё решение. И доказать его.

Крысчед столкнулась с Ракли, пауза, отшатнулся больной к стенке, она: "Минуту! Вы не будете настаивать на переголосовании?.."

- Нет.
- Понятно. Переход. Её рука на плече Хардинга.
- Начали, мальчики! сказал Мак, стоя на противоположном конце около Мартини.

Проголосовали. Единогласно. Мак: "Пробили!" Стулья переставляются из сценического полукруга, развёрнутого на зал, в полукруг, развёрнутый к телевизору на станке.

КРЫСЧЕД. Решение должно быть принято единогласно!

Мак. Так вот же, единогласно!

И тут важно даже без Крысчед подскочить к Ракли... или... ждать от неё чего-то? Чего? Не надо ничего ждать. Он просчитал вперёд. Подскочил к Ракли, заорал "К чёёёёёёрту ввввсеххххх!!!" Ракли поднял две руки вверх, Мак из одной вытащил гвоздь, одна рука Ракли осталась. Пожалуйста. В зале аплодисменты (будут, хотя, как всю жизнь это бывает, актёры сопротивляются подобному режиссёрскому диктату до конца, до лёжки на смертное ложе, до разрыва, а потом после премьеры считают, что аплодисменты возникли сами собой, забыв скандал/ И тут вновь выигрывает леди: - А мистер Вэтла?

Всё сходится. Ракли до конца акта так и стоит, соображая и даже свободной рукой стуча себя по колену в минуту общего стука по коленям: сцена "видения" игр на кубок.

Был вечер Лаврова. Тактик. На несколько вопросов не ответил сам, заставив ответить спрашивающего. Перехватил мысль Товстоногова о неточности слова "перестройка", но не смог так же последовательно доказать смысл неточности этого понятия. Гога говорил: зачем перестраиваться, если я всю жизнь бился за то, чтобы жить честно? Пусть перестраиваются те, кто лгал. "Мы перестраиваемся", - значит, мы объявляем на весь СССР, что с сегодняшнего дня не лжём. Или делаем вид, что в сущности и происходит. Кто больше всего орёт, бия себя в грудь? Демагоги!

Чем потрясает Товстоногов, кроме всего известного о нём? Никто, ни Кац, ни Лавров сегодня, ни Кацман - никто так лаконично, точно и конкретно не отвечает на поставленный

вопрос. 99% выдают домашние заготовки. У Г.А. они тоже есть, но он их выкладывает только если вопрос наводит на заготовку. Ответ на вопрос - особое искусство, которым владеет Товстоногов.

"Преступление и наказание". "Арена-Стейдж". 1 Вашингтон.

Постановка Ю.П.Любимова

Мнения:

хорошо, но режиссёрский диктат, нет выдающихся актёрских работ, актёры - клавиши на хорошо настроенном инструменте, непопадание в западную тему, т.е, то, что могло быть современно в Москве, не вызывает отклика здесь. Спектакль символов, а они увлекают настолько, насколько вообще могут увлечь символы. Не читавшему роман не понять сюжет, который перемонтирован в зависимости от развиваемой темы, а не от фабулы. Фабула — анекдот сюжета — нечитаема.

"П. и Н." - шестая постановка Любимова. До этого были: московская, будапештская, лондонская и др. Существенно отличается от московской только венгерская. Оформление везде Боровского, музыка Эдисона Денисова, свет ставил сам.

Критик, присутствовавший на репетициях. - Режиссёрский план разработан, но в зависимости от индивидуальности Л. помогал выявить себя. Он просил не играть роль, а проявить личность, индивидуальность. Раскрепоститься.

Но так сказать - это не сказать ничего! Нужна длительная работа по раскрепощению. Тут неизвестен уровень критика, его понимание, что такое работа с артистом. Услышал от Любимова "Раскрепоститься" и применил в рецензии не по делу.

Л. жаловался на актёров. Не держат рисунок. Через три спектакля - развал. Почему единственный метод - показ? Потому что он сам проигрывает варианты, ищет, потом навязывает. Не было проб, не было обманного рождения сообща.

Критик. - Лужин. Роль не получалась. Л. попросил сыграть любого узнаваемого видного политдеятеля, какого не могу сказать по этическим соображениям... Лебезятникову предложено было спуститься в зал и пустить лист подписей сбора на памятник Раскольникову...Это придумывалось сообща. Далее: позиция Л.: актёр - часть общественного явления, коллектива. Играете не жизнь, не Достоевского, а чуть со стороны, от своего лица рассказ о персонаже.

- Нет глубины, подтекста, междустрочия. Сознательно ли? Критик. - Послушайте самого Л.

Любимов. - Меня всегда упрекали в том, что я ношу фигу в кармане. За это и выгнали из СССР! А я всегда говорил актёрам, что подтексты - чушь! Только открыто, прямо, запрещал говорить актёрам эзоповским языком!

Любимов может сам и не осознаёт, что эзоповский язык у него всегда есть. Не актёрский, а режиссёрский. Его спектакли – метафоричны. Образы мощны и заразительны. (Вроде бы простые. Но потрясающие. Школьники в брехтовском Галилее крутят глобусы – "А всё-таки она вертится")

А само начало спектакля по Достоевскому - письма школьников в защиту Раскольникова - задаёт философскую тему.

Е.Б. говорила, что его театр, особенно 60-ых - это театр, выдающий правду по порциям. Не до сыта, чтобы ожидать порции следующей. Но не кажется ли, что методы Л. - это театр конца 20-ых годов - слишком напоминают футуризм, родившийся в борьбе с ортодоксальностью К.С., родившийся и необходимый на второй волне в 60-ых - устарел сейчас?

Критик. - Всё зависит от чувства аудитории. Л. всегда не отрывался, но шёл на шаг вперёд. Уступал иногда цензуре, но воспитывал отвращение ко лжи, позволял воспрянуть духом!

- И всё-таки прошли 60-ые. Вершина - "Мастер и Маргарита ". Не есть ли многократное повторение "П. и Н" шагом назад? Сейчас тенденция - стремление познать глубину характера. Лучшие из спектаклей, где есть разумное сочетание режиссёрского приёма и актёрской глубины. Не застыл ли Л. на месте?

Критик. - Горбачев и в связи с ним новый курс. Л. не Л. без своего театра, без своего зрителя. Спектакль с зарубежными артистами, сделанный за пять недель - это в любом случае событие. У нас ставили Брехта, но не по Брехту, а по К.С. Успех есть, но Л. развивается настолько, насколько может. Сейчас театр пытается вернуться к своему Учителю, в заявлении Горбачёву его, Любимова, лишённого Андроповым гражданства, так и назвали — Учитель.

Сейчас все понимают необходимость его возвращения: и низы, и верха.

- Разные мнения, разные. Я убеждён в том, что сейчас идёт процесс самоуглубления. Я ждал, что именно на материале Достоевского можно проявить чувство этой тенденции. Сегодня необходимо сосредоточение на актёрской индивидуальности. То, что делает Л. - это помимо актёра.

Критик: Не могу согласиться. Мэйл - Раскольников - актёрская удача. Молодой, нервный артист, Л. был им доволен. Загадочный, мрачноватый, согласно замыслу Л. не раскаивается полностью... Но театр Л. есть его театр, к которому Америка не привыкла. Брехт, повторяю, не освоен в США. В любом случае, спектакль Л. - перелом в культурной жизни страны.

С 4-ого по 15 февраля 1987 г. Таганка в Париже играет "На дне", "У войны не женское лицо", "Вишнёвый сад". Пресс конференция.

Дупак - директор театра, Демидова, Золотухин, Крымова.

3 недели назад умер Эфрос. В 83-ем уехал Л. Обращение к М.С.Г. о возвращении Л. в Москву. Поддержка. Эфрос был "за".

Демидова. - Хотим ли его возвращения? Хотим. Но прежде всего этот вопрос он должен решить сам. Уехал - потому что тогда не было свободы творчества, дёргали по мелочам, запрещали спектакли.

Золотухин.- Тут два вопроса: хочет ли труппа и хочу ли я? Труппа хочет возвращения, я бы определённо положительно на этот вопрос не ответил, не знаю. Человек он талантливый, но его внутренние человеческие качества - иной вопрос.

Демидова о методе Эфроса, Л. и других режиссёров. Пример отношения актёра, скажем, к стулу: один видит, что это стул и относится к нему соответственно, другой - вижу стул, а отношусь, как угодно решению спектакля и т.д. до тех режиссёров, которые сами стула не видят.

Крымова. - Будут ли зарубежные актёры на Таганке? Эфрос хотел видеть здесь своего учителя - Крейчи. Чехословацкий режиссёр живущий в данное время на юге Франции. Обращение к чехословацкому правительству о возвращении его на Родину. Обещали подумать.

Отношение Э. к Л. очень простое и ясное. Он говорил, что его спектакли надо сохранить, как национальное достояние, как сохранение нашей культуры.

Демидова. - Л. когда-то уехал в Милан. В театре были каникулы. Эфрос поставил "Вишнёвый сад". Поставил легко, беспечно. Но в 80 году умер Высоцкий. Он играл Лопахина. Спектакль сошёл с репертуара. Сейчас перед смертью Эфрос восстановил спектакль. Он восстановлен в тех же мизансценах, в том же оформлении, но спектакль совсем другой. Почему? Да потому что иное время.

Юрский тоже в Париже. Будет читать стихи Пушкина.

19 февраля, день.

Ну, что? Четверг сегодня. Ещё два дня полных утренних репетиций.

Поставил сегодня выход Ракли. Всем понравилось. Сказал, что придумал Саша Бондаренко. Действительно, гвоздь из руки Ракли предложил вытащить он. Дрозд пошёл на этот ход. Не сразу оправдал, но старался. Вообще сегодня какой-то, наверное, день благоприятствия погоды. 6 картину развели, повторили. Дрозд сказал, Н.П. поддержала: пока это единственная построенная картина.

Двинулись в баскетбол и осели, но дошли до финала 7-ой картины. Я хотел дойти до раскола индейца и драки, заготовка которой уже сделана, но ... дай бог завтра успеть.

Взял Роговцеву за руку и побежали с ней по театру пить кофе. Она хохочет: это я вас должна угощать.

Ничего, сочтёмся. Какую вам, Ада Николаевна, чашку с ручкой или без? Как обычно? - Красивая баба, зараза. 50 лет, а обаяние! Говорят, обманчивое. Возможно. Но как женщина — очаровательная!

Заплатил за машинку десятку, а она халтурит. Не дай бог опять сломается, старушка. Люблю её, привык.

Поскольку Ларке не оплатили в Калнциемсе, отправил Маше 50 р. А сегодня вдруг пожаловала Люба, поругавшаяся со мной вчера из-за не последовавшего дополнительного

приказа; главный дал ей честное слово, что она будет введена в "Кукушку" - так вот, подошла Люба и сказала, чтобы я готовил 40 р. для Ларки - парфюм.

Снова стал дёргаться глаз: верхнее веко правого. Когда это началось? В Севастополе после того, как покинул первую семью. Потом прошло нижнее веко правого, но стал дёргаться левый: не мог давать интервью на телевидении. Что делать, какие лекарства доставать? Где? Само прошло. И вот теперь. С чего? С Чернобыля?

Сегодня Дрозд был готов к репетиции, хотя в одном месте я уже покидал репзал, когда они с Роговцевой, стоя лицом друг к другу, демонстрировали секс вместо несостоявшегося убийства.

Он выучил текст на пару картин вперёд, все удивились.

И сразу мне стало легко. Он входит в форму. Вечером в 20.00 собрались вдвоём по новой. Прошли І-ый акт, из второго терапию шоковую. Всё в порядке. Дальше не стал забегать. Погуляли часа два. Переговорили обо всём: о "родном" рижском коллективе во главе с Иванычевым, о ситуации уходов из театра, в которой находится Кац, о достоинствах и недостатках, о Ларке, о моём отъезде из Киева в Ригу. Он просит, чтобы я сказал об отлёте в Ригу неожиданно, не объясняя причин: деловой, вынужденный, необходимый. Он просит, чтобы я попросил за время моего отсутствия вспомнить первый акт. Прав, мне присутствовать на этих воспоминаниях - мука. Есть ассистент - з.а. Надежда Петровна Батурина /!/, - вперёд. Кстати, завтра встреча с Адой, и обязательно ассистентка придёт: такого случая она не упустит, а репетиция будет проиграна. Ада не раскроется, не доверится при любом третьем человеке. Только вдвоём, хорошо, мало будет завтра, послезавтра один на один встретимся. Надо завести её, надо пробиться.

Что я хочу от Ады?

Сейчас у неё две краски: улыбчивая маска при выговоре каждого слова; истерика с яркоотрицательным, злым посылом.

Мне надо вдохновение гения, гения логики.

Это мы говорим, что Гитлер был в своём заводе отвратителен! А его обожали, ревели, кончали бабы. Шок, гипноз, владение психологией толпы.

Очень от себя. Образумьтесь, что с вами? - финал 1-ого акта.

Ход на смерть. Жанна Д Арк! Самосожжение во имя спасения этих людей!

Кто кого: правила на правила!

Спасти этих несчастных! Спасти Макмэрфи! Когда его спасти нельзя, то спасти их от него. Борьба за этих людей! За их сознание! За их выздоровление

Что она сделала? Отправила на лоботомию человека, убивавшего её! Отправила на шок человека, ударившего санитара /милиционера, дружинника при исполнении служебных обязанностей/ Никогда не решать только лично свои цели. Всё время во имя порядка, той веры, которой она служит и предана до конца!

Роговцева умная баба. Сегодня рассуждала о костюме так, что роман можно писать: да, блюститель порядка, но не закрытая наглухо чопорная мадам, а леди. Логика: Мак должен раздеть, значит, наглухо закрыта - прямая логика. Всё дышит сексом. Лечит от разврата, а сама ножку на ножку, и коленку видно и у неё, и у медсестры. Внешне одно, внутренне обратное. Костюм - не выразитель характера, а противоположность ему.

Вот она мысль, которую я никак не мог доказать Несвицкой и Форштадту.

Но это всё дела побочные. Как достучаться до внутренней линии жизни, до сквозного самочувствия – вот проблема.

20 февраля, пятница.

Час тридцать четыре минуты утра

Сколько я работаю уже?

Со 2-ого числа.

Считаем: 4, II, 18 - среды. 20 - 2=18-3=15 дней.

Из них: 8, 15 - воскресники, т.е. неполные репетиции.

Всего 13 полных, нормальных утренних, а вечерние всегда по возможности, вот сегодня один на один с Дроздом.

Но прибедняться не надо: 15 дней - это 30 репетиций, ну не 30, так 27 точно, поэтому хоть и по первому заходу, но уже во 2-ом акте. Самая сложная сцена - вечеринка, сколько её делать будем?

Бессараб. Может подвести в любую минуту. Жаль. Не знает текста. Вчера подошёл, говорит 37 и 3, грипп, но юморил: ничего, ничего, сцена лечит. А ведь от него спиртным пахнет даже с утра. Но я не воспитатель этого заслуженного артиста. Я временщик, постановщик, а вот почему ему Ада позволяет - не понимаю. Или она сама иногда?

Ну, что? Последнюю сигарету и под душ! Надо отмыться. И попытаться заснуть.

Утром 20-ого репетиция в десять. Планы большие: Мак и Вождь, потом баскетбол, потом что? Потом монолог Крысчед но расколу индея, драка и шок. Хорошо бы успеть с часа дня с врачом после шока. Что остаётся про запас на субботу? Ещё раз возвращение после шока и пропуская вечеринку финал? Воскресенье - пустой день: повторим маленькие сцены, не будет 3/4 участников. Понедельник, вторник - вечеринка и финал.

Да, машинка барахлит, как это называется, нижняя планка для пропуска букв заедает, каретка ходит с трудом, обратная кнопка барахлит. Доживёт ли машинка до 20 марта, до конца этого дневника?

Что всё-таки значит, когда Дрозд хочет работать! Совсем иное дело! Он может взять спектакль на себя, сыграть по принципу моно... Даже Роговцева будет только подыгрывать... в хозяйку!

Кто сегодня подслушивал нашу репетицию и обсуждение Роговцевой? А ведь подслушивали же!

Всё, пошёл мыться!

День, 20 февраля, пятница.

Ну что? Куда мне переселяться? В гостиницу цирка? Там можно готовить, я же без обедов месяц. Две остановки пешком, четыре ехать. Долго. За то переключение? Обеды, маленькая, но квартира. Без телевизора, без телефона? Как бы узнать?

Утром прошли баскетбол, затем долго искали с Роговцевой её монолог: "Раскол индейца". После перерыва прошли за столом сцену после шока, 1/2 часть.

Вчера звонили откуда-то сверху, требовали Роговцеву на выступление, отказал. Сегодня вечером Роговцева сказала мне, что если завтра с 11 до 12 утра она не будет у врача, то у неё окончательно пропадёт голос...

Плохая примета:

Женщина, сидящая на репетиции: - Вы знали Варпаховского? Он прекрасно репетировал в этом зале "Мораль пани Дульской". Перешли на сцену, многое потерялось, это естественно, правда? Вот так же я боюсь, что ваша прекрасная работа здесь, может потеряться на сцене из-за малого количества времени, которое у вас там будет. Читали объявление? Выпуск "Ивана" 9 марта?

- Выпуск или премьера?.. А у меня — 20-ого? 10 дней минус выходные??? В перерыве в кафе с Адой пили кофе.

Роговцева. - Мы говорили с Павлом, какой вы хороший режиссёр, но он сомневается, что вы умеете ставить комедии...

Возвращаемся. На лавочке Дрозд и Бессараб.

- Он её клеит, видишь?
- Вижу-вижу, безлично, но обо мне, нахально трепались, гады.

Плёнка Бика не пришла ещё из Риги. Что делать? Давно уже пора вызывать радиста, а фонограммы нет. Брать чистую плёнку и лететь с ней в Ригу? Ну что делать?

Интересно, Ада искренне не понимает или не может? То, что ужасный перевод - ясно давно, надо забыть о нём, как об ужасном и сделать его своим, надо покончить с отрицательностью роли, пора самой искать субъективное оправдание.

Это хорошо, что мы просидели вечером, кое-какие вопросы прояснились, пусть и не совсем, но, увы, перенеслись с утренних часов, где все персонажи уныло наблюдали за нашим диалогом, на сегодняшний вечер.

Завелись на тему Пушкина. Завелись и .. как труден перевод Кудрявцевой после пушкинской темы.

У Ады какие-то интересные сведения о гибели Пушкина, о заговоре. Я сказал о фразе Дантеса Соболевскому на исходе жизни о Натали...

Роговцева. - Ну, скорее говорите, умираю от любопытства!

Он сказал: "А что, у вас есть сомнения?" /Было ли что-нибудь или нет?/

Роговцева. - Было-было, я даже в этом не сомневаюсь!

В последних "Московских новостях" статья о пушкинском времени. О Дантесе.

Дантес был настолько хорошо воспитан, что здоровался даже с теми, кого презирал, ненавидел, не любил. Но рядом с ним ходили хорошо воспитанные люди, презиравшие его и не здоровавшиеся с ним. О Пушкине. Пушкин в день дуэли вышел из дома в час дня. Встретился с Данзасом в кафе в три. Если пройти от пушкинского дома до этого кафе и взглянуть на часы, то можно заметить: прошло не более десяти минут. Что делал Пушкин эти два часа? Никому неизвестно

В последних "Московских новостях" статья-интервью Марины Влади о Высоцком. Она приезжала в СССР, записывалась на плёнке /телевидение/ в передаче воспоминаний. Сказала, что до сих пор не вышла пластинка, где они записывались когда-то вдвоём. Как познакомились с Володей? Она была в Москве на фестивале, пошла с переводчиком на Таганку. Тот знал Высоцкого. Зашли в гримёрку, поехали в ресторан ВТО, потом к переводчику на квартиру, Володя пел. На следующий год съёмки в СССР, субботы выходные, время девать некуда, ведь в СССР время не деньги, а бесконечность. Сдружились. Почему отдельно жили? Потому что не хотела навязывать ему трёх своих детей, которые обожали Володю, не хотела ни в чём закрепощать его, но периодически приезжала в Москву, чтобы Володю переделать, так как он не был идеален. Памятник на кладбище, к сожалению, не по её проекту, и, к сожалению, каждый сейчас рвёт Володю на себя, каждый объявляет себя его другом, хотя друзей у него почти не было, если не сказать "совсем".

Сегодня днём по телеку Астафьев в передаче про Воробьёва. Такой благородный, убелённый сединами, не просто по-русски, а родниково по-русски говорящий о русском писателе, поздно оцененным, как и запоздало была оценена в истории Великой Отечественной войны Брестская крепость. Смотришь и думаешь, неужели это он брал авторучку, сидел над листком бумаги в клетку и слагал письмо Эйдельману? Не верится.

Художник по костюмам Борис Аркадьевич Краснов в начале работы жаловался мне, что актрисы типа Роговцевой не признают костюмов, сделанных им с первого раза. Только со второго, третьего. Авторитета режиссёров нет. Только личный вкус. А Роговцева ко мне: от причёски до костюма. Замучила. А я в женских костюмах ничего не понимаю до тех пор, пока не наденут.

Ночь с 20 на 21.

Суббота.

Что буду делать с утра?

Роговцева приедет в 12 часов. Значит, с утра вторая половина 11-ой картины "Возвращение после шока". Разберёмся по тексту, кое-что уже исправили /о Ракли/.

Проблемы. Первым на сцену выйдет Ракли. Упрётся взглядом в пустой стул Мака и будет ждать всеобщего выхода, далее все расселись и Ракли заорал "К чччччёррррту вввсеххх!!!" Отошёл вглубь, прижался к стенке. Санитары, поставив стулья доку и сестре, вытащат гвоздики. Встанут рядом. Кто поставит магнитофон? Флинн на звонок. "Собеседование" - она может говорить по ходу наверх.

Значит, Ракли так и стоит до конца собеседования. А когда уходит? На "время ужинать"? Не долго ли? Санитары вывезут коляску и посадят в неё Ракли? Так? Там сцена несложная. Надо быстро сделать сцену... В конце её Дрозд должен несколько раз повторить "В выигрыше? В выигры-ше? В выигрыше!!!" Он, читая этот эпизод, уже успел мне сказать: "Ну, С,М., столько раз одно и тоже? - не знаю, не знаю!" Завтра вообще при всех бессмысленно говорить на эту тему. Он не будет это делать! Только отдельно, подготовив его, рассказав ещё раз о споре с Григорием Кановичем о Дрозде, о том, что Канович считает: Дрозд не тянет тему борьбы за всех. О моей

защите: сколько есть материала, столько и тянет. В фильме иное, пьеса есть пьеса. О придумке этого повторения из-за желания проявить ЭТУ тему и только. Раз и навсегда.

Да, если бы у меня здесь было время, можно было бы развернуться и сделать приличный спектакль, но времени - особенно на нервном заключительном этапе - почти не будет. Жаль.

Вечеринку возьмём в понедельник. В воскресенье - шок. А завтра? Повторить сделанное? Или Мак и индей? Жаль, все будут. Тогда, может - финал? Финал надо один раз организовать, чтобы появилось общее ощущение, куда идём?! Можно финал через вторую половину вечеринки с диалога Крысчед, Билли и всех остальных? Хорошо бы.

Интересно, успею или нет? Только бы без срывов. Без болезней, без скандалов.

Сегодня Роговцева спросила про "Матушку Кураж". Ну, не говорить же ей, что это полный паровал?! Что-то несуразное плёл. Сказал, что сговор есть, дисциплина, сложнейшие решённые пластически сцены, но про что сама пьеса?

Роговцева. - Вот и критик тоже говорил! Да, пьеса виновна. Про что сегодня? Не ясно. А Виталик - режиссёр — очень хороший парень!

Насколько же легче здесь работать, чем в Риге. Уровень, наверное, будет иной, не знаю - лучше-хуже - иной. Повтор всегда хуже, если несвежий.

Рига.

Куропятник. - Вы хотите результата?

Михайлов /даже он/ Вы знаете, что всё время добиваетесь результата?

Я — А что такое результат? Добиваюсь действования. А точно определённое и выполненное действие, конечно, даёт результат. Воздух-то свежести процесса! Вы что хотите? Текст болтать под суфлёра? Нет! Вы рождайте процесс каждый день, каждую репетицию! Вот он — кислород!

21 февраля, суббота.

Утро. До прихода А.Н.Р., т.е. до 12 часов еле-еле прошли по тексту "Возвращение после шока". Пришла Ада и до 13.00 проходили сцену пешком. Потом получасовой перерыв, стояли в очереди за кофе, - сегодня я был на адином содержании, - и по второму заходу проскочили картину.

Филимонов. - Оказывается, она воооон какая маленькая картиночка.

Полрепетиции приходили в себя. Я чуть не сорвался: сегодня все почему-то работают под сурдинку, считая, что мы эту картину будем репетировать ежедневно, а мы вернёмся к ней очень не скоро.

Успели ещё прочесть пару раз финал вечеринки: вечерняя репетиция с Адой сделала своё дело, она не выучила текст, но по свежему ходу, сидя за столом, сыграла диалог в верном направлении. Что хорошо? Она даёт с собой строить роль, не гнушаясь ни моим показом, ни подробным подсказом подтекста. Этим подробным анализом трёх сцен первого акта мы занялись вечером.

Галя - актриса, претендующая /претендовавшая?/ на роль Крысчед - ведёт записи. Говорит. - Диссертация почти готова! Так что, Ада, если что - то за ответами на вопросы - ко мне! Ходит ежедневно, как на школьные уроки. Переживает уже не за себя, а за спектакль в целом. Вот эта актриса Галя стреляла в своего мужа из пистолета. Как, почему, откуда пистолет? - черт его знает. Сидит такая женщина со следами привлекательности, а когда это были не следы, а сама она, красота её молодости, но был такой случай: выстрел в мужа из пистолета...

У меня долг перед Людмилой Владимировной: сегодня был приглашён к ним на обед, и опять без цветов. Ужасно мерзко!

У Лариски - она сейчас позвонила - телефонный долг 40 р. У меня на телефон уходит столько же.

Мы из долгов с ней не вылезем, такая судьба. Никакие халтуры не помогут. Вот я уехал в Киев и что? Заработать уехал? А телефонных разговоров у нас с ней на мой заработок.

Ужрался кофе. Выпил две чашечки вечером, двойного.

Ада училась у мужа. У, - как она зовёт Степанкова-Жухрая ("Как закалялась сталь"), - Петровича.

- Учились у Петровича? А сейчас он преподаёт? У вас самостоятельный курс?

У неё 27 рублей зарплата - 1/4 ставки.

- Не хочу вмешиваться в украинские театрально-педагогические дела. Ради профессора преподаю. Он никогда не ставил в театре, но привлекает в институт театральных людей. Дисциплина идеальная. Умница! Влюблена в него, в его метод. У него тоже, как у вас, всё по делу, ничего лишнего, точно направляет... Вот Эрин, ставивший «Филумену», болтал. Я - пожалуйста, отдавала себя на откуп: строй, твори, делай со мной, что хочешь. А он занимался околотеатральными разговорами. Но всем нравилось: круги - не как вы говорите - обстоятельств а ассоциаций. Так, потихонечку все напитывались, кое-что каждый сам себе придумывая, вот и получился не построенный спектакль. Что я хочу сказать: волнуюсь, как и вы, за время, успеем ли освоить придуманное? Но видите, ребята хорошие, стараются, какие необузданные силы спят! Ими заняться бы надо всерьёз. Они же откликаются, вы же видите. Надо отобрать две среды, раз нас на сцену пускают пятого. Что там со средами у нас? 11-ое и 18-ое. Требуйте, мы поддержим. Четыре репетиции даже без обслуги. Какая там обслуга? Сами оденемся, свет дежурный, ну, пара рабочих для условных перестановок, но к тому времени просто будут нужны актёрские прогоны, правда? 18-ого особенно! Как жаль, что вы скоро уезжаете! Но ничего... Я продаю, но про вас уже куплет по театру ходит, Балиев сочинил: там о том, что вы лишь на время выпадите из гнезда в Ригу, а гнездо ваше в Киеве, мы ждать вас будем! Сейчас-сейчас вспомню точно: «Нет, он не выпал из гнезда, он временно уехал в Ригу». Независимо от результата, нам такой процесс нужен, соскучились. А то либо - Эрин, о котором я говорила, а спектакли его вы видели, либо Миша Резникович, который всех натаскивал под себя, сейчас "Игрока" лучше играют, а раньше по сцене просто бегало много Миш Резниковичей... Ну, что "Игрок"? Я - Бланш. Всё на русском языке, а по роману на французском. На французском – кто поймёт? А на русском - если я – Бланш – всё, что говорят, понимаю, то в результате чушь. С бабушкой стою - ничего не понимаю, Миша просит, чтобы я мимически рожу вытягивала, я всё просила показать - как? А на самом деле по-русски одно слово произношу: "Тю-фяк". Ну как это всё играть - скажите? Хотя, согласна, придумано многое интересно, оформление, инсценировка.

Умер художник Альшиц, знаете? Нет? Интересный сценограф. А инсценировка шире повести, но в её ключе. Спектакль и вырос в чём-то, и развалился. Бесхозный, жаль. Как и "Хозяйка" бесхозная, сколько уже прошу снять ее... Да ну что вы, я уже старая ее играть. А живой спектакль только потому, что Мытницкий по-живому работал, точно, как и "Варшавскую". Смешно, он потом признался мне, что сидел в гостинице и не мог заснуть, всё злился, почему я зеваю? А у меня нервное, всю жизнь, вот что-то здесь перехватывает и всё! Не сердитесь - это никак не знак неуважения... Да, так вот "Хозяйку" записывали на радио, режиссёр с ума сошла: что за текст плетёте? Да вот, говорим, всё по пьесе! Пьесы-то нет, нет! А всё Мытницкий придумал, сочинил, построил, обманываем, даже нравится многим, сколько лет играем уже?!

Это пока пили кофе. Вечером, так что я не знаю, когда сегодня засну. В 22-00:

Я. - Ещё на минут 15 задержу?

Ада. - Что вы спрашиваете, это же ваше время!

На улице.

Ада. - Мне неловко вас просить, но проводите меня до лифта, там темно...

Я. - Дон Гуан больше не приходил?

Ада. - Больше нет.

Я. - Ну, тогда всё в порядке. Кто в Америку с вами едет?

Ада. - Сплошные женщины. Из творческих работников я одна.

Я. - Да? Значит, на вас лягут все выступления?

Ада. - А вы думаете будут выступления?

Я. - Да, Кац ездил в США, вернулся – говорил: три выступления в день.

Ада. - Были в Японии по приглашению компартии, а она у них в загоне, мы пробивались выступать, но нас держали в подполье. Ну, что ж выступать, так выступать, расскажем! Не привыкать...

Я. - Сын в армии?.. А почему так часто дома?

Ада. - Костя снял фильм о Чернобыле ещё в мае, получил своё количество рентген, лечился, перевели в ансамбль, вернее, вернулся в ансамбль из госпиталя, но отпускают домой... Нет, фильм не вышел. Наверное, снял не то, что надо.

Днём вкуснейшим образом меня накормила Куропятник: картошечка, две котлеты, салаты. А как она делает свою фирму?!! Чашечка, а в ней обыкновенная сметана, сырая малина и орехи. Было вкусно невероятно, но что это было - я сейчас понимаю, после её объяснения. Надо Лару попросить тоже самое делать на праздники хотя бы, или дни рождения.

В Киеве слякоть. Растаял снег. Дрозд сказал, что через 10 дней в Киеве может быть 18 градусов тепла. А я в шубе.

Дрозд приглашает на киевский стадион: "Динамо" Киев против турецкой команды. Тут сумасшедшие болельщики. Бессараб сказал, что Лобановский - любимец Щербицкого. Записывает впечатления от матча. Дрозд рассказывал, что после круга почёта киевляне обернулись к трибуне фанатов и отдали ей дань... Поблагодарили.

Дорогие Светлана Фёдоровна и Владимир Михайлович!

Написал письмо Вите с Люсей, надеюсь, что они поделились с ВАМИ моей довольно скудной информацией. Нового ничего нет, репетирую, хотя и с удовольствием, но медленно. Что нравится? Нет сопротивления. Вся группа Роговцевой, раз она работает, значит, и они вкалывают беспрекословно. Есть трудности в работе над её ролью, но они творческие.

Кононенко сказал, что Ада из тех людей, кто идет за режиссёром до конца в любом случае, но до конца - это значит, до успеха, а если его нет, то всё-таки во всём будет виноват режиссёр.

Идём, повторяю, черепашьими шагами, вроде бы подробно, но ничего не повторяя, не закрепляя, просто проходим ногами весь материал пьесы. Ещё далеко до финала этого прохождения, но приближается конец нашей работы.

Кононенко - хороший, порядочный, загнанный непьющий, любящий ловить рыбу, с юмором и т.д. приличный мужик, но!

Но я понял, что я для него, как кость в горле. Не он меня сюда приглашал, не он выбирал пьесу, не он распределял роли.

Я случайно зашёл в зал к нему на репетицию, на балкон и присутствовал при скандале его с постановочной частью. Там мои подозрения оправдались, я услышал всё о спектакле, который делаю, открытым текстом. Я мешаю ему сейчас, я совсем не вовремя, я не из его команды, я украл у него из спектакля Дрозда.

И он, хорошо внешне ко мне относясь, прежде всего, конечно же, думает о себе. Зелёной улицы у меня нет. Он ставит "Ивана" десятый месяц, выпускной период у него на сцене около месяца, а меня он пускает на сцену только 6 февраля, при этом два воскресения с неотменёнными утренниками, два не отменённых выходных дня. А сдача 20 марта, то есть 10 репетиций на сцене вместо обещанных с I-го марта. Что это? Он же может отложить свой спектакль и должен был приглашая меня, сделать это?! Он хочет доказать и доказывает, что в этом театре не может работать никто. Он ожидает очень средний мой спектакль, а лучше бы провал. У меня забран в его работу актёр, играющий большой эпизод. Он - я понимаю его - репетирует 10 месяцев и в любом случае надо кончать. Но почему кончать именно тогда, когда приглашён впервые за много лет иногородний режиссёр - вот этого понять никто здесь не может. Он не понимает, что как главный рубит сук, на котором сидит, Дрозд озверел на него: пол труппы мужиков гуляет, а Кононенко упрямо до моего заявления об отъезде и до угрозы Дрозда об уходе из театра держал его на эпизоде в своём спектакле, забирая его у меня на 8 прогонов. В общем, первый Дрозд сказал мне, что все препятствия на нашем пути не случайны, это не сборник совпадений, а построенный и продуманный план.

Всё очень просто. Директор меня пригласил, главный - очаровательный человек - но не даёт работать. Дрозда я отвоевал, но что успею сделать за 10 репетиций на сцене - не знаю. Выйду ли на сдачу хоть с одним прогоном, не уверен. А переносить спектакль можно только на май. С 20 марта ни одного дня далее нет: суббота, воскресенье, министерство гуляет, значит, не придёт, затем сказки, затем отъезд Ады в Америку, затем малые гастроли, затем май... Как быть? Как успеть? Здесь все считают, что я работаю, как реактивный лайнер, они так не привыкли.

Относятся ко мне слишком хорошо, я такого не ожидал, такое было только при работе с ВАМИ, частично в Болгарии, в Риге - с Михайловым, более ни с кем. Намекают или просят в открытую не бросать их, а вернуться в Киев, "из рижского гнезда выпасть в киевское" и т.д., но всё это пока плохие приметы, как и актёрские роли, постоянно летящие на пол. Дрозд начал ужасающе, я думал: провал, потеряна формы, он читал бессмысленно, по слогам, долго не понимая, чего я от него хочу.

Все насторожились, фиксации никакой, потеря памяти... Я уже подумывал, что вообще зря связался с Киевом, Кононенко вызвал меня, но я ему мешаю, работать он мне не даёт. То есть даёт, ню всегда с одним каким-нибудь неизвестным. Как работать спектакль, где Дрозд играет главного роль без Дрозда? Директор - а именно он вызвал меня - предложил мне такие финансовые условия, что я в Ригу возвращаюсь не на балансе, не на нуле, а в убытке на рублей полтораста. Когда Кац, Сегаль, директор и рижская бухгалтерия узнали, на каких условиях меня берут в Киев, они все сказали, что, соглашаясь, я теряю не деньги, а человеческое достоинство. Заставили меня позвонить в Киев, положили передо мной закон-положение о приглашённых режиссёрах в академический театр, но я стал заикаться, а меня попросили приехать и разобраться на месте. Приехал - разобрались. Теперь я постараюсь остаться не в убытке, а на нуле. Хотя, между наш говоря, они по закону могли заплатить мне такую сумму, которая мне и во сне не снилась. Но её они берегут для более знаменитого режиссёра, который приедет после меня. Для Р. В.

И вот я сидел и думал: творчества нет. Дрозд всё забыл, Ада не хочет это играть, роль отрицательная, н.а. СССР - не к лицу. Остальные роли - не роли, эпизоды, кто из сильных актёров без амбиций захочет это играть? Никто. После распределения пошли отказы. Кто-то болея, у когото съёмки, у кого-то второй, но более выгодный состав в параллельной пьесе. А срок - 28 дней февраля минус выходные, минус воскресенья, минус вечера /либо Ада, либо Дрозд заняты, либо целая группа актёров/, по утрам кто-то тоже идет в спектакль Кононенко. Так стоит ли? Ради чего? Ради творчества? Так его нет. Ради денег? Так то, что их не будет - ясно изначально.

Я остался ради себя. Мне нужна передышка от Риги. В любом случае. А то рижские актёры что-то попривыкли ко мне. И хотя Кац уже не вмешивается в мои спектакли, они всё равно считают, что я под каблуком: вот уже сорок лет, а всё на месте, всё ещё мальчик Каца. Да даже если они так и не думают, то Кацу полезно побыть без меня некоторое время. Я остался, чтобы в этих труднейших для меня обстоятельствах, может быть последний раз в жизни проверить самого себя. Чёрт с ними, с долгами, чёрт с ним, с киевским воздухом, есть опыт Болгарии, когда за месяц десять дней были сделаны "Варвары", надо вспомнить молодость и выложиться так, как мы делали "Срок", "Куст", "Старый дом", "Ретро", "Приезжие". А ведь "Ретро" и "Приезжие" / при помощи Вити/ делались вместе. Но одно дело я так решил, другое актёры, привыкшие по полгода работать. В Болгарии хоть привыкли к быстрым постановкам, а здесь? Ну, как заставить Дрозда помолодеть памятью и здоровьем? Как внушить Аде, что даже для н.а.СССР - это высококлассная роль? Как всех зажечь? И как остановить поток отказов, создать компанию, заговор, клан сосредоточенных и верных? Первое, что сделал, - это через пару дней отпустил неверующих без боли, перераспределил, перекинул ролями, а потом сказал: всё, эксперименты закончены, так и будет. Второе: вытащил Дрозда, из "Ивана", заставил его выложиться пару репетиций, и все поверили, даже Ада. Дальше. Надо было сделать с ней хоть кусок, хоть эпизод, где бы она поняла, что роль глубже, чем она думает. А она такая сопротивлюха, заводится, но киснет тут же, уничтожает меня на месте, если не даю греющее её действие, подтекст. День-два-сделали! Пошло! В одном кусочке, но пошло. Стало интересно!.. Ну, а дальше с трениями, с отступлениями, по миллиметру, но каждый день шаг вперёд, два шага назад, но идём. Каждый день непредвиден. Что может выкинуть Дрозд или Ада - не знаю, какое у них сегодня настроение:

Пробовать или болтать — знает один Бог. Самое трудное — настроить и не терять ни секунды, только по делу. Только! Уже полетели минимальные сроки репетиций на сцене, которые были оговорены. Кононенко задержал ещё раз выпуск своего спектакля, зная, что у меня нет резерва времени. Нет и всё! А мне дано - 20 марта или в мае. Он знал это, но не пускает меня на сцену, только с 6 марта у меня будут все, наконец, артисты, сцена, оформление /если ничего дополнительного не случится/, а исключая среды /выходные/ и воскресенья, мне "великодушно" оставлены восемь репетиций до сдачи. Такое было только в Севастополе и то не всегда. И это

Кононенко, сам работающий выпускной период на сцене более месяца при идеальных условиях. Чёрт и с этим. Всё будет нормально /плюю три раза через левое плечо/, если Ада, Дрозд не сорвутся, а удержат то дыхание, которое взяли сейчас!

Улица. Иду из театра. Обгоняю прохожих. Голоса. Машинально прислушиваюсь, вроде ктото о театре. Обернулся, вгляделся:

- Здравствуйте, тысячу лет не виделись!

Он не вспомнил, как меня зовут, но узнал.

- Привет, а ты что здесь делаешь?
- Ставлю спектакль.
- Где?
- Да, вот в Лесе Украинке "Кукушку".
- Ох, ... мать, сейчас чего-то все сейчас "Кукушку" ставят.

Я попытался оправдаться:

- Вообще-то я поставил этот спектакль в Риге давно, но Дрозд переехал сюда, и вот я хочу повторить спектакль с ним...
- Ну что? Передай Жоре привет. Он когда-то считал меня своим учителем. В Одессе... А кто тебя пригласил? Кононенко?
  - Чёрт его знает. По-моему, не он. По-моему, директор.
  - Да? А кто там у них? Старый? Новый?
  - Я не знаю. Высоцкий.
- Понятно, у меня было ощущение, что он что-то просчитывает. Значит, не Кононенко, понятно.
  - А вы сейчас где? В Киеве?
- Да нет. Я приехал сюда на пару дней. В студию киноактёра пригласили, а вообще я в Ярославле... Ты где остановился-то?
  - Да вот "Украина". Ну, ладно, всего доброго, я побежал...

Я протянул ему руку. Он помедлил, потом пожал. А я шёл, вернее, бежал через дорогу, а рука была какая-то липкая; ничего с собой поделать не мог, думал: змеюку в руке подержал.

Я вспомнил его недавнее письмо Кацу. Кац прочёл нам с Петровым со всеми своими комментариями, сказал, что на сей раз он ему ответит, но так, чтобы он больше никогда ему не писал, никогда. Этот человек, сказал Кац, для меня не существует. Не существует уже с тех пор, как этот человек в 80-ом году приехал, не поленился, прорвался к министру культуры Латвии, чтобы сказать, что Лосев - фамилия обманчивая, что он - еврей, что Норенко взял его в театр из милости... И надо гнать его из Риги, гнать, гнать... Вы, наверное, уже давно догадались, кто этот человек? Слава Богу, он не умер от аппендицита, чему, уверяю ВАС, я искренне обрадовался. Я даже рад был спокойно смотреть ему в глаза, зная то, чего он не знает.

Не успеваю, но всё равно на пару дней слетаю в Ригу. Надо отдышаться. Надо успокоить Ларку. Ей там тяжело без меня: чужая атмосфера, хоть и появилась квартира. Ничего. Вернусь и плевать на старушку снизу, которая стучит по батарее, если мы после 24-х разговариваем, плевать на лестницу, откуда слова доносятся, как из коридора коммунальной квартиры, там мои деревянные шкафчики из дощечек для ванной, там рыбалка весенняя, самая плодовитая, и книги по ночам.

Да, было бы время, можно бы было сделать, как это теперь принято говорить, европейский спектакль. А какие условия работы в этом театре! Какие репзалы! Цеха! Актёры потенциально сильные! Четыре спектакля в год! Живи - поживай! Женщин много. Талантливых. Но слишком много. Молодёжи нет, но дело поправимое.

Роговцева мне сегодня сказала, что влюблена в меня. Но фиг я ей поверю! Пусть роль сделает.

Всё, дорогие мои, пожаловался. Скучаю, обнимаю.

22 февраля, воскресенье, вечер, почти ночь.

Утром прошли диалог Крысчед и Билли. Ада снова застряла, ничего не понимаю, говорит, "пппфу-у" и всё, мол, ничего не сходится, ножницы. Я озверел, были одни - всё получалось, при всех - остановка, ноль. Не догоняю, говорит. А потом в кафе: молодец, что не отступились, доконали меня, добрались до сути, заставили. Сколько ещё таких "пппфу-у" будет? Сколько? Упрямая! Говорю, что делать; а она - "не понимаю" - и хоть разбейся.

Людмила Погорелова

Вечером пришёл, бросил сигарету мимо урны. Всё, думаю, репетиция провалилась. И точно. Пришёл Дрозд: можно сбегать к администратору? - Можно. - Пропал. Пришёл. - Текст не взял, я знаю его. Проверяем. Ничего не знает, учит на ходу. И треплется с Погореловой - не оторвать.

Время идёт. Идёт время, силы, нервы, трёп продолжается. А актёр, который репетирует эпизод с ним ждёт, ждёт, ждёт и возможно не дождётся своего выхода, неизвестно, когда ещё появится возможность дождаться, может поближе к генеральной.

Утром не было Саши Бондаренко, кто-то сказал, что он обижен. На что? Ах, помню. Саша обижен, Дрозд проспал на его раннюю репетицию, на полчаса позже появился и проболтал

остальное время, не дав Саше ничего попробовать.

Вот Дрозд, если не хочет репетировать, то ничего не будет. Болтовня, юморок и пробиться сквозь него невозможно. Сколько раз так было: я наступаю на сцену, актёр, актриса заведенные, а он юморок, сбив... и ничем не возместить потерянное мгновение... Но самое страшное: он не замечает своих юморочков, больше того, злится на Бессараба за то, что юморит тот. Самомнение, конечно, потрясающее. Оно сегодня у всех.

У Любы Онищенко, скажем: "Меня бы хоть завтра взяли в Моссовета".

У Каца: " Вы же понимаете, почему обо мне молчат. А так у меня единственный живой театр в Советском Союзе".

У Райны: "Молчите, С.М., про какого-то Олега Басилашвили! То вы им без конца восхищаетесь? Молчите! Подумаешь, красавчик бездарный! Да я... да мы... Да у нас... А вы про какую-то бездарность! "

Ит.д.

Роговцева сегодня. - Дрозда надо держать в руках! Вы знаете, Александр Бондаренко "Призвание" ведь у него не получилось. Нет. Вне ритма, вне партнёров, сам по себе, абстрактная органика с не выстроенным направлением роли. Нет, я там тоже провалилась. Так, проулыбалась и всё.

И я не против абстрактной органики. Хотя бы она, а не наигрыш. У нас почему-то тенденция пошла с некоторых времён: органика - это абстракция, сегодня театр иной, пусть наигрывают, но выполняют задание режиссёра. В опале оказались многие способные артисты: Швидлер еле спасли от увольнения, одного талантливого актёра убрали, да и меня стали клевать.

Опять обиделся сегодня Саша Бондаренко. Я должен был взять кусок Дрозд и он, но передумал, взял сцену посложнее. Наверное, надо с Сашей отдельно встретиться, пройти сцену без Г.И., чтобы он понял, что Саша готов. А вечером не пришёл Филимонов. Почему? Что такое?

Самомнение... При всех "штучках" с юморком Дрозда, он же, не моргнув глазом, гуляя после репетиции, говорит мне:

- Вот они же не умеют работать. Не умеют. Юморят. Ну, скажем, Бессараб. Он же без юмора не может. Всё хохомочки-хохмочки, а время идёт. Я сижу, вижу, как вы нервничаете, у меня сердце колет. Я ещё пару раз подожду, а потом скажу: хватит, Валера, трепаться, роль улетает.

О своей беде ни слова, но Бессараба просверлил, как рентген.

Или ещё. Актёры сидят, ждут от Дрозда работы, он еле говорит, речь заторможена, путает, иногда вообще непонятно о чём он и чего? Я простофизически боюсь за него в такие минуты. А он мне, гуляя:

- Они не понимают, за счёт чего у меня такая органика. Они не понимают, что такое процесс, роль в объёме, что такое восприятие партнёра, элементарное внимание к нему. Нас же мало таких: Валентин Гафт /ещё кто-то/ и я... Мы так называемые не типажные, понимаете?

Завтра сложный день. Надо бы прокрутить ещё раз про себя сцену вечеринки. Как её распределить за два дня? И ещё один вопрос: кто завтра у меня будет? Со сколькими

Ройтер—Краснов художник по костюмам пропал. Не только не сделал эскизы, не только не отобрал материалы, но сам исчез. Номер. Что делать? Жаловаться? Кому? Френкель говорит: я молчу, мне надо, чтобы для начала он появился.

Как настроить их на новый этап? Как поменять эту демократию пусть не на диктатуру, а на хоть какое-то внутреннее изменение, чтобы каждый сказал себе: всё, трёп кончился, надо идти на новый этап собранности?!

Тут, конечно, 90% зависит от Дрозда и Ады. И только от этого надежда на общую веры в то, состоится что-нибудь или нет?

Спину продуло. Слякоть, ветер через не заклеенные окна.

Номер дурной. Маленькая прихожая и ванная, то есть душ - это нормально. Но комната, где дверь упирается в шкаф, один стул, на

который только можно поставить машинку, т.к. стол у окон, из коих несёт аж до противоположной стены, где я сейчас уселся в кресле рядом с кроватью. Розетки так устроены, что без удлинителя нельзя. Холодильника нет, вчера купил буженину, до вечера за окном испортилась. Устал. Устал очень. Беспрерывное напряжение. Три бы дня...

Пытался сделать с Дроздом "в выигрыше!" "В выигрыше!" и т.д. То ли от того, что посторонний человек сидел на репетиции, то ли от упрямства своего, то ли от непонимания о чём он играет, он отказался делать то, что я прошу. "Революционер получается". Вот, оказывается, чего он боится. А у него не получается другое. Он — не борец за этих людей. Только за себя.

Дня три бы отключения, сбора сил.

Плёнка с записью звука, музыки не пришла. До сих пор плёнки фонограммы нет. А надо бы немедленно было прослушать её в киевском зале на предмет качества звучания голоса мальчика. Он же в нашем зале еле понятен, а на сломанной киевской аппаратуре?! Надо брать два км плёнки и везти её в Ригу. Вот до чего дошла директорская безалаберность.

Чего-то у меня опять настроение хреновое, Куропятник говорила, что не надо вслух хвалить удачную репетицию, отдаётся энергия, начинается спад. Да, я в это верю.

Сейчас слушал западное радио. Про наши тюрьмы. Про законы и быт.

Уголовникам разрешали проводить шмон. Те профессионально обыскивали, сдавали всё охранникам, а потом их - уголовников - пускали ночью в женский барак за это...

23 февраля, понедельник.

Полная репетиция без Чернякова /Скэнлона/ и Бондаренко /Индея/.

Когда сдача у Кононенко? 2 марта.

Когда на сцену выхожу? 6 марта, в пятницу.

Когда костюмы будут? Ройтера=Краснова нет, эскизов костюмов нет.

Когда будет реквизит? Его нет.

Паника. Начал репетицию плохо. Пять минут ждал, когда соберутся и закончат болтать. Трёп Дрозда непреодолим, вообще меня не слушает и не даёт работать. Единственный способ, который даёт что-то сделать - это включить Дрозда самого в режиссуру, в поиск, иначе он бормочет чего-то несвязное и только. Реплик не даёт вообще. По-моему, актёры это уже поняли.

Я несколько раз хотел уйти с репетиции. Так нельзя.

Сегодня, кстати, Мажуга ушёл с репетиции. Директор был в зале, кто-то не подал реквизит, кто-то болтал за кулисами - Мажуга повернулся, ушёл и крикнул напоследок, что и завтра его не будет.

С Дроздом работаю последний раз в жизни. Хватит издеваться надо мной.

Он моё здоровье съедает.

Поехали дальше. Передал Ларкино письмо, его показали Гертрудочке Львовночке, она приказала платить мне суточные только с I февраля.

Что-то на ходу Кононенко сказал?

- Знаю-знаю.

Что он знает? А-а, о моём отъезде. Надо лететь в Ригу. Нет плёнки Бика.

Выдали суточные. Надо оставить часть денег для житья дальнейшего. Должен вернуться 27-ого. День глотну свободу;

Ада подарила фото.

Написала: "Дорогой С.М., Уже за многие добрые часы работы с вами спасибо! / Хотя до премьеры ещё месяц/ Ни пуха, ни пера! Ада Роговцева. 23 февраля 1987г.

Амортизировала бы она Г.И. - был бы счастлив. Но Г.И. выложится, сыграет, жалко, что на своём приблизительном уровне. Талантливый артист вне точности, вне школы, вот дано богатство от природы, а к 45 годам главное не укрепилось: на партнёра не работает, фиксажа нет.

Глаз у меня всё ещё дёргается.

Вчера вечером не вызывал Аду. Она испекла пирожных, пирожков, в 14.30 сидели в кафе, пили кофе, я почти все их съел. Вкусно. Она говорит: её дома зовут - как её зовут? - вроде "чокнутой". То вообще ничего не готовит, то вот такие вкусные пироги.

Сегодня вечером ничего не назначил: пусть Дрозд отдохнёт. Пусть поучит текст или, как он сам говорит, просто "уточнит" некоторые реплики. Как мало мы успеваем за репетицию. Почти ничего. Не дают. По рукам связывают болтовнёй.

Есть хочу.

Что со мной? Бориса Леонидовича назвал Леонидом Борисовичем. Аду Николаевну Роговцеву Адой Роговцевной, Леонида Владимировича Владимиром Леонидовичем, а иногда и Васильевичем, сегодня Надежду Петровну Надеждой Андреевной.

Это просто объясняется. Я живу итоговым ритмом эпизода, картины. А актёры не додают! И вот весь этот остаток их недоигранности – мой нерв!

Каждый день за день делали по одной сцене. Теперь надо собирать всё воедино. Как они со своими тяжёлыми на подъём языками возьмут пару картин подряд? - не представляю.

Праздник. Подарили сегодня нам и зубные щёточки с пастой.

Сегодня надо бы подсобрать вещи, отнести завтра после репетиции Дрозду. Я злой на него и не скрываю: делаю замечание, он: «Понятно», - и своё под ни бе, ни ме. Темпоритмически ничего не могу выстроить, на проходную фразу тратится столько энергии, столько юмора, что он не помнит, куда двигать сцену дальше, и все доооолго ждут конца его трепотни. Погорелова роль где-то потеряла. Бардак.

Надо, конечно, как-то сказать им об этом. И Дрозду при всех тоже об этом сказать... Иначе мы протопчемся на месте.

Встретил Заклунную. Она еле дышит. Больна, но приходит на репетиции. Я сказал, что тоже болен, был... она тут же каких-то зарубежных таблеток от кашля. Отказался.... Надо бы сходить в театр, поесть.

Заклунная попросила достать в Риге колечки для ванной. Сказал, что попрошу жену. Она: и «Вот это дело. Только жена узнает и достанет. Три колечка в наборе. Наборов нужно два».

Жить после возвращения из Риги буду в гостинице цирка. Телефон в холле, телевизор в холле. Но можно приготовить поесть, а это важно. Посуду возьму у Кононенко.

Что ещё?

Хороший парень Александр Иванович, но что делать - не успевает. Он погряз в "Иване", сам подготавливал велосипед с коробкой холодильника. Реквизит от него прячут. Главная по реквизиту куда-то уехала, завпост уехал в лабораторию, все разбежались. Как сказал Кононенко,

его хотят провалить здесь /А.И./, но он /несмотря на конфликт/ не даст этого сделать.

Френкель потерял голос. Осипший напрочь, абсолютно спокойный - чего давно не помню - улыбнувшись, сказал мне: "Вас отсюда не отпустят, я смотрю. Все в вас влюблены". Влюблены-то влюблены, а спектакля нет и не успеваю я с таким Дроздом. Не даёт он работать.

Спасшийся сумасшедший еврей из Бабьего Яра словно сегодня увидев меня впервые, заорал на весь театр, тыча в меня пальцем: "Это кто - жид???"

Френкель Михаил Адольфович

Купил зажигалку, поздравил себя с 23 февраля. Финал спектакля не сделать: нет Чернякова, Бондаренко. Даже

не читали его.

Вечер. Гуляем с Дроздом.

- Григорьев - кинорежиссёр. Какой интересный человек. Скромный. Лишённый позы. Поза - это в мой адрес.

Но один на один и он лишён позы. И воспринимает замечания спокойно. Конечно, говорит, всё так и будет, я просто текст забыл.

Колечки для полотенец у него в доме. Купил он их действительно в Риге, и сказал, что они очень непрактичны.

Завтра ночью буду в Риге. Неужели? А Ларка так и не узнает, что я приеду. Не позвонить - телефона-то нет. Позвонить в общагу, сказать, чтобы ей завтра передали? Не стоит. Если сегодня случайно позвонит - скажу. Но не позвонит, хоть и 23 февраля. Не позвонит, так как договорились созвониться завтра вечером или послезавтра? Послезавтра!

Дрозд просит не переносить выпуск на май. Да это от него зависит. И от Ады. И от всех полу спящих. А я... что, идиот, что ли? Зачем это мне? За ради Гердочки Львовночки? Я в мае не приеду. Хватит.

Дорогой Семён Михайлович!

Какое замечательное письмо Вы написали! Нет, не буду говорить: "будто побывала на Вашем спектакле"/хотя ещё больше ,чем раньше захотела на нём побывать/. Но со сцены, наверное, я бы что-то не разглядела или разглядела не так. Меня бы отвлекли, помешали не те интонации, жесты, лица. Какая же безумная, если вдуматься, отвага нужны автору пьесы, режиссёру, чтобы каждый раз, снова и снова верить, надеяться, несмотря ни на что, что твой голос, твои мысль не исказятся, пройдя через этакие преграды!

То, что Вы написали о своих "Трёх девушках," пытаясь объяснить мне, как это всё у Вас родилось, очень близко, совсем "горячо"; полу интеллигентность, полу духовность, имитация их, не отдающая себе отчёта - это как раз то, что тревожит, занимает меня /если позволено об этом сказать -"занимает"/ постоянно. Это "полу" пострашней иной раз, чем полное отсутствие, это страшно, как нежданный удар, нападение в тёмной подворотне, знаете, когда кажется, что уже преодолел её, вынырнул, уже свет брезжит, выдохнул с облегчением и...та чернь /помните, у Розова?/, которая затравила Эфроса, тоже ведь рядилась в чужие одежды... И, хуже всего, эту способность к предательству самых близких, любящих и зависящих от тебя людей - нет-нет, да и обнаружишь в себе...

Я вот тоже не их тех женщин, наверное, кто умеет жертвовать в материнстве. Хотя из-за сына постоянно болит сердце. Хороший, добрый мальчишка, чистая пока душа, но как непросто у него в жизни складывается, и будет, предчувствую, ещё труднее. Но что, что делать? Возможно, даже, наверное, пытаюсь себя выгородить, оправдать собственную инертность, неумелость, но есть такая штука: среда. Среда 80-х годов. 70-е в сравнении с ними действительно - "милое ретро". И - какой же холодный недобрый школьный мир! Сколько же нужно Шаталовых и Ильиных, чтобы изменить его! Да и моего Андрея эти перемены /если они будут/ уже не коснутся. Любознательный, живой, впечатлительный, остроумный, он слывёт в школе чуть ли не дурачком, день за днём теряет интерес ко всему, что пытаются в него вдолбить. Я тоже постоянно срываюсь, устаю, ну что ему остаётся? Он бежит от нас. Где он будет завтра?

Знаете, буквально накануне разговаривала с одним знакомым умным учителем /к сожалению, не из тех, кто учит Андрея/. И он, тоже говорил о жертве. Он каждый четверг с 4 до 9 сидит в комиссии по делам несовершеннолетних и после этого не может ни есть, ни спать. Единственный выход, к такому мнению он пришёл, - всё бросить ради них, всем поступиться.

Но... Полгода примерно, когда я очередной раз заговорила о том, что надо уходить из редакции, Сын по-взрослому сказал, что будет чувствовать себя совсем несчастливым - ведь это из-за него. Вот так - к вопросу о жертвах...

Я понимаю, что всё это Вам не очень интересно, простите меня, пожалуйста, что получилось совеем не о том, о чём хотелось бы, но устала сегодня страшенно. Хотя суббота, но пришлось идти в редакцию. Долгов недельных скопилось уйма, а только в субботней тишине можно всё переделать. А знаете ли, что я сегодня делала? Заклеивала конверты! Надписывала одни "управление культуры" /жалобы на киномехаников/, другие "горздравотдел" /жалобы на тараканов в больницах/. Медленно тупела и под конец возненавидела всё человечество здоровое и больное. И этим в основном занимаюсь уже 14 лет. Так кому же нужны мои "таланты"? Ну да ладно, жизнь все равно пропащая, но самое плохое то, что Вы не сумеете вырваться в Севастополь и, значит, неизвестно, сколько ещё лет мне не придётся Вас увидеть.

Пишите, но не через силу. Берегите себя, по возможности отвлекайтесь, отдыхайте по ночам хотя бы. Если не сумеете ответить вовремя, я не обижусь. Правда. Только совсем не теряйтесь, хорошо? Желаю Вам удачи. Думаю, она у Вас будет.

T. K.

г. Севастополь.

Дорогая Татьяна Евгеньевна!

Я не пишу Вам через силу, честное слово, я с удовольствием общаюсь с Вами. Правда, иногда вообще не до писем, потому что каждый раз жутко нервничаю на выпускном периоде, и надо бы переключиться, а не могу себя заставить. Вот Вы же знаете, помните, восстановление в Севастополе "Приезжих" - я невменяемый. А в Ригу приезжали? "Джин", по-моему, выпускал тоже самое. Мне всегда не хватает времени, всегда в цейтноте, не успеваю, потому что... я думал, что это потому... короче относил за счёт своей неумелости проводить последний период. Но вот появился Додин, его Малый драмтеатр, его даже не "Братья и сёстры", а "Повелитель мух" и интервью, связанные с этим спектаклем, и я понял, что у меня не те возможности, но те же критерии. Он пробил своим трудом себе идеальные условия работы, я не смог этого сделать. Но театр в том производственном виде, в коем он пребывает сейчас, меня раздражает, и только у Додина есть та студия, тот сегодняшний "Современник", к которому можно прийти, воспитав три курса студентов, организовав с ними театр, плюс, репетируя с ними, как и в институте, системой проб, без распределения, вывешенного через приказ. Сколько лет потребовалось Додину, чтобы всё это провести в жизнь? 1-ый курс был выпущен на рубеже 70-ых-80-х. Второй - когда я ехал в - Севастополь вместо того, чтобы с Кацманом и с ним работать над "Братьями и сёстрами". Затем третий курс, когда он организовывал театр. Додин говорит, что все спектакли, поставленные не в его театре - "Иудушка" во МХАТе, там же "Кроткая*, а ранее, в БДТ - это не его лицо. Это вымученные постановки. А лёгкость, фантазия, творчество, студийность - это его три курса. При этом он понимает, что любой театр жив не более 10-15 лет, уже сейчас намечается 1-ый кризис. Но хорошо, что он это понимает, ищет пути, как этого избежать.

Вот чего я бы хотел, но не смог. Он работает не по срокам, а "по состоянию души". Я - последний этап - но плану производства, Он - возрождает, я - вгоняю духовность актёрского ансамбля в рамки срока, в рамки портала театра. Сегодня так работать нельзя. То есть можно, но это позавчерашний день. А поскольку хочется в любых условиях соответствовать хотя бы вчерашнему, трачу /попусту или нет - не знаю/ каждый раз дополнительный запас нервов, готовясь к репетициям, делаю это нерационально, т.к. на них самих чаще всего не хватает сил. Косноязычен, без юмора, актёры понимают меня с третьего захода, или, когда я с ними один на один, а не при зрителях-товарищах или актёрах, зашедших посмотреть на рижского режиссёра.

На последнем этапе выматываюсь, потому что передумываю, перепроверяю все просчёты репетиции, вот тогда не то, что через силу, а вообще не могу никому писать, зачем вводить кого бы-то ни было в свои нерешённые проблемы?

В Риге - завал. Ушёл Петров; с ним Оля Разумовская, Серёжа Мезенцев. Полусмак. Трагедии нет, но просто полетел ряд спектаклей, новых пока нет, что играть? Поначалу выкрутились, аншлаги, затем "Три девушки", массовые уходы - по 300 человек - жалобные письма зрителей, социологическое исследование именно на этом спектакле /по распоряжению-согласию Каца/ и опять жалобы. Доделка спектакля на ходу - я был уже в Киеве, но постановочная часть кое-что сделала по моей просьбе, заранее обговорил, как это ввести в спектакль, - и вот, говорят, уже не уходят 300, а три-четыре-пять человек, как с любого спектакля. Я не считаю, повторяю, "Три девушки" творческой удачей. Но знаю, что эту пьесу поставить может не каждый. То есть, поставить на определённом художественном уровне с замыслом, решением, а не просто выученным текстом и разводкой. Кац не может поставить Петрушевскую, он не понимает подобную драматургию вообще. Разрешил мне ставить её только потому, что объективно пьеса престижна. Сейчас на Петрушевскую на месяц вперёд билеты проданы.

Но новая беда: посредине сезона уходит артист, играющий и в "Кукушке", и в Петрушевской. Когда он пришёл к нам в театр тоже посередине сезона, насмерть разругавшись с администрацией предыдущего театра, мы засомневались, брать ли его? Сам по себе поступок неэтичный, но он был такой трогательный, такой искренний, такой жалкий, что наши худсоветские женщины прослезились, и несмотря на сборник сопровождающих его штампов, попросили взять меня его на поруки. Человек не просит жилплощадь, человек просит лишь о пробе в спектакль, у

него ставка сравнительно маленькая, ну что - не попробовать? И я заложил себя за него. Я работал с ним по 12 часов в день, сделал роль, упрятал штампы, прикрыл, где можно, пробил из договора в штат театра, по просьбе Михайлова взял его - этого актёра - в Петрушевскую, но... тут возникла первая странность. Вдруг никакого контакта, опять кривляется, ни на какие мои предложения не идёт, раздражён. И даже позволяет себе сказать такое: "Этот режиссёр не умеет работать с артистом". Откуда мне было знать, что он вызвал ленинградцев и показался им в "Кукушке", что он сходу стал вести переговоры с Ефимом Падве? А потом — испытанный им ранее ход: скандал в общаге, грязный, какого никогда у нас ещё не было, и разговор с Кацем - "негде жить, надо срочно уезжать, нестерпимая атмосфера". Слава богу, что он уходит, но опять же есть театральный закон: никогда не уходить в середине сезона.

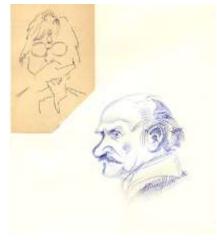
Кац. - Я таким его ещё не видел.

Предынфарктное состояние Рижского театра русской драмы.

Мезенцева только-только ввели в пьесу Мережко вместо Петрова, а он - Сергей - уезжает вслед за Петровым.

Бабель не получается, с Лосевым ведут тайные переговоры о переходе в Свердловский ТЮЗ... всё рушится. А со мной действительно ведут переговоры, на которые я пока не реагирую никак, кроме худсовета по "Трём девушкам", когда компания Каца, сговорившись, била меня одним и тем же: "Это не наш театр". Я вынужден был ответить: "Тогда я буду искать свой!" На Свердловск, повторяю, пока не реагирую. Вижу, что Кац всё знает, да и как не знать, если в этом ТЮЗе очередным работает его сын!

Михайлов - мой любимый артист - после седьмой операции на раковую опухоль медленно, мучительно умирает в больнице.

Когда весной ему сделали ПЯТУЮ, все уже мысленно с ним простились. Но он вышел из больницы и, к удивлению лучшего рижского профессора, поехал с нами на гастроли: Запорожье-Кишинёв-Одесса. Сыграв свой последний спектакль в августе, его, исхудавшего настолько, что обнажился, просветился скелет, увезли в Ригу. И сходу на стол под нож... Отпуск. Сентябрь. Мы с Ларкой в Ленинграде, но просили сообщить о его смерти, чтобы приехать на похороны. Врач сказал, что были случаи, когда жили и после такого месяц, а то и два.

И вдруг осенью слух: Михайлов вышел из больницы! Он не только вышел, а пришёл в театр на сбор труппы и... попросил временно не играть сложные спектакли. Все ахнули! И вот он, кроме "Джина", "Альберта" играл всё, включая Дорна в "Чайке", всегда, ни разу не попросив отменить спектакль, даже когда его ровесники ложились в больницу на профилактику! Такие чудеса до него не совершал никто!

И только перед новым годом в свой день рождения лёг на седьмую операцию, и уже второй месяц нового года лежит, борется. Только что прилетев из Киева в Ригу, звонил в больницу и разговаривал с ним по

телефону. Просил держаться, хотеть жить, вернуться и играть!

- Обещаете?
- Стараюсь. Раньше выполнял данные вам обещания...Но... Вряд ли Семён Михайлович, что-то не получается... на этот раз...

Полчаса еле выговаривая слова - блокада новокаиновая - допытывал про работу в Киеве...

Я такой веры в меня, такой преданности ещё не встречал. При нём - я это знаю - никто не имеет права сказать обо мне дурное слово, как о режиссере. Он получал от Каца по мозгам после каждой работы со мной, как никто. Справедливо? Нет. Ревность? Не знаю. Может Кацу действительно казалось, что Михайлов в работе со мной фальшив? По мне - идеален. Но я попадал в стопор от крика Каца и молчал. Да, я не смел защитить, молчал, когда Кац орал на него, и только он с юмором отмахивался, а мне продолжал верить, приговаривая, что от Каца у него иммунитет. Иммунитет? Возможно. Но на следующий день после такой выволочки Михайлов уходил в жёсткий запой. А на носу - вот-вот- премьера. Что делать? Отменять? Бывало - переносили. А бывало - Михайлов играл в доску пьяный. Но Кац в зал уже не заходил. И я всё время думаю: а что в результате давали эти жесточайшие разносы? Мол, ни одного живого слова, ножками семенит и т.д. Мог бы это мне сказать, в любой форме, а я бы Михайлову передал, что считаю нужным. И запоя бы не было... Почему бы не так? Нет, только так! И я, оберегая Алексея Алексеевича от себя, перестал брать его в последние годы в свои работы. Хотя лучшие спектакли были именно с ним.

Гинкас ставил в Риге Друце "Святая святых". Алексей Алексеевич говорил, что только Гинкас дважды бросился с кулаками на Каца, защищая Михайлова от крика Каца, но за это Гинкас вынужден был уйти из театра, и просил меня не бросаться на Каца с кулаками, дабы не уходить.

Вот слетал на пару дней в Ригу и на душе муторно. Там впервые за моё пребывание паника. Кац озлоблен, в такие минуты чрезвычайно агрессивен, доверяет только себе, не гнушается никакими средствами, чтобы восстановить порядок.

Мы с Ларкой думали, в чём же природа кризиса театра в Риге?

Я прежде всего пытаюсь понять свои ошибки, беды. Вы не поверите, но я ни с кем почти, и со мной никто почти там не хочет работать.

Только что ушла ведущая актриса Галя Борисова. И Саша Лукаш – её муж – тоже ушёл. Фактически из-за меня. Петров, занимавший её, в Севастополе, я с ней не работаю. У нас был мощный обоюдный конфликт, из-за Саши. Он провалил Нерона, то есть я, репетируя с Сашей, провалил ему роль. Галя требовала от Каца, от труппы моего увольнения, не впрямую, косвенно, через капустники, на которые я не обижался, но понимал, что в шутке не только шутка, через собрания, анонимные записки, авторы которых и не скрывали своей позиции... в общем, Кац понял, что, подав заявление, она пошла ва-банк, но выбрал меня. Почему? Может, потому что с Сашей потом месяц Нерона репетировал сам Кац. И у Саши всё равно провал. Меня выбрал и один из ведущих художников страны, работающий у нас очередным Френкель. Он ушёл их рижского театра, а жизнь сложилась, как всегда, парадоксально, и сейчас мы с этим художником, забыв о том конфликте, выпускаем, повторяем "Кукушку", спектакль, после рижской редакции которого, он при всех несколько раз повторил, что с таким бездарным режиссёром он отказывается работать впредь. В рижской труппе мне верит, доверяет всего лишь несколько человек, но одно дело спектакли очередного, а совсем иное - главного. От моих спектаклей - ни премий, ни зарубежных поездок, ни званий, так, зрительская благодарность. А годы-то идут. Что им я? Ни квартир, ни званий. А если к моим спектаклям негативно отнёсся Кац, то это и у актёров вызывает озлобление. Сейчас нет критериев творческих, есть материальные. К сожалению. Материальные, потому что сам Кац творчески не растёт. Вот корень. Уже несколько лет он выпускает один средний спектакль за другим, но ужас в том, что каждый спектакль он долгое время пытается выдавать за открытие, достижение.

Труппа это видит, понимает и опускает глаза. Режиссёрская слепота - вот в чём Кац обвиняет сегодняшнего Товстоногова, не замечая, что именно этой болезнью заражён он сам. Он сильный человек, пройдёт год, может два, всё встанет на свои места, в него должно поверить новое поколение, новые артисты, студенты, которых он сейчас будет набирать... Всё придёт в норму. Ту норму, которую, как он считает, нарушили мы с Петровым, внеся в театр что-то не его, какие-то иные позиции критерии... Вот и вопрос: оставаться ли в таких условиях в Риге? Я домосед, театросед. Я не люблю сниматься с места. Не хотелось и из Севастополя уезжать, не уехал бы, если бы меня не съедали определённые инстанции. Трудно работать, когда тебе не верят, когда фактически работать почти не с кем... Когда каждый из артистов слушает тебя, а думает в это же время: а Кац сказал бы иное, ему бы это не понравилось... Интересно, про "Три девушки" он сказал: "Всё понимаю, но почему 70-ые? Что, разве пьеса сегодня не современна? Нет, я понимаю, что и через "Гамлета" можно сказать о сегодняшнем дне, но разве Петрушевская классика? Разве факт времени - это решающий факт в этой пьесе? Разве он имеет какое-либо значение? Но это всё боковое ответвление. В конце концов можно и так. Но при чём здесь орган? Стихи Блока? Оформление - разрушенный храм? А ещё слава Богу, нет мадонн /Они сейчас появились/ Всё это в отдельности - хорошо. А вместе - компот. И как можно было вам - он подчеркнул – ваааам (!) это делать? Я считал вас человеком со вкусом?! Разве вы не понимаете, что всё это надо было убрать сходу и сосредоточиться на актёрах, через них провести эту тему?"

А я чем занимался? Только актёрами и актрисами. Ему кажется, нет удач? А критик написал, что смотрел спектакль несколько раз, и когда Нина Старовойтенко в форме, в ударе, то она потрясает! Ну, а мадонны, Блок, орган и т.д., иногда возникающее, потом надолго

пропадающее - это же мерцающий, полу разрушенный идеал, материнство, предназначение, противопоставление тому миру, коим живут девушки. Оформление делает своё дело, а у девушек параллельно развивается своя история. Причем без этой параллельности пьеса для меня помойка. Зачем и отношения, и оформление погружать в мусорный бак? Зачем этот унисон? Но и художники погрузили всё придуманное мной в помойку, и Кац за это. И что тогда у него со вкусом?

Кац - и это хорошо — искренне не понимает и не принимает. Плохо то, что остальные "поют" под него. Кац тут в киевской печати успел про меня сказать хорошие слова, которые, правда, я слышу не от него самого, а задним числом откуда-то / ВТО Ленинград, сейчас вот Киев/ Но это его стиль, я ему благодарен, здесь напечатали, актёры прочли, теперь доверяют больше.

Я вас уже замучил своими делами, но коли уж начал, но выскажусь до конца.

Вот смотрите, какова очень приблизительная схема нашего творческого конфликта:

Он считает

надо ломать автора под себя, под свое видение, иначе ты не режиссёр.

Режиссёр сегодня - Сочинитель.

Спектакль надо выдумать, а потом ввести в него артистов.

Никаких полит спектаклей, театр не для этого существует.

Самый главный период работы на сцене, период в репзале вынужденный для выучивания текста, напитки ассоциациями.

Спектакль - не спектакль, если 1-ый акт более часа двадцати. Лучше - час, час 10. Второй акт - час пять, не более.

Оформление должно быть лаконично. Если можно, то пустая сцена. Питер Брук: "Пустое пространство" - идеал определения.

Лучшее общение - глаза в глаза.

Всегда начало - экспозиция, те. медленно, спокойно, подробно доложить обстоятельства.

Всегда финал - длинный, без точки, только тогда есть возможность выхода в вечное... Взрывной, эмоциональный финал — дурной вкус.

Я считаю:

Надо уметь подобрать ключ и открыть авторский тайник. Не ломать автора под себя, а сочинить театральный эквивалент. Режиссёр — интерпретатор автора. Талант - умение разгадать материал, в нём всё заложено. Режиссёр определяет замысел. Решение — сообщество, возглавляемое режиссёром, создателем команды соучастников осуществления замысла. Артисты реализуются в найденном способе существования.

Полит спектакль - одно, спектакль с вульгарной тенденциозностью - иное. Я не отказываюсь от "Синих коней". Я делал спектакль про себя. Про то, как сгораю. Про то, как извращают, упрощают, искажают то, чему учу, во что верю.

Самый главный период работы в репзале. Там уже должен родиться живой спектакль. Живой спектакль можно сыграть и на лестничном пролёте. Сцена – поиск укрупнённых средств выразительности.

Критерий- живой, больной, очищающий спектакль.

Артисты должны понимать про что играем и быть соучастниками поиска.

В работе с артистами искать не просто действие, а действие в жанре.

Актёр должен понимать, чем живёт, что делает, чего хочет.

В отборе приспособлений учиться самому и учить всех отвечать на вопрос: что в данную секунду должен понять зритель?

Сколько должны идти акты - вопрос эстетики сегодняшнего дня. Не надо вечно пользоваться законами конца 60-ых. Сегодня можно играть материал в два вечера. Почему — нет, если зритель готов прийти?

Оформление тоже зависит от сегодняшнего дня. Может быть и ультранатурализм, если надо. Смысл бы был. И образ времени. Среда. Но чтобы эта среда не была дизайном, а развивались в течении спектакля. Пустое пространство? Согласен. Но тогда каким же мощным, волшебным должен быть свет?!

Конец и начало спектаклей зависят только от данной пьесы, от решения, можно сознательно ускорить экспозицию, сделать взрывным финал и т.д. Всё зависит от ПРО ЧТО СЕГОДНЯ?

Это коротко, примитивно, не по порядку. Он все эти годы пытался обратить меня в свою веру, окончательно разочаровавшись во мне, просто потерял ко мне интерес, иногда кусает. Пытался высмеять мою верность критериям Товстоногова, не получилось, махнул рукой.

Вот какое большое письмо получается. Но это ещё не всё.

Я ещё Вас чуть-чуть помучаю.

Когда-то Вы в Риге прочли мои Севастопольские записки.

И я очень благодарен Вам за то, что Вы, конечно, прекрасно понимая, насколько все это наивно, дилетантски написано, поддержали во мне желание писать, вести дневники. И после сумасшедших репетиций, когда я никому ничего уже не могу писать, я всё же сажусь за машинку и жалуюсь ей, ни на что не претендуя. Кстати, перечитал те старые записки и удивился, как я там всё перепутал: и последнее пушкинское письмо, отправленное совсем не Осиповой, а если мне не изменяет память, Ишимовой, и массу других ошибок и наивных суждений, за которые неловко. Но когда-нибудь и эти дневники 80-ых перечитаю и поражусь, и ужаснусь наивности. Время от времени даю пробиться на свет естественной мысли: хватит, мол, заниматься бессмысленным графоманством, - не владею этой профессией и преклоняюсь перед избранными, - а потом думаю - нет-нет, надо писать, потому что всё, о чём пишу, это длинная исповедь под названием "Очередной режиссёр". Делаю перерывы на рыбалку весной, но на гастроли опять, как не стонет

Ларка, беру плюс к чемоданам машинку и каждый день стучу её несмазанными клавишами по ночам, не давая спать соседям... Вот что Вы наделали.

И ещё одно.

Вы знаете, что у меня много товстоноговских записей, показал одну из них - 50 страниц - Сегалю. Тот прочёл и попросил показать в театральной редакции одного из латышских журналов. Там предложили напечатать. Это было два года назад. Вот тут я обрадовался. Хоть какая-то, но причастность к тому человеку, которого, хотя он этого и не знает, я считаю своим Учителем.

Но вдруг печатать отказались: надо иметь согласие Г.А. Послал работу ему. Полтора года нет ответа. Затихла и редакция. Но вдруг я попал в лабораторию Товстоногова. Осмелился спросить его о моём сочинении. Он не в курсе. А у меня бланк=квитанция о получении театром моей бандероли. Что такое? Ищем с секретаршей. Оказывается, на имя Г.А. бандероль могут получить пять человек. Четыре из них включились в совместный поиск, пятого, вернее, ПЯТУЮ даже не спрашивали. Она вне закона, да и не признается, что работа у неё. Договорился, что вышлю ещё раз. Выслал. Пауза тлилась с ноября, и вот сейчас пришёл ответ: разрешает. Без замечаний.

Всё, дорогая Татьяна Евгеньевна! Может быть Вы пару дней появитесь в Киеве? Нет? Никак? У Вас есть где остановиться? Проведу на мою нервную репетицию...

Я живу пока в гостинице "Украина", но тут съезд комсомола, куда-то меня переведут, а куда - чёрт его знает. Самое время мне бегать по городу с вещами. Но найти меня можно каждый день с утра /около 11-и прихожу/ в театре Леси Украинки на проходной, в три заканчиваю. Потом вечером но новой. 20-го выпуск, но пока ничего не готово. Кошмар.

Где-то 8 марта приедет Витя в лабораторию. На несколько дней. Потом, если не сможете приехать, расскажет Вам про мой предвыпускной завал.

Ну что?

Осталось поздравить ВАС с наступающим ВАШИМ праздником и пожелать ВАМ всего самогосамого весеннего, светлого, чтобы как можно меньше, хотя бы этой весной, ВАМ приходилось заклеивать идиотские конверты, а как можно больше писать то, куда ведёт ВАС ВАШЕ перо.

У меня есть рецензия на "Девушек", в общем, поддерживающая спектакль, но всё равно такая дилетантская, что посылать стыдно, потому что в Севастополе критика и серьёзней, и глубже, и профессиональней. Не надо учиться у рижан. Ещё раз всего самого доброго! ВАШ С.М.

27 февраля 1987 г.

Приехал. Вернулся. Прилетел.

А был ли мальчик? Была ли Рига, моя квартира, Лялька? Было ли всё это? Месяц в Киеве, и постарела Валентина Владимировна Старжинская. Паникообразное состояние.

Брухис. Я есть или не было меня, он не заметил.

- Появился? Ну, появился и всё. Уезжал, улетал? А разве улетал? Куда? В Киев? Но там же Дрозд, а Лосев с ним в конфликте. Там же Френкель, а он с Лосевым не разговаривает.

Кац. – Ну, тогда не будем восстанавливать "Холстомер"! А что, вы меня считаете за сумасшедшего?

Старжинская в слёзы.

Как восстанавливать, если в спектакле у Розовского не остаётся поющих? Кац орёт впрямую на Старжинскую и опосредованно на меня. Он в предынфарктном состоянии. Только что Гравшин потребовал увольнения и немедленного.

Кац. - Я, конечно, отпустил его... Как вы думаете, если бы у него были перспективы в нашем театре, неужели я бы не уговорил его остаться? Но это значит, посадить его на шею, как и

Брухис Лев Иосифович

уговорил его остаться? Но это значит, посадить его на шею, как и Галю Борисову, которую я отпустил, потому что у неё нет никаких перспектив... Хорошо было бы, если б ещё несколько

актёров подали заявления... Не моргнув глазом, подписал бы... Я их даже не дослушиваю, перебиваю... Но то, что Гравшин не отработал даже до коша сезона! Это, знаете!... Ну что? Позвонить Падве? Рассказать ему?.. Не хочу мелочиться... Кого вместо Гравшина в «Три девушки»? Сизова?

Не хотели брать Петрушевскую на гастроли. Но полетел "Детектив", полетела "Кукушка" и берут. Берут, потому что вышла статья, поддержавшая спектакль в целом. "Билетов не достать" - это не только строчка статьи. Их нет на март. Брухис просил Каца о "Детективе" на гастролях, Кац орал на него не своим голосом.

Гравшин спровоцировал скандал в общежитии с заявлением в местком, дабы у него был повод сказать, что жить в этом общежитии он не может более ни дня. Это Ларка верно определила, другое дело, что ей не надо было лезть во все эти дрязги. И Кац, говоря, что со всех его времён такого ещё не было, и он слушать не хочет об этой грязи, как ни прискорбно, прав.

Куропятник Людмила Владимировна

Куропятник дала мне сумку, попросила отвезти в Ригу конфеты и привезти пару кур. Конфеты Ларка убрала в холодильник, я их забыл. Женщина доооолго подозрительно смотрела на меня, когда я, передав письмо, спросил, а разве что ещё? Вспомнил. Съездил за конфетами, и меня нагрузили замечательно, так, что я должен был ещё одну сумку

привезти сюда из Риги. Сумка полностью набита вещами Жоры и Люси. Звоню им - может я ещё чего-нибудь забыл им передать? Но там молчание. В кино, или телефон отключили?

Снова Киев. Встретили на машине, привезли на репетицию, но в гостиницу поселили только до среды /сегодня ночь с пятницы на субботу/

до среды /сегодня ночь с пятницы на субботу/
Сегодня провёл репетицию, поспав часа полтора утром дома, и полтора часа в самолёте.

Надежда Петровна Батурина провела без меня пару репетиций. Прошли 1-ый акт. Они сами вроде бы довольны. Я, конечно, получил большую поддержку. Этот этап был бы для меня мучительным. Вспомнили, прошли без меня І-ый акт два раза. Есть много дыр, но теперь надо пойти вглубь. А как пойти, если Бондаренко не будет, не будет Чернякова? Ничего, надо.

Ну что? Все на сегодня?!

2 марта 1987г.

М-да. Что творится на свете - не знаю. Я бы на месте Каца сошёл с ума. Расплата. За что? Что это? Что за чума на театр?

Петров, Разумовская - поженились, уехали в Севастополь. Полусмак, Мезенцев с ними. Только последний поступил подло. Уход посредине сезона - Бог, избавь меня от такого, даже если мне придётся очень трудно. Уход посреди сезона возможен только в одном случае: если тебя гонят. Никого не гнали. Мезенцев только что сыграл главную роль в "Мельнице". Далее: Гравшин. Ну об этом типе и так слишком много написано. Подонок есть подонок.

Про Михайлова не могу рядом с Гравшиным.

Про Михайлова только с новой строки.

Доиграл Алексей Алексеевич все мыслимые и немыслимые спектакли, сделал то, чего никто никогда не сделает: ни моральных, ни физических сил ни у кого на такой, душевный подвиг не хватит.

Боголюбов на гастроли не поедет, ложится на обследование, не хочет подхватить язву или рак на гастролях, как его родной товарищ.

Басихин не едет по состоянию здоровья.

Оказывается, и Сизов из-за Галочки /Тюпы/ тоже не едет. Сейчас Лара позвонила - сказала.

Леся /!/ уходит из нашего театра в Одессу. С Димой разводится и уезжает /!/ Ну, это назревало.

Галя Борисова ушла.

Лукаш, возможно, уйдёт до гастролей.

Шкрабак взят, но кто такая его жена - уже известно. Это сто Лесь.

Н.а. Измайлов взят, но он элементарно неорганичен. Мимо.

Шаршов исчезнет при первой возможности. Узнали, просился, как и Борисова, к Розовскому. Тот сказал, что по очереди: сначала Галя, а Юра Шаршов - "полгода в любом московском театре, потом возьму". Такая маленькая хитрость Марка: мол, не может взять сразу всех от Каца.

На уходе Старосельцев.

Возможно, на уходе Ильин. И неудача "Игрока" может доконать его.

Кац сказал, что если ещё несколько человек подали бы заявления, то он бы обрадовался: пусть эта чаша будет выпита до дна.

Кто эти несколько? Мы с Ларкой? Не исключено. Он же говорил, что рад уходу Петрова, что тот внёс в театр элементы разлада, иной, некацевской позиции. Знаю, что в число этих несколько входят пока нужная ему Галя Баженова и нелюбимый им Баринов. Кто ещё? Ушёл год назад Дрозд и покатилось-покатилось. Пролезли Кричевский и иже с ним в первые, главные.

Ни один спектакль не распределить.

Не на кого брать материал.

Всё можно бы вытерпеть, всё выстоять, всё возродить, но

КАЦ МНЕ НЕ ВЕРИТ!

К тому же он ещё к Ларке клеится! Нагло. Угрожая. Я на труппе могу сказать об этом и спокойно уйти главным в Свердловск, где очередным... его сын. Мало ему Беловой, о которой все уже знают все, кроме нее, её мужа...

В этих записях сделаю по возможности перерыв, т.к. постараюсь перепечатать запись коллоквиума, которую Гога разрешил к изданию.

Реквизит "Кукушки" не покупается, не изготовляется, эскизов костюмов нет, ну что делать? Отменять выпуск? Глупо. Надо актёрски всё довести до конца, а потом уехать отсюда, зная, что хоть сам лично сделал всё от тебя зависящее.

С Адой сложно. Многое не понимает. Не делает. "Не догоняет", как она сама говорит. Дрозд формален во многом, остальные стараются. Сегодня по третьему заходу прошли первый акт /Второй прошли, когда я был в Риге/.

Среда, 4 марта.

Пора подсчёт делать или рано?

5 -четверг. 6 -пт. 7 сб. 9пн. 10 вт. 11 среда

12 – чт. 13 пт. 14 сб. 16 пн. 17 вт. 18 среда - две реп.

19 - прогон. Сколько всего? 14 репетиций.

Надо бы от финала по плану расписать. Или сегодня ночью или завтра. Надо бы от них потребовать план выпуска. Это нужнее всего. И 6-ого написать заявление об актёрской готовности к 19-ому, но неготовности театра.

Конспективно о том, о чём подробно писать некогда.

Телеспектакль Динары Асановой. Никто до неё не догадался о теле специфике: не выученный по ролям театральный спектакль, а сымпровизированная тема несколькими способными работать этюдным методом артистами. Зачем интервью перед, а не после спектакля? Анти-асановский приём. Разрушили то, что создавала она.

"Бал", от которого все в восторге, сначала напугал наигрышем.

Товстоногов всё время репетирует не как, а что, только что? Но при этом создаёт совершенно различные по форме спектакли.

"Кукушка".

Мартини. - Я устал-устал. Джузеппе тоже устал!!! Предупреждение санитаров о том, что его уведут в палату.

А после всех бунтов у Мартини вторая истерика, и санитары его скручивают и уносят ... Попробовали. В зале возникает ужас.

Роговцева показала большой палец: в-во! Добился эквивалента фильма.

Сама она репетирует неровно, скачками, западает, но может сделать роль.

Все настроены выпустить 20-ого, но уезжал завпост, приехал, снова уехал, сказав, что потом он займётся реквизитом. Когда? Когда найдут то, что нужно? Когда Гертрудочка Львовна выкупит, что необходимо? Это же нужно успеть в поры "врепетировать"?

Посмотрел спектакль Марка Розовского, посвящённый дню победы, а сделанный по сути про потерянное поколение.

У Розовского хозрасчёт. Зарабатывают по 500 р.

Богатые люди!

Розовский мой сосед в гостинице до 9-ого марта. Живёт за стенкой. Надо бы ложиться. Нет, не дают. Там такое... Труппа буйствует. Ну, в общем, праздник...

Всё, встал, буду печатать товстоноговские лекции, как ни муторно по четвёртому заходу машинкой, которая может сломаться каждую секунду.

Сегодня с Л.В.Куропятник бродили в 20 градусный мороз полтора часа. Рассказывала про Владимирский собор, расписанный Васнецовым, Костенко и... орнамент Врубелем /к

Марк Розовский

росписи стен его не допустили: Васнецов смел, а Врубель - это уж чересчур/

Зашли в бедный киевский музей русского искусства: Шишкин. Ге, Крамской, Репин, две-три работы Куинджи, Ярошенко...

Александр Галин "Ретро". А.А.Михайлов и Л.В.Куропятник

Март. 5-ое 1987 г.

По-моему, пятого марта 53-его года умер мой дед. Мне кажется, в этот же день были похороны Сталина. Во всяком

случае отец рассказывал, что дед не вынес этой потери.

Последний приезд в Ригу.

Необычно долго со мной разговаривал Михайлов. Видимо, под наркотиками, потому что еле-еле складывал, растягивая, слова в предложения. Как Роговцева? Как Дрозд. Как встретил главный?

- Нет, С.М., что-то я в этот раз не могу выкарабкаться, боли, боли...

Сарме после этой седьмой операции сказал, что хоронить его в Риге нельзя, только на Родине.

Лара позвонила. Днём меня не было, она знала об этом уже днём. К ней подошёл Мартын, попросил позвонить мне. Ларка сказала: **"Всё понимаю, но ты потом этого себе не простишь, не простишь ведь?"**

Позвонил Дрозду

- Hy что, C.M., что делать? Если решите ехать, лететь, то насколько? Когда? Если во вторник, то репетицию беру на себя.

Ой, господи. Надо вынести все испытания, все.

Алексей Алексеевич...

"Ретро", "Джин", "Кукушка", "Альберт".

Везде был из-за меня бит, везде был предан до гроба. Пил, когда не мог стерпеть боль. Не получил звания СССР из-за доносов за срывы.

Тихов будет читать посмертную речь? Тихов, которого он на выстрел не подпускал к себе.

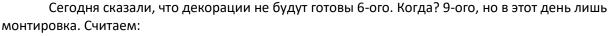
Ведь он не был милосерден к любому. Мне посчастливилось не только работать с ним, не только получить его признание, его доверие, но и человеческое отеческое покровительство. Я ему говорил то, чего не мог сказать никому, он был взаимно откровенен. Меня в Риге никто не поддерживал, как он.

Ужас какой-то, наша жизнь. Прочёл 1-ую часть "Зубра". Там кто-то говорит: **Жизнь - это мука, одно хорошо, что она сравнительно короткая.**

Сходил сегодня в кино. Люда Погорелова взяла билеты на "Покаяние". Посмотрели. Потом перекинулись двумя-тремя словами.

Она сказала, что "подруги" её предупредили о блюдении нравственности. Вот что за сволочи? С чего? Почему? Откуда такое? Где повод? Кто эти "подруги?" Бред какой-то.

Родной Алексей Алексеевич! Что же мне, дорогой, делать? Не могу переступить через ВАШУ смерть. Надо лететь.

9-ое - понедельник - монтировка

10- ое - вторник -

11- ое - среда -

12- ое - четверг -

13 -ое - пятница - сводка первого акта 14-ое - суббота - сводка второго акта.

16- ое - понедельник - прогон I-ого акта.

17- ое - вторник - прогон 2-ого акта

18- ое - среда - утро прогон

вечер прогон

19- ое - четверг - генеральная

Значит, так: с 11-ого по 19-ое= 9 репетиций. Надо-успеть.

9-ого вылететь или 10 рано утром? 11 вернуться.

Ларка боялась, что меня будет тошнить. Страшно. Прилюдно. Так не раз бывало. Началось, когда умирал отец. Мы стояли у входа на сцену, где в гробу лежал он:

- Ты войди, встань в караул, поклонись, но только не смотри на него.

Я смотрел. Смотрел. Я запомнил всё, я сфотографировал.

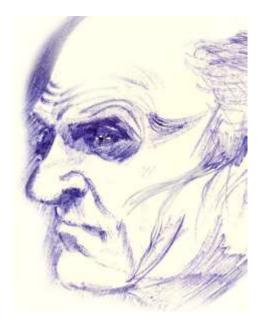
Сейчас рядом со мной старое уже из театрального журнала фото из "Кукушки", он, рядом на полу Гравшин, далее Игорь Чернявский. Алексей Алексеевич уже смертельно болен, аномально похудел. Почему я вспомнил об этом? Потому что, когда я напечатал вторую строчку этой страницы, фотография пошевельнулась...

Сегодня в Риге в театре стихи его памяти. Там есть об упавшей фотографии Михайлова-Выборного во время одного из его последних спектаклей "Серебряная свадьба". Судьба.

Говорили, что у Каца репетиция композиции о Пушкине в Райнисе после панихиды.

- Аркадий Фридрихович, перенесите.

Кац ответил, как всегда мудро:

"Он умер не сейчас, а месяц назад".

А ещё раньше на его репетиции объявили о смерти Михайлова. Все знали, что это будет, будет скоро и неизбежно. Но кто-то заплакал, кто-то молчал, кто-то забился в истерике.

Будь я на месте Каца, что бы сказал? Тут нужно быть мудрым, как он. Нет, я бы растерялся. Кац сходу:

"Что вы мне тут похороны устраиваете, у нас свадьба на сцене". Шла репетиция "Заката".

Всё понимаю. Алексею Алексеевичу уже ничем не поможешь, и может, верю, он сам бы предложил продолжить репетицию. И провести её собранно, весело, с отдачей! Это и была бы лучшая ему дань. Но хотя бы пять минут — перерыв. Хотя бы минуту молчания...

Но конечно же, Кац был на похоронах. И говорил.

- Его тело увозят на родину в Лысьву, а, может, рядом, в Николаев, куда точно - сведения разные, но душа его навсегда останется здесь /Далее, быстрое перечисление лучших работ/ Здесь присутствуют те, кто вспомнит его на 150-летии, не будет нас никого, но вспомнят его на 200-летии

Он умеет говорить, обставлять и похороны, как спектакль, но в этот раз говорил бегло, торопился на репетицию... Откуда я знаю? Он Диму Палееса с собой забирал, а Дима сказал мне об этом.

Портрета над Михайловым не было. Михайлова в роли Выборного не повесили, а новый со стены не сняли, не отпечатали, не успели, фотографа в театре нет.

Когда его унесли в лифт, грузовой лифт, в котором он спускался впервые за всю его 30летнюю жизнь в театре, то на том месте, где лежал гроб, осталась... как это называется?.. болванка-груз, которой натягивают кулисы.

Я смотрел на него. Спокойно смотрел. Потому что меня уже не тошнило. Тошнило перед этим, ещё за кулисами, ещё после выхода из зала, когда я увидел его...

Я удивился себе. Не тошнило в этот раз. Почему? Не могу сам себе объяснить. И ещё ранее, когда он пришёл после пятой, а потом шестой операции, когда все знали: рак, - все боялись жать ему руку / В Риге слухи, что рак заразен/, и только я его каждый раз обнимал при встрече, пугаясь его исхудалости.

Я смотрел на него. Но это был не он. Даже Люся Ворошилова сказала: таким мы его не знали, - а она видела его в последний раз, как и я, в "Чайке" перед новым годом.

Не было никакого спокойствия. Как-будто и сейчас ему было больно. Казалось, более чем раньше, похудеть нельзя, но будто исчезла челюсть с зубами. Может от этого, казалось, что он стонет?

Не мог слышать тиховскую речь, вышел. Вспомнил, как он не воспринимал Тихова. Однажды сказал, почему. Оказывается, ещё с давних времён Тихов, проходя мимо Михайлова за кулисами, говорил: "Ну что, говно сыграло, теперь мы пойдём играть". А Михайлов смеялся: "Зритель сам разберётся, кто есть кто? " Но только здороваться с ним не мог. Всем говорил: "Я вас приветствую", - но с ним даже не встречался глазами.

- И вам не советую, С.М., особенно, когда он ваши отпечатанные замечания вывесил на двери на всеобщее обозрение.

Я сказал, что обещаю наказать его страшнее. Кац его не занимает, и я не буду занимать. Он окажется вне профессии.

Михайлова нет, а этот жив. И пока не свершается трифоновский закон "Долгого прощания"...

Кто у меня остался в этом театре таким же родным, как он? Сегаль? Ларка? Кто ещё?

Видел Владимира Петровича Поболя. Приехал на похороны из Ленинграда. Тот не узнал Алексея Алексеевича: неужели ему 60?..

И тут же. - Я знаю, что у тебя дела идут блестяще. Сделал серию прекрасных работ...

- Всем, что я умею, я обязан вам... Вы научили подробностям работы с актёрами, я использую частичку того, что умеете вы...

Самое начало 60-х. Поболь – ведущий артист ЛЕНКОМа.

- К нам из Риги приехал прекрасный артист Алексей Алексеевич Михайлов.

Чтобы кого-то сразу в ЛЕНКОМе назвали "прекрасным"? Ааа, это же Михайлова Хомский пригласил. Хомский в Риге с ним работал. А характеристика Хомского для Поболя — непререкаема.

И премьера розовского спектакля "Перед ужином". У Михайлова дебют. Сыграл отца. Ничего выдающегося. Но органика 100%-ная. И кого-то напоминает. Ну, точно — Евстигнеева.

Потом телеспектакль "Копейка". Ставил В.П.Поболь. А мы - его студийцы из театра Павлика Морозова - играли школьников в маленьком райгородке. Михайлов учил Мишу Ильенкова торговать на рынке: "Без копейки рубля не быват" Вот именно так: "не быват".

Как он репетировал! Какой мягкий, с речью-ручейком... Играл мерзавца, но как обаятельно! Потом я узнал, что он очень молодой. Но лысина давала возможность играть любой возраст.

Почему Михайлов уехал из Ленинграда? Почему вернулся в Ригу? Не помню. Может, потому что Хомский переехал в Москву?

Сколько судеб сломалось в связи с переездом Хомского?

Вот и поболевская сломалась. Просит Регину Карловну достать билет до Ленинграда:

- Вы меня помните? Я – Поболь, артист ЛЕНКОМа.

Да-да, - кивает она.

А он уже давно не артист.

А.А. Михайлов 60-х

Поболь ВП

Потом Поболь ушёл с Юрой Сафроновым. Вот тот обо мне всё расскажет, во всех "подробностях". У меня же с Юрой работа не идет. Это он при Каце пай-мальчик, а при мне пьяная рожа, потерявшая всякое человеческое лицо.

Очень неприятное. Даже не знаю, писать ли? Напишу.

Дима Палеес. – Помните, вы рассказывали, как Кац наорал на вас, когда вы принесли ему пушкинскую инсценировку романсов? Я-то был свидетелем, как вы два месяца работали без отдыха.

А Кац. – За ночь написали и радуетесь?

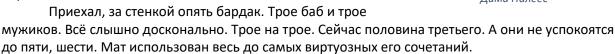
Дима Палеес. – Как вымарывал пушкинские письма, которые мы уже с вами сделали?

Так вот. Сегодня в Райниса он сделал вашу инсценировку, продав её, как свою.

- Не может быть, не надо, Дима.
- Мы же вместе расписывались в ведомости о зарплате. Вы знаете, какую сумму он получил? Сказать?
  - Не надо.

Я подумал: Бог ему судья.

Весь день просидел в аэропорту. Отменяли рейсы, переносили.

Итак, 11 марта, утро.

Все разговоры, все похвалы, все восторги - чушь.

У Ады не только нет роли. У неё провал. Ничего не понимает, что делает, наигрывает, не проживает, до сих пор спит, неаккуратная, халат мятый, чёрные чулки, Бог знает, что на репетиции одето. Костюм - для мужчины дело десятое, для женщины - девятое. НЕ ОТ СЕБЯ! Вот в чём проблема. НЕ ОТ СЕБЯ! То, что я вчера видел - это ужасно. Не менее ужасно то, как вздыхает Н.П. Она этически рубит Аду на скаку.

Плохо доктор. Наигрыш. Глупый Скэнлон.

Дыры у Дрозда и стабильно крупные.

Вчера было много народу. Смотрели, как премьеру. Ну, что ж, сегодня 11-ое, а начали месяц девять дней назад. Сделали много. Много, но неверно.

Нет костюмов. Нет реквизита.

Нет оформления.

Вчера появился Витя. С Наташей, студенткой театрального института. Просидели весь день. Я вымотан до конца. Язык не работает

Осталось несколько репетиций. Как сделать спектакль живым?

НЕ ЗНАЮ. НЕ, ЗНАЮ, КАК ЗАСТАВИТЬ АДУ ИДТИ ОТ СЕБЯ. Она ищет причины где угодно, но не в сути роли. Суть не познана. Правил, которым она подчинятся сама. Нет, жизни нет, всё поверхностно, криво, рядом, не по сути, неорганично. Но самое страшное, что она этого не понимает.

.....

20 марта. Вернее, ночь с 19 на 20-ое. Ещё пока Киев.

Как всегда у меня случается на выпуске, я заболел. Грипп. Душно от лекарств, от малины, течёт нос, плохо. Спектакль сделан. Хуже, лучше, но он готов. Родился он вчера в выходной, когда актёры всё-таки отказались от футбола и репетировали и утром, и вечером. Утром был грязноватый, но с огромной отдачей Дрозда прогон. Вечером продвинулась Ада, Дрозд по моему разрешению полу отдыхал. Ночью раздался звонок, женщина, поздравление, слёзы: "Я прочту вам письмо, которое сейчас написала." И прочла. Я обалдел. Это звонила большая актриса этого театра Мальвина Зиновьевна Швидлер, та, которая мне безумно понравилась и в "Матушке", и особенно в ""Игроке" /Бабуля/ Она сказала, что подарит мне это письмо - стихи в прозе. Но пока его нет, я польщу себе и вспомню, что там про театральное потрясение, испытанное 30 лет назад, и вновь повторённое сегодня. Там про ощущение рока, про актёрский ансамбль, про столько актёрских удач. Про счастье, что я когда-то похвалил её. В общем, после таких писем можно жить, нужно жить, хочется жить и работать. Сегодня мне сказали, что вчерашняя женщина-критик,-

Дима Палеес

которую я отругал за беседу с актёрами после просмотра прогона, сказала; что впервые актеры раскрылись так необыкновенно, что, скажем, впервые в таком качестве Бессараб, не говоря о уникальной роли Дрозда.

Сегодня на прогон без спроса зашли из министерства, я устроил скандал, после первого акта их не стало. Пусть знают, что рижский режиссёр человек капризный, нервный, что с ним лучше не связываться. Пусть знают это. Не могу преодолеть обиду на этих руководящих идиотов. "Вы знаете, какой сюрприз мы вам готовим? "И хором предложили вместо С.И. -Рушковского или Решетникова. Я сказал, что преклоняюсь перед С.И., как перед актёром и человеком. Завтра или послезавтра повторю это при всех. Ходит накрашенная Люба, жмёт по словам Дрозда ему руку и хочет вводиться вместо Люды Погореловой. Дрозд - сейчас мы разговаривали с ним по телефону сказал, что он не предаст нашу актрису и просит меня защитить её. Сам же возмущён настолько, что хочет уйти из театра, последнего в своей жизни театра, как он говорит. Ада. По-моему, Дрозд с Людмилой

Георгий Иванович ДРОЗД

Владимировной хотели, чтобы я вышел на Роллана и рассказал, как Куропятник играла в Риге. Ада - убийца: убийца себя. "Давайте всё-таки выйду я, а потом развернусь к Жоре. Ведь всё-таки он положительный". И не шутит ведь. Она же с горечью на всю Украину заявила про отрицательность своей героини. Это её дела, её философия, которой она, к сожалению, гордится. А философия просто элементарно неначитанного человека, если она делит героев на положительных и отрицательных. Смешно. Ансамбль - вот что спасает и делает спектакль спектаклем. Сделано самое дорогое: найдена общая интонация, пошёл ток друг к другу, никто подурному не рвёт одеяло на себя, но это всё пока хрупко, легко разрушимо и прежде всего, любым вводом. Я закончил работу, я уезжаю, судьба спектакля в руках моего помощника-ассистента и руководства. Но если руководство захочет разрушить сделанное, то я могу подсказать как: произведением ввода, казалось бы, ничего не меняющего по существу, казалось он самого незначительного, ничего не решающего.

И дело не в том, насколько я знаю труппу, а насколько нет, дело в том, что даже лучшие приспособления, найденные посторонними, не дадут большого и среднего кругов обстоятельств, не дадут того романа жизни, который мы сочиняли сорок дней и вечеров. Спектакль сразу станет внешним, поверхностным, мелким, по репликам, по сюжету, без воздуха. Как поблагодарить актёров? Как объяснить им, что я работал ради них? Как сделать так, чтобы они простили мой отъезд после сдачи в никуда, в Ригу, где сейчас далеко не до творчества, если звонит Ларка и просит подумать, как ввести в "Старичьё" вместо Боголюбова не единственного, кто мог бы это сделать - Гордиенко, а кого угодно, т.к. Гордиенко занят в "Детективе". Здесь меня хвалят, впервые за долгое время, здесь меня зовут профессионалом, говорят: пусть сидят в зале, учатся. Здесь мне вернули веру в себя, как в постановщика, как в человека, в котором нуждаются.

Актёр, играющий Мартини, сказал, что когда он говорит - "как бы я хотел, чтобы Мак вернулся", - он всегда будет говорить о том, как бы он хотел, чтобы вернулся я.

Даже Ада, бесконечно, бессмысленно переодевающаяся Ада, и та говорит - "я вас боюсь, ужасно боюсь", а потом - "как жаль, что всё так быстро кончается". Она рассказала мне "вы чужой, а в общем уже родной... и с вами могу быть откровенна" про мужа, про жуть в доме, про Катьку и Костю - единственных любимых". И она прижимается ко мне всем телом, когда чувствует, что что-то продвинулось, получается.

Дрозд заведён, он уже не видит её прогресса, она вымотала из меня и из него все соки, она рассчитала пик формы, почти рассчитала, потому что все-таки чудес не бывает, она обязана была сделать роль ещё глубже, объёмней. Всё. Об этом хватит.

21 суббота.

Сдача в 12.

Народу столько, что не могут рассесться. Весь проход забит. Мы с Батуриной ставим себе маленький столик перед министерством. Два стула.

Мощная задержка спектакля. Понимаю, что І-ый акт провален - перегорят. В 12.20 начинаем. Начало хорошее, ритмичное, До Дрозда. Тот как выскочил, я понял - всё полетело. До спектакля.

Ройтер-Краснов - художник по костюмам, дилетант. Всё сделаю, но в последний день. Принёс Дрозду майку.

- Можно отдать ему?

Я сказал. - Борис, вы что не знаете закон театра? Что на генеральной, то и на спектакле. Но Ройтер отдал майку Дрозду, тот одел ее, и произошло то, о чем я предупреждал ещё на репетициях: Дрозд перепутал весь реквизит.

Сначала не мог найти карты, ритм осел, текст перепутался, затем забыл газету, которую раньше засовывал под рубашку. За такие самоволки Ройтера нужно было наказать, но я ни к кому не мог пробиться. Френкель просит оставить его в покое, мол, я придираюсь, виноват Дрозд. Директор, главный реагируют как-то вяло, спокойно, - это у них обычное явление. А Дрозд плохо выглядел. Пели майка, то надо было завернуть рукава куртки, расстегнуться. В общем что говорить об этом.

Мелочь, главное спектакль, что на это обращать внимание? А эта мелочь сбила ритм, и потянула за собой цепь сбивов. Если уж Дрозд нервничает, то что остается остальным? Кроме того, вдруг зазвучала музыка не из спектакля. Потом прервалась.

Кроме того, к сдаче приготовили сюрприз: выпрямили створки, и они не опустились. Одна поехала к Роговцевой и остановилась на метр выше её ног, вторая осталась наверху. Роговцева не прерывая диалога, руками опустила створку, сыграла диалог, потом к ужасу всего оцепеневшего обслуживающего персонала толкнула вторую створку, раздался дикий грохот, зал ахнул, а она спокойно тут же вступила на неё, ещё не опустившуюся до конца. Затем опять не было музыкального перехода (радисты тут, конечно, случайные люди), я окончательно вышел из зала и больше туда не заходил.

Антракт. Зашёл к Дрозду. Там Куропятник. Л.В. что-то ему наговорила, как-то на него повлияла. Как? Но он чуть виновато улыбался.

- Да, видите, майка меня сбила. Газету забыл, карты...

Я попробовал как-то собрать его на второй акт. Напомнить то, что он обычно забывает. Куропятник неожиданно набросилась на меня. —Как вы смеете? Дайте Жоржу отдохнуть! Смотрите, как он напряжён!

Как она смеет во время антракта ему вне меня что-то советовать? Ему бы соредоточиться.

Френкель успокоил, успокаивал: всегда премьера - это накладки, сбивы, смотрите, как принимают, что ни реплика, то аплодисменты. Конечно, в зале были актёры, студенты, реагировали наотмашь, как это бывает только на подобных сдачах.

В финале овации, браво, браво... Просили выйти, мы с Френкелем, Батуриной вышли, я зажато обошел актеров, поцеловал руку Аде, ушел, но орали, кричали, чтобы я вышел ещё раз. А, думаю, чего я всё время киксую? Вышел к Дрозду, Аде, вывел их вперёд, назад, наконец, закрыли занавес. Всё. Кофе. Пауза. Поздравления.

Мажуга. — Откровенно говорю: потрясён. Совершенно не ожидал. Пьеса слабее спектакля. Во всяком случае мне пьеса не понравилась. Думал будет провал. Потом пошли слухи, что интересно репетируете, но, чтобы вот такой результат? Поздравляю!

Бакштаев. - 5-комнатная квартира вас здесь ждёт.

Николаева. - Расчистим дорогу, - плач, - спасибо за Ксюшу.

Говорю: Дрозду спасибо скажите. Он придумал ей роль.

Заклунная. - Всё замечательно - поцелуй- но кроме одного персонажа.

Резниченко. - Ляляляли - с очаровательной улыбкой - и если когда-нибудь в будущем будет возможность сыграть v вас в новом спектакле, то буду счастлива.

Дука, жена Бессараба, скептичная Дука. - Вот что значит режиссёр к нам приехал и т.д. и т.д. без конца.

Кадочникова. – Познакомьтесь, это моя мама.

Её мама, оказывается, — знаменитейшая актриса, сыгравшая в фильме Бесприданница. Ларису. С Кторовым! Алисова, кажется? С ума сойти!

- На одном дыхании, не заметила, как прошло время, поздравляю!

Такого худсовета не помню. Меня так не хвалили никогда. Ансамбль, актёрские удачи, раскрылись, как никогда ранее, есть потенциальные возможности.

Абсолютно побитый Кононенко, которого мне жаль, потому что он человек трогательный, но ругающий артистов, а они его. А я хвалил артистов. Искренне.

Этот худсовет жестокий. Это противопоставление меня ему, это сволочная николаевская расчистка дороги.

Затем, что затем? Я у завлита Семёна Михайловича Грина. Там Люда Погорелова, мы обсуждаем, как всё прошло, затем в дверях появляется Паперный, с настоящими слезами на глазах говорит: "Я сожалею". Я хотел ему сказать: "А я нет", - потому что ни на кого не променяю уже Бориса Вознюка, который придумал и сыграл ту роль, с которой слинял Паперный. Я не сказал ему это, потому что увидел, что он в доску пьяный. Как пьяный и Влад Заднепровский, как пьяный и Ройтер.

Они подарили мне какую-то посуду, которую я оставил у Грина. Пригласили выпить с ними. Как от них избавиться - не знаю. Погорелова тут же смоталась, спас Грин, договорились, что пойдём вместе. Куда идти? Ройтер предложил либо в мастерскую, либо ко мне в номер. Грин попросил 10 минут для статьи. Они вышли на улицу, мы сидели в кабинете Грина, я диктовал, вдруг в окна снежки, да какие. Грин испугался: разобьют стекло. Как смотаться из этой ситуации? Вышли на улицу. Эти пьяные морды, ничего не соображая или наоборот, отлично соображая, швыряли снежками в меня, в прохожих.

Грин задержался в фойе, подошёл Дрозд...

- Что это тут у вас происходит?

Тут же Паперный врезался: "Вы ещё не надоели друг другу?"

Дрозд, брезгливо посмотрев на происходящее, вернулся в театр, сказав, что он что-то там забыл... была особо напряжена, чем-то недовольна, а после спектакля зажата и как-то сморщившись выдавила из себя, что спектакль в общем хороший, но если главный не будет давать отдыхать Дрозду, то она сама придёт в театр и сделает график его работы.

Я сказал на худсовете примерно так:

- У вас уникальный артист, его надо беречь, в Риге за несколько дней до "Кукушки* он отдыхал, а здесь утром "Кукушка", вечером подобная нагрузка на "Завтраке". И так два дня, хотя все знали, что сегодня сдача. Что это за потогонная система? И это в 46 лет, при такой каждодневной растрате сил. Берегите его и т.д.

Но та же Николаева, дочери которой Дрозд убедил меня дать эпизод, сказала, что эти свободные два дня Дрозд не будет отдыхать, а будет сниматься.

Какое ей дело? Пусть снимается сколько хочет. Она ещё будет его ограничивать.

После худсовета долгий разговор с директором: почему я ничего не знаю о том, что вы уезжаете... и через час... я всё это знал, театр слухами полнится. Как я и думал, он оставил меня... Бедный зам директора поехал сдавать билет, покупать новый, 30 р. выбросил на эту авантюру. Кошки скребут по груди. Когда я научусь быть выше всех этих мелочных обстоятельств? Или, когда я научусь быть упрямым? Жёстким? Задумал уехать, так уехать, а не выпендриваться, мол, оставьте меня, переубедите, что сейчас получилось. Гнусно.

А директор тоже. - Я ничего не знал, ничего не знал, - хотя его обязанность знать, хотя бы элементарно поинтересоваться, что там с Лосевым? Я уходил от унижения Гердочки Львовны, а в результате ничего не добился, директор выкрутился, а я же остался в дураках. Если бы уехал, то директор наказан был бы хорошо.

Тут закон такой: настоящее обсуждение не на худсовете, а в министерстве через пару дней. В понедельник надо туда идти. После выпуска стресс.

Мучает одно, что там мутит Куропятник? Что? Чего они меня приглашали? Неужели не просто так? Неужели какие-то подводные ходы? Откуда такая вдруг холодность, отчуждение? Изза того, что не уехал, стоит презирать, конечно.

Я позвонил Дрозду. Куропятник сравнила вчерашний спектакль с Симферопольским. Ей было приятно и больно, она же родной человек этого спектакля.

Вчера Грин сказал о несоразмерности амбиций в театре и возможностей. Многие, сказал он, как ни странно, плохо относятся к Дрозду. И я, как свойственно моему длинному языку, сказал Г.И., чтобы он, будучи в хороших отношениях с Грином, выяснил, что и кого тот конкретно имел в виду. Почему я это сделал?

Л.В. ждала выпуска "Кукушки", чтобы нажать на администрацию театра в борьбе за улучшение и ее жизни и её мужа. Так вот, чтобы они знали, что эта борьба не так легка, не так безоблачна, и не так рассчитан момент.

Надо закрепить успех спектакля, надо, чтобы о нём заговорили, надо, чтобы он стал вне закона, тогда несмотря на всех Паперных к нему можно будет применить индивидуальные средства. Человек у нас подчинён общим законам, грань таланта и посредственности стёрта, что Дрозд, что Паперный, что кто угодно, только не н.а. СССР Мажуга. Вот тот решает сколько и когда ему играть.

Опустошение, недовольство, гнусность. И завтра ещё идти в министерство. Позвонил Аде. Она сказала, что обнимает меня, что у неё хорошее настроение, что в министерстве серые люди, которые не любят её, что она всегда против них выступает в Москве, что я должен быть там у них самим собой и не вступать ни в какую от них зависимость.

Аде Николаевне Роговцевой.

І. Чего-то напрасно волновались в начале спектакля. Выразилось это в том, что ЧУТЬ-ЧУТЬ импульсивно подошли к индейцу "надо побриться", перебили раньше времени Флинн, да и реквизиторы Вам "помогли," засунули в книгу рваные листочки, и книга, КНИГА, которую мы задаём, как святыню, которая определяет утренний ритуал, которая дает конкретный план на день - это всё из-за мелочи - рваных листочков - нельзя было не то, что прочесть, но и настроиться на прочтение.

Я говорил об излишней улыбке, об излишней демонстрации. какая Вы хорошая. Не надо ничего преувеличивать, иначе есть опасность действительно попасть в схему: вот какая я хорошая в начале спектакля и какая плохая в конце. Это не совсем точная трансформация, потому что в конце Вы не плохая, Вы финал с моей точки зрения играете прекрасно, свято, как мы и сговаривались.

Буду писать сегодня длиннее, чем следовало, потому что мне хочется, чтобы Вы не просто согласились со мной, а через пару спектаклей получали удовольствие от попадания в тот процесс, который я сейчас попытаюсь определить.

Знаете, что надо найти? Сосредоточенность профессионала. Все живут сию секундно, а она предстоящим событием - новым пациентом. Первый день - всегда решающий, как, скажем для меня читка пьесы, уже там тенденциозно задаётся будущее направление работы.

Книга - это настрой на дневное собеседование. Она главнее, чем противопоставление себя санитарам. Противопоставление само получится от Вашей сосредоточенности, от выработки плана на день. Я должен увидеть человека, у которого какая-то загадочная цель.

Рассеянность — это сосредоточенность на чём-то ином. Должен появиться новый пациент. Чуть странная, деловая, сосредоточенная - вот что мне нужно. День предстоит нелёгкий.

Понимаете, в чём дело?! Если бы у Вас не было такого человеческого обаяния, то надо было бы о нём особо заботиться, направлять действие в русло добывания симпатии к Вам. А у Вас обаяние 100%. И если его чуть подать, сразу возникает вопрос недоверия: а зачем она это делает, с какой целью? Экономьте улыбку. Она должна быть, как подарок, как вознаграждение.

НАДО ОТ СПЕКТАКЛЯ К СПЕКТАКЛЮ УГЛУБЛЯТЬ ВНУТРЕННИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬШЙ МОНОЛОГ.

Мы говорили о проверке постов вначале. Правильно. Но главный пост - новые записи. Есть? Нет? Если нет — почему? Почему после попытки самоубийства Билли ничего не записано? Что это? Жалость? А попутно - "едва ли разумно так стоять, сложа руки". Они что, опять в сговоре? В ложном понимании коллективизма? "Вы бы для начала побрили бедного мистера Вэтлу".

Я очень условно пишу, Вы это сделаете гораздо конкретнее, но мне важно, чтобы Вы двигались в этом направлении. Вы должны так окружить себя обстоятельствами, подобными монологами, чтобы всегда быть чуть выше и дальше ситуации, в которой находятся все остальные. Это даст и загадку, и перспективу роли.

Маргарет Тетчер. Теле-кусочки. Последите за ней. КАК ОНА ВСМАТРИВАЕТСЯ В ЛИЦА. Вот такого ВГЛЯДЫВАНИЯ мне не хватает, как Вашей ещё одной черты, ещё одного профессионального умения.

Вот как локализировать себя до этого, самого вроде бы простого качества? Как подойти к индейцу и сказать "разве вы, друзья, НЕ ЖАЛЕЕТЕ / а не "не понимаете"/ о том, что натворили"? Я жалею, я не хочу этого, неужели хотите вы? Почему? Был взрыв эмоций, была паника, драка, всё понятно, а сейчас? Сейчас что?

РАЗГАДАТЬ, НАСКОЛЬКО ГЛУБОКО, НАСКОЛЬКО ЛИБО СОЗНАТЕЛЬНА, ЛИБО ВРОЖДЁННА ЭТА БОЛЕЗНЬ? Она врач, а природа болезни пока ещё не угадана. РАЗГАДЫВАТЬ — это и есть постоянный сквозной процесс.

Вы отвлекаетесь на что-то, не могу понять на что?.. Чуть несобранная походка, слишком ранний выход на эпизод шока. Там есть верные кусочки про "пытаюсь помочь вам", а до этого что? Она сама жертва, а не только палач. Излечить без шока, без насилия - это победа!

А если он выстоит этот шок, если вернётся победителем? Если вся эта орава кинется на него, как на Христа? Она поймет, что, дальше - открытая война. Она пришла просить его не объявлять её.

А вот теперь поехали по порядку, по мелочам.

2. "Хорошо, сядь, сядь, Билли" - сама устала, сама выложилась.

Причиняя боль другому, ОНА ПРИЧИНЯЕТ БОЛЬ И СЕБЕ. Выкладка ритма та же! Если Билли доведён до пика истерики, а Вы, оказывается, лишь внешне эмоционально взорвались, значит, Вы - мучитель, а не сопереживатель, понимаете? Значит, Вы как бы устраняетесь от семьи. А ведь Ваша цель - сохранить семью, оградить её от разрушающегося мира, от появившейся внутренней язвы.

- 3. Умная. Макмэрфи симулирует это ясно. Ничего не пропускать. И должно быть не без иронии: "Понимаете, мистер Макмэрфи, наше общество здесь это как бы маленькие мир... " И где-то отвлечение от Мака, взгляд выше партера и фраза, спокойная фраза про выход в большой мир, к которому надо быть готовым.
- 4. Вы ругаете Хардинга "Разве вы не понимаете, что это значит?" А мне нужна опять же искренность сострадания его заблуждению. Вот в этих фразах, так называемых "прокольных" фразах, прорывы в Ваше сквозное, идущее от любви к этим людям. А сейчас почему-то злитесь. Так же крупно, но призвать его к пониманию его заблуждения. Это стоит дороже внешней улыбки, там, где она может и не быть.
  - 5. Пропустил первую картину.

Выход больных. Скэнлона перехватывайте сходу, как он вышел, чтобы он надел грелку в поле вашей видимости.

6. Деловая женщина с загадкой. Обаяние и так есть - пишу я в записях замечаний к репетиции

Но об этом я уже писал сегодня подробно.

7. Ваш выход в конце первой картины. Была на заседании персонала. Постучали санитары, прервали, попросили разобраться. Сейчас все вроде бы верно, но... а/ слишком легковесно. Ниоткуда пришли. б/текст диалога с Маком на балконе не слышен, в/ "Мистер Макмэрфи" - попытались опередить его, взять инициативу на себя, не дать ему возможности опомниться, а он сам перехватил инициативу. Что делать? А отдайте инициативу ему, зачем так торопиться - "вы, кажется, отказались принять душ". Торопиться не надо. Оцените спокойно, войдите в игру, тут тоньше надо сработать. Смотрите, Чезвик захохотал. Села... Сейчас пришла улыбающаяся женщина, все заранее знающая и безоблачная, что бы ни было. А где тетчеровское вглядывание, где перестройка восприятия, там несколько микро-кусков. Смотри-ка какой! Интересно. Пришла

поставить на место, а закончился кусок обратным: нет, пусть ведёт себя, как хочет, интересный экземпляр. То есть всё тоже самое, что Вы и делаете, но более экономно и чуть точнее и глубже по мысли.

- 8. "Успокойте мистера Мартини" я был не прав, фразу можно и не говорить, раз Мартини так кричит, можно дать знак санитару.
- 9. Конец 2-ой картины: "Надо потеплее одеться", сразу же вешайте книжку, иначе потом застреваете на площадке на опенке Мака. вас.

Почему не дали ему сказать - "чистый выигрыш"? Двинулись на него чуть раньше, и он застрял.

- 10. Вы как-то всё время не говорите точной фразы: "А ты не думаешь, Билли, что всё обстояло совсем иначе?" А именно эта фраза определяет поворот куска. Она Вам поможет сыграть это чисто. Посмотрите, все посмотрите, как Билли, этот мальчик, заблуждается.
- 11. Вторая половина акта пошла точнее. Появилось профессиональное чутьё, беспристрастность, лаконизм мысли, то есть то, чего не хватало вначале.
- 12. Монолог раскола индейца встаёт на место, но рывками. Абсолютно точно сделали его на сдаче, а на премьере вообще не сказали: "Санитары!

"Слышать", "говорить" - это прекрасные понятия. Их надо в собеседованиях чуть приподнимать за ради прекрасной цели, которой Вы добиваетесь, за ради больных, которых надо настроить на эту цель.

13. Про шок писал. Лучше позже, но стремительней выйти. На смехе их постоять у стойки. Она пришла понять, насколько глубоко сидит в этих людях анархия.

.....

Худсовет в Министерстве.

Кабинет. Все сосредоточены предельно, говорят, опустив глаза, заглядывая в листки записей, без эмоций, приглушённо.

Не записывал. Поэтому коротко. Мнения.

- 1. Спектакль рыхлый. Чем объяснить такой приём зрителями? Зритель премьерный, а речь о спектакле, который, зная актёров театра, развалится на пятом представлении.
- 2. Плохой перевод. Режиссёру следовало бы ознакомится с лучшими переводами украинских переводчиков. У Леся Танюка перевод лучше.
- 3. Нет ансамбля. Каждый тащит одеяло на себя. Пример: Зимовец.
- 4. Не обнаружен конфликт пьесы. Нельзя было поручать роль Роговцевой. Она положительная героиня, слишком обаятельная, а её персонаж должен быть схемой американской системы, которая давит Макмэрфи личность.
- 5. Скороспелость. Белые нитки. Жаль, что режиссёр уезжает. Надо бы дорабатывать.

Я понял в одну секунду, что мне не работать в этом городе, в театре, который успел полюбить. Я понял, что они не хотят меня видеть более в этом театре. Именно меня.

Это была месть министерства, что я их попросил уйти с прогона, когда актёры при них завибрировали?

Перед самым прогоном вдруг ко мне подбежал директор:

- Сейчас к вам на репетицию придут наши друзья. Они хотят познакомиться с процессом вашей работы.
- Но ещё ничего не готово. Актёры могут заволноваться, а у меня сегодня определённые задачи в репетиции, мне надо работать, а не показывать результат.
  - А вы работайте, поверьте, это наши друзья, а актёры к ним привыкли.
  - Я к Дрозду. Он в бешенстве от прихода гостей.

Я к Аде Николаевне.

- Что делать?
- А вы работайте и не обращайте на них внимание. Да, они иногда вдруг во так появляются. Это здесь традиция такая.

Вошла в зал довольно большая группа. В официальных костюмах. Белые рубашки. Галстуки. Я в середине зала. Они позади меня. Начали. За спиной что-то шепчут. Переговариваются. На сцене один спектакль. Позади меня — другой. Темп сел абсолютно. Ада вдруг стала спрашивать, что у неё в первой картине по действию? Какой-то стопор возник, общая прострация. А до сдачи ещё было время.

И я подумал: зачем терять репетицию?

- Извините, но актёры ещё не способны работать публично. Будьте добры, приходите на сдачу, а сейчас попрошу освободить зал. Как это было оценено — не интересовало. Я спасал потерю репетиции.

Вот они – последствия.

Худсовет в министерстве. Продолжение.

Я не хотел портить отношения театра с министерством. А, впрочем, как я могу повлиять на эти отношения? Они установлены давно! А я уезжаю! А вы живите в этих отношениях!

И я взорвался. Не покидало чувство неловкости за этих людей. Вот именно от такого рода обсуждений и возникает проблема принятия спектаклей профессионалами, а не администраторами и дилетантами.

И я сказал той женщине, которая говорила о конфликте личности и схемы, что мы не только разговариваем на разных языках, но и находимся на разных планетах.

Крысчед должна быть схемой? Это она мне предлагает?

Как всё просто. Макмэрфи — личность, представитель свободолюбивого народа, а Крысчед — схема системы? Ну, и ставьте сами своё прочтение пьесы!

А как вы прочли наш спектакль? Пытались ли это сделать? Какое сквозное действие Крысчед, скажите? Не знаете, что такое сквозное?

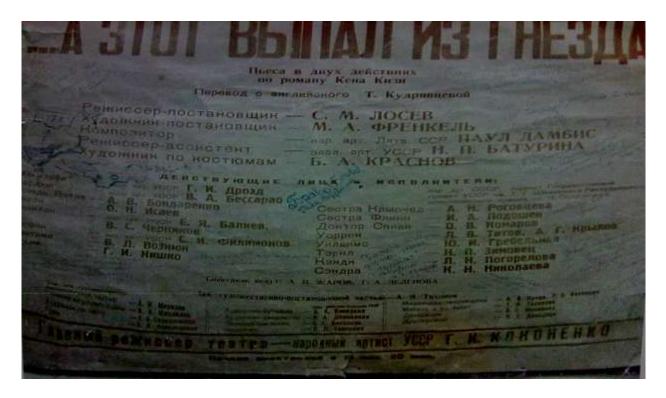
Вот видите, нам оставлено гениальное практическое наследие, а пользоваться им мы не умеем. В лучшем случае якобы пользуемся, говоря, актёры не выполняют свои задачи.

О какой схеме можно говорить в грандиозной драматургии?

Беда всего нашего театра при постановке западной драматургии - это выпрямление конфликтов, низведение их до нашего представления об Америке. Как говорит Товстоногов: Не Америка, а украинское представление о США.

Как можно обсуждать тему пьесы, не сумев её точно определить? Как можно говорить о различных уровнях актёрского мастерства, не договорившись о критериях оценки, не выявив особенности данного способа, существования?

Мне можно было сказать, что по словам Эфроса, Товстоногова к моменту встречи спектакля со зрительным залом не то, что мнения администраторов, но и критиков бывают поверхностны, ошибочны, потому что именно соответствие выстраиваемой партитуры эмоций зрительного зала и реальной реакции - вот для меня критерий меры готовности спектакля. Потому что к моменту выпуска, я знаю о пьесе, о спектакле гораздо больше, чем все остальные.

2 разных худсовета.

Как сговорились. Будто какой-то стукач дал фонограмму обсуждения спектакля на труппе, и теперь они опрокидывали каждый пункт.

Один худсовет, скажем, возводит, в достоинство ансамбль, второй говорит, что ансамбля не было. Кому верить? Кто выше по рангу или кто профессиональней?

Первый худсовет: Зимовец - тянущий обычно одеяло на себя Зимовец - показатель в данном случае ансамбля спектакля. Мера, точность.

Второй худсовет по поводу спектакля, состоявшегося в тот же день: Зимовец, тянущий на себя одеяло Зимовец, показатель отсутствия ансамбля. И к тому же, почему он не курит марихуану, как это сказано у автора?

Вот что это? Я не склонен верить излишним похвалам 1-ого худсовета, эти похвалы наполовину для гостя. Я не понимаю занижения мерок спектакля министерством, потому что они безосновательны, произведён разбор с т.з. обывателей, зрителей с дорогих мест.

Ничего не угадано. Каждый говорит не с точки зрения разгадки закона спектакля, а с точки зрения своего понимания пьесы, его решения, то есть с точки зрения несостоявшегося режиссёра.

Почему, не понимаю, режиссёр и актёры должны быть наказуемы, а дилетантские оценки не подвергались критике?

Почему я должен выслушивать дилетантские мнения и больше того, искать возможности их реализации.

Ещё раз спрашиваю: о чём спектакль? Кратко, точно, одним предложением? Каково сквозное, за что идёт борьба?

Каким ходом, какой интригой зритель должен постигать то, что происходит с главным героем?

Никто не говорил о жанре, то есть на языке театра о способе существования.

Закон, ещё раз закон спектакля, кто его обнаружил?

С точки зрения обнаружения этого закона можно и разбить спектакль, но аргументированно, профессионально.

Как угадать вам наш этап, на котором мы находимся, а не делать быстротечные выводы? Театр во всяком случае в этом спектакле ничего не сделал просто так, ничего случайного. Это надо понять. В этом надо научиться разбираться. Как? Не знаю. Насколько одарённым должен быть театр, настолько и люди, в чьих руках находится судьба театра.

Может в связи с перестройкой хотя бы сделать первый шаг такой: прийти на худсовет и провести совместное обсуждение. Послушать, что говорят испуганные, загнанные, зависящие, зависимые, но всё же более профессиональные люди.

А главное, хотя бы, как минимум, научиться уважению к труду тех, кого с такой лёгкостью делите на группы.

Я сказал далеко не всё. Да они и не слушали. Сначала удивились, мол, как я смею, а потом заёрзали, зашелестели. Потому что их мнение обязано быть последним!

Я что-то ещё пытался сказать. Что задумался бы, если бы делал постановку впервые. Но это повторение. Причём, сразу же оговорюсь, что те люди, которые видели первый вариант, рижский, уже считают, что этот сильнее, лучше, именно за счёт более подробной разработки ансамбля. А тот вариант описан в стольких статьях, такие уже тома существуют, уже столько писателей, драматургов, артистов театров Союза высказали свои мнения, будучи в кабинете главного режиссёра, что я позволю себе не поверить претензии в невыстроенности спектакля.

Трудно защищать свою работу. Она должна говорить сама за себя. Поэтому я смолчал. Не пытался защищать ещё и потому, что не мог и не могу понять, на каком языке её защищать.

Говорят, хороший собеседник тот, кто говорит на языке говорящего с тобой. Но поскольку обсуждение происходило на языке дилетантов, а я от подобного обсуждения отвык, то осталось недоумение от полезности этой встречи и убеждение в том, что в порядке приёма спектаклей надо что-то менять. Может быть членам министерства пройти курсы теории режиссуры, чтобы не бросаться терминами, не понимал их значения? Чтобы научиться разбираться в особенностях высокой драматургии, в построении конфликта на непрямых ходах, чтобы хотя бы для начала прояснить понятие обратного хода, выяснить, что такое проблема трансформации роли и т,д., а потом уже с этой точки зрения получить право на профессиональный разбор спектакля, точно так же, как и режиссёр должен иметь право на постановку.

Я рвал с этим министерством связь. Напрочь. Мне ничего от вас не надо. Ни 5-комнатной квартиры, ни театра, ни радиации. НИЧЕГО! Я сделал своё дело и уезжаю. Вам будет лучше? Отлично! Я смеялся над ними, а они, привыкшие к коленям перед ними, уже хотели финала.

Я ХОТЯ БЫ ПОПРОБОВАЛ...

Грустно. Вот он Киев, киевская рутина, консерватизм. И не исключаю, даже предполагаю: всё решил национальный вопрос. Здесь, как нигде – это решает всё!

А в спектакле действительно пока многое ещё не получилось. Но он заквашен, направлен, надеюсь, что заквашен настолько, что будет развиваться в нужном направлении.

Проблема темпо-ритма. Проблема, как повести за собой зал, а не пойти за залом. Как соотнести пропорции юмора и страха. Как развить, сберечь атмосферу, воздух спектакля? Спектакль сделан на три четверти, но и тот рижский спектакль к премьере был сделан на три четверти. Но те три четверти по ансамблю были ниже этих.

.....

Дома у Ады собрались все участники. Её подруги внимательно изучали меня. Они вглядывались именно так, как я просил Роговцеву — Крысчед вглядываться в больных на собеседовании. И дети. Такие обаятельно-очкастые.

Капустник на тему, как я всех поразил на первой репетиции знанием имён-отчеств каждого. И как потом путал и назвал Роговцеву не Адой Николаевной, а Адой Роговцевной.

Хохотали до упаду. Это Вознюк — заводила. Театр, в котором такие острые, но со вкусом остроумные капустники — не безнадёжен.

Подарили плакат со стихами. Финал такой:

«Нет, он не выпал из гнезда

Он временно уехал в Ригу...»

Нет, не вернусь. Но в них появилась вера, что они могут много больше, чем делают сейчас. Они это поняли. Отсюда такое отношение... Как его назвать? Теплота. Не зря. Всё не зря.

Вот ради этого и живёшь.

.....

Дорогая Ада Николаевна!

Я прощаюсь с Вами! Я желаю Вам всего самого доброго! Я горд за наше творческое знакомство, я не думал, что с Вами можно работать, как с девочкой, что Вы умеете откидывать прошлый опыт, который, как нам всегда говорил Товстоногов, часто мешает, и работать с белого листа. Мы не всё успели, но - и я это говор# абсолютно искренне - то, что уже нашли - это может сделать далеко не каждая очень хорошая актриса. Тут есть традиции восприятия. Они требуют злой силы, - непременно злой, конфликта - непременно выпрямленного, западной пьесы поставленной с необходимыми присущими штампами постановок. Знаете, вы всё это прекрасно знаете. Поэтому Вас могут сбивать и вправо и влево, даже самые близкие друзья неожиданно со слезами на глазах могут воткнуть нож непонимания в спину. Но я в таких случаях верю только себе и соответствию прогнозируемой мной реакции зрительного зала. Если бы снимать "Кукушку," как телефильм, мы бы его давно отсняли. Потому что в кусках, эпизодах мы все и Вы находили ту глубину, ту меру, которая мне была нужна. Но находили иногда интуитивно, не закрепляя, забывая, перепроверяя себя. Сейчас в гораздо более сложном виде искусства - живом спектакле надо так углубить роль, чтобы зафиксировать живой и глубокий процесс не на раз, не на два, а чтобы всё дальше и дальше, всё больше и больше эта роль приносила Вам / как мне хотелось бы/ огромного творческого удовлетворения.

Меня пугают Ваши глаза после премьеры. Мне кажется, Вам кто-то что-то наговорил, сбил Вас или может сбить с того верного направления, на которое Вы уже давно вышли. Вы - я это не в порядке комплимента - всё равно идеальный исполнитель. Если бы выбирал сборную Союза, то всё равно бы остановился на Вас, если бы Вы согласились работать в этой сборной.

У Вас не должно быть ожидания неудачи. Её нет. А глаза Ваши были вчера как-то растеряны, и Косте надо дать по шее за то, что юморит не по делу.

Мы пошли против штампа. А это всегда вызывает целый комплекс возражений. Значит, нам остаётся быть предельно убедительными, чтобы заразить зал нашей версией, по-хорошему обмануть его. Не все средства ещё исчерпаны. У Вас - я это помню по фильмам, видел на репетициях - очень богатая природа. Она ещё не вся включена. В этюдах за столом я подумал, что с Вами дальше нечего делать, Вы готовы. Когда Вы вели эти записи в тетрадочке, я подумал: молодец, как она глубоко копает. Потом был период усталости, отдыха, наверное, действительно показалось, что прыжок можно сделать в несколько дней? Пришлось догонять. А это трудно, но Вы догнали. Но должен быть период, когда Ваша природа заговорит, когда Вы почувствуете себя абсолютно полной хозяйкой положения, когда за теми же действиями проступить нечто такое, чего сейчас предугадать нельзя, а когда Вы не просто, пользуясь терминологией, попадёте в зерно роли / Вы в него уже попали/, а будете получать удовольствие от этого зерна, от того, что Вы абсолютно свободны во всех связях взаимоотношений.

Сверхзадача роли - либо спасти этих людей, либо умереть во имя их спасения - вот где ещё есть потенциал, в вере в это, в воспитании в себе этой подлинной - веры!

Чего я так долго пишу?

Я очень хочу, чтобы эта работа приносила Вам радость.

Я очень благодарю Вас!

Закон второго спектакля.

Как его нарушить? Как сберечь силы?

Как сделать так, чтобы эти силы вошли во второй спектакль? Темпо-ритм первых двух картин. Надо так взять зал, чтобы зал пошёл за вами, а не вы за залом.

Есть точка зрения: экспозиция - эта та часть спектакля, которую надо подробно изложить. Надо беречь силы для завязки, для развития, для кульминации. Если вы заметили, я этой терминологией не пользовался. Почему? Да потому что в этом спектакле экспозиция заканчивается уходом Крысчед на совещание персонала. Вот до этого времени мы экспозируем обстановку. Быт, ритуал, в который ворвался вихрь- Макмэрфи.

10 секунд терапевтической тишины не удались.

Что я замечаю, когда приезжаю в чужой театр, в котором я когда-то поставил спектакль? Предположим, мне звонят, пишут письма, говорят при встрече, что спектакль жив, что он развивается нормально, что его помнят по деталям, по приспособлениям. Приезжаю, смотрю: действительно, все приспособления сохранены, будем говорить так: все подробности сохранены, но либо они не свежие, не сегодняшние, а когда-то рождённые и закреплённые, либо ещё того хуже, как говорит Товстоногов, приспособления стали действием, то есть подробности разрослись настолько, что стали иметь самодовлеющее значение и за ними потерялось сквозное действие. Потерялось главное, то, куда движется спектакль. Соразмерность страха и юмора. Каждый раз следить и соблюдать пропорции.

Перед самым спектаклем – паника. Нет Вознюка. Где он? Никто не знает. Уже звонки к началу. Что делать? Что делать, Семён Михайлович? Может, вы сыграете? Ну, не отменять же спектакль?!

И это всерьёз!

Надо начинать. Вознюка нет.

Где костюм? Я уже мысленно не только в самолёте, а в Риге, а тут...

Полная прострация. Спектакль задерживается. Я не решаюсь.

Прибегает тяжело дышащий, но улыбающийся Вознюк.

Ну, ребята!

Передали письмо Мальвины Швидлер. Увожу его.

Киев 18 варойо.

Асшини у Техово: ... а я завидую пог просо, контором посвей под помом вошего неай рож.

Вой и я согодня завидую воше, кого пригостем с Вашегиу сменийский, дерогой смени и Спикай может неписану, кото может неписану, кото может неписану, кото по вызнач, я виде ка негию подобное в может в может не может под подобное в может негию подобное в может негие негию подобное в может негие негие подобное в может негие н

в жесторе и Р. Г. В. В. Вичергисанский Пропедии. По Врайзеру. Но у Вас вся современный а пожношу плиние и инрашне. Вы иворите, ученбаете, ученбаете, но эте есть у тушть бубет, по эте есть у тушть бубет, по эте есть у прини бубущими. Ваш напошино в бубущими. Ваш напошино в бубущими. Астой и прини его, Ваш сиковаеть, хожей их населя хожей их населя хожей их населя хожей их населя хожей их на ученбаеть и один актор не ученти со снемы. А согда спектаеть и один актор не ученти со снемы. А согда спектаеть со снемы, име том зохобещось сире, хоже нешного, помирь! Подоку деть и одина деть на мененого, помирь! Подоку деть на мененого и помирь ! Подоку деть на мененого и поми

Вы зостовний шеня поверед, сто продотные пише, предамие фанкай выть гище, предамие фанкай в броиз условия от пешто не оторгае името и инто не оторгае удами, гато диву достеая мену гто зногий в соврешению пешто ретиссер. И рода тому гто

хогу скозить Ваш все
готи сиово.

гито когданто зоснутина
Ваши пахвану.
Спошье Ваш,
Ременесе Р!!!
Вашо Маньвина

Директор, провожая меня. – Вот чего не могу понять совершенно. Почему два такие абсолютно разные обсуждения? В театре небывалый праздник, а в министерстве погром? Действительно не понимает или делает вид? Уж ему ли не понимать? Или это его растерянное оправдание передо мной?

И ещё одно переданное мне письмо. Я его сунул в карман. И даже не прочитал в самолёте. Забыл. И уже в Риге, раскладывая вещи, наткнулся.